

84(4)

W58

op. Mussouri
anpura 18291.

04

521

Dr. Williams
London 1857

1857

1857

1857

1857

№ — ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА — 61

МАРІЯ СТЮАРТЪ

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ВЦСПС СССР СОСИНЕНИЕ БИБЛИОТЕКА
Местный комитет 3К Лично-комбината
С. О. Ф. 3 А ШИЛЛЕРА

работников Госучреждений
Волог. Переводъ А. А. ШИШКОВА
Волог. облисполкома

15030

2. XII

Съ предисловіемъ 100 лѣтіями по повѣщенію
источникамъ

№ 121.

Отдел
книгохранения

126035-1
КН

Г. Вологда ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

МУК «Централизованная
библиотечная система»
г. Вологды

БИБЛИОТЕКА
ОБЩАЯ / РЕЗЕРВ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ

Отдел
книгохранения

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

Вологодская
городская ЦБС

Центр писателя
В. И. Белова

84(4Гем) 1002

1158

Дозволено цензурою 16 іюня 1903 г. С.-Петербургъ.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., л. 13

Замѣчанія къ трагедіи «Марія Стюартъ».

Издавая эту трагедію Фридриха Шиллера въ «Дешевой Библіотекѣ», мы взяли извѣстный и единственный полный переводъ этой трагедіи, сдѣланный Шишковымъ 2-мъ, товарищемъ Пушкина по лицу. Кое-гдѣ мы исправили этотъ переводъ, сверивъ его съ оригиналомъ, и устранили изумительныя ошибки, повторявшіяся во всѣхъ 8-ми изданіяхъ «Сочиненій» Шиллера Гербеля. Не можемъ не указать на самую крупную, которая должна вводить въ заблужденіе и артистовъ. Въ 5 дѣйствіи, выходъ VI, Шиллеръ описалъ нарядъ Маріи Стюартъ, въ которомъ она выходитъ на казнь, такимъ образомъ: «она одѣта въ бѣломъ праздничномъ платьѣ, на шеѣ у нея на цѣпочкѣ изъ маленькихъ шариковъ Agnus Dei ¹⁾, на поясѣ висятъ четки»,

¹⁾ Agnus Dei, т. е. Божій Агнецъ, наименованіе Иисуса Христа (Ев. отъ Іоанна, гл. I, ст. 29). Agnus Dei, висѣвшій на шеѣ у Маріи Стюартъ—одинъ изъ тѣхъ медальоновъ изъ золота или серебра, на которыхъ изображается агнецъ, и которые благословляетъ самъ папа.

и проч. Четки по-нѣмецки «Rosenkranz», и переводчикъ перевелъ это словомъ «розовый вѣнокъ». Такъ этотъ «розовый вѣнокъ» и стоитъ во всѣхъ изданіяхъ Шиллера. Кромѣ того, мы сопровождали пьесу критическимъ предисловіемъ, этюдомъ о Маріи Стюартъ, какъ «исторической личности», и многочисленными примѣчаніями къ тексту, которыя, надѣмся, оцѣнятъ читатели и артисты. Примѣчанія эти мы взяли изъ надежныхъ нѣмецкихъ источниковъ.

Число критиковъ, или, вѣрнѣе, порицателей Шиллеровской «Маріи Стюартъ» довольно велико. Всѣхъ критиковъ «Маріи Стюартъ» можно раздѣлить на четыре группы, такъ какъ различные критики разсматриваютъ трагедію съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Нѣкоторые критики и историки литературы утверждаютъ, что трагедія страдаетъ внутренними противорѣчіями, неправдоподобіемъ и даже невѣроятностью; вторая группа критиковъ не удовлетворяется эстетической стороною трагедіи; критики третьяго разряда являются защитниками исторической истины; наконецъ, послѣдняя категория критиковъ ратуетъ за нравственность и религію и особенно за протестантизмъ.

Большинство этихъ обвиненій происходитъ отъ полной неосновательности самой критики. Самое большое противорѣчіе находятъ въ томъ, что Елисавета днемъ находится въ замкѣ Фотрингай, а вечеромъ въ Лондонѣ, хотя разстояніе между обо-

ими пунктами—пятнадцать часовъ пути. Странно также, что у Шиллера Марія пишетъ Лейстеру раньше, чѣмъ мы узнаемъ, что онъ отвѣтилъ на письмо, переданное ему Мортимеромъ. Но невѣроятности такого рода недостаточны для того, чтобы отрицать достоинства трагедіи.

Критики, возстающіе противъ трагедіи во имя эстетики, нападаютъ не только на выборъ сюжета, но и на планъ и на основную идею произведенія. Для этихъ критиковъ Марія—только шотландская королева, составившая себѣ дурную славу; они смотрятъ на нее, какъ изображаютъ ее злѣйшіе ея враги, напр., Букананъ и др. Имъ, кажется, совершенно непонятна Марія, какъ страдающая королева, величественная даже тогда, когда незаконные судьи срываютъ съ ея головы діадему; они не видятъ въ ней кающейся Магдалины, сознавшей заблужденія своей молодости, очищающей свою душу раскаяніемъ и слезами и видящей милость въ самой смерти; для нихъ—она не мученица, полная геройства, которая способна молиться за тѣхъ, кто около двадцати лѣтъ держалъ ее въ заточеніи и готовъ нанести ей смертельный ударъ.

Другіе думаютъ, что поэтъ выставилъ борьбу двухъ королевъ, какъ борьбу двухъ ревнующихъ женщинъ, между тѣмъ какъ ему слѣдовало бы выставить борьбу двухъ историческихъ принциповъ, борьбу протестантизма съ католицизмомъ.

Конечно, Шиллеръ могъ бы взглянуть на эту борьбу такимъ образомъ, онъ могъ бы изобразить ее съ всемірно-исторической точки зрѣнія, какъ

сдѣлалъ это въ своемъ «Валленштейнѣ». Но онъ этого не сдѣлалъ потому, что не того хотѣлъ. Послѣ окончанія «Валленштейна» онъ не хотѣлъ болѣе имѣть дѣла съ героями и солдатами; ему хотѣлось заняться чисто человѣческимъ сюжетомъ и сосредоточить свое вниманіе на человѣческомъ сердцѣ и человѣческой душѣ. Такимъ образомъ великія политическія и историческія идеи, волновавшія въ то время міръ, составляютъ лишь задній планъ изображенной Шиллеромъ картины. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ вполне удовлетвориться заднимъ планомъ картины; борьбы же противъ католической церкви онъ и не желалъ воплощать въ лицѣ обѣихъ королевъ. Самъ Шиллеръ писалъ къ Гете: «Я считаю возможнымъ отбросить весь ходъ судебного слѣдствія и всю политическую сторону дѣла». А въ то время, къ которому относится трагедія, политика и религія были въ Англіи и Шотландіи почти тождественными понятіями.

Особенно сильнымъ нападкамъ подвергаются послѣднія сцены, происходящія послѣ смерти Маріи: ихъ считаютъ недостаточно сильными. Нельзя не согласиться, что эти сцены написаны гораздо менѣе тепло. Но возможно ли окончить трагедію на обморокѣ Лейстера? Конечно, нѣтъ. Мы отдаемъ всю свою симпатію королевѣ-мученицѣ; но можемъ ли мы допустить торжество королевы, дѣйствовавшей лицемѣріемъ и убійствомъ? Нѣтъ, она должна быть наказана за свою гордость; справедливость не можетъ допустить, чтобы она достигла цѣли своихъ стремленій—таковъ нравственный и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ эстетическій законъ. Наказаніе всегда слѣдуетъ за преступленіемъ. Послѣ казни Маріи Елисавета остается одинокая, всѣми покинутая, съ тяжелыми муками въ сердцѣ. Отъ нея отвергивается честный человѣкъ, передъ высокимъ характеромъ котораго она преклонялась, любимецъ избѣгаетъ ея милостей, сама она отстраняетъ своего главнаго министра, Борлейфа. Справедливость дѣлаетъ свое дѣло.

Другой критикъ недоволенъ характеромъ Лейстера, находя его слишкомъ недалекой и безхарактерной личностью. Мы должны признаться, что эта личность очерчена чрезвычайно рѣзко: безхарактерность и есть главная черта характера Лейстера. Правда, онъ не имѣетъ никакого нравственнаго основанія, онъ достоинъ презрѣнія, какъ безцвѣтный, эгоистическій царедворецъ; онъ не краснѣетъ при самой наглой лжи, сердце его не бьется при самой низкой измѣнѣ, и, спасая себя, онъ готовъ принести въ жертву своихъ товарищей и свою возлюбленную. Только въ его отчаяніи и самообвиненіи проглядываетъ еще искра нравственнаго чувства. Конечно, не такому человѣку слѣдуетъ быть героемъ трагедіи; насъ непріятно поражало бы, если бы все дѣйствіе вращалось вокругъ такой ничтожности. Но развѣ эта личность не выдвигаетъ еще болѣе личности нашей героини?

Госпожа Сталь считаетъ «Марію Стюартъ» самой стройной и трогательной изъ нѣмецкихъ трагедій. Знаменитый историкъ литературы Шлегель полагаетъ, что въ трагедіи «Марія Стюартъ» все

такъ строго обдуманно, что малѣйшее измѣненіе непремѣнно нарушило бы цѣльность произведенія. По его мнѣнію, трагедія эта должна производить сильное впечатлѣніе.

И дѣйствительно, трагедія составлена мастерски, все ясно и просто съ начала до конца, и вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе читателя или зрителя до конца не ослабѣваетъ. Поэтъ очень удачно выбралъ мѣсто дѣйствія: только Фотрингай и Вестминстеръ являются свидѣтелями великихъ событій. Не менѣе удачно обрисовываетъ поэтъ и дѣйствующихъ лицъ. Въ первомъ актѣ мы видимъ Марію, мы слышимъ о ея преступленіи, о ея раскаяніи; передъ нами высокая, смиренная страдальца. Весь второй актъ посвященъ королевѣ Елисаветѣ; мы видимъ, какъ хладнокровно она готова на все, чтобы отстранить несчастную жертву своей ревности и ненависти и измышляетъ средства для ея униженія.

Въ третьемъ дѣйствіи обѣ королевы встрѣчаются; мы слушаемъ ихъ слова, заставъ дыханіе. Оправдаются ли наши надежды или наши опасенія? Кроткая просьба вызываетъ самую ужасную насмѣшку, надежда на торжество обращается въ позорное пораженіе. Этотъ актъ составляетъ не только средоточіе, но и поворотъ трагедіи. Здѣсь сталкиваются враждебныя силы, и слѣдствіемъ является не свобода, а эшафотъ.

Такимъ образомъ, четвертый актъ долженъ быть посвященъ Елисаветѣ; она ищетъ средствъ для удовлетворенія своей мстительности. Ея колебаніе—одно лицемѣріе: Марія нанесла ей слишкомъ

глубокую рану. «Никогда еще женщина не была такъ обманута!» восклицаетъ она въ гнѣвѣ. Можетъ ли она теперь услышать голосъ справедливости—голосъ благороднаго Тальбота? О нѣтъ! достаточно только быстрой подписи — и голова Маріи предана въ руки палача. А послѣдній актъ! Какой юноша можетъ читать его безъ глубокаго волненія? Какая молодая дѣвушка можетъ не пролить слезы надъ участію этой страдальцы?

Тонкое эстетическое чутье поэта проявилось въ томъ, что въ его трагедіи казнь происходитъ за сценой.

Всѣ юношескія драматическія произведенія Шиллера основаны на неудержимомъ стремленіи къ свободѣ, во всѣхъ видна борьба съ существующимъ порядкомъ. Въ «Разбойникахъ» онъ стремится обратить въ развалины весь испорченный міръ; въ «Фіеско» онъ возстаетъ противъ стараго государственнаго порядка; въ «Донъ-Карлосъ» онъ является защитникомъ новаго порядка; въ драмѣ «Коварство и любовь» нападаетъ на привилегіи дворянства; въ «Валленштейнѣ» стремится основать новую династію. «Марія Стюартъ», говоритъ Гофмейстеръ, произведеніе другого рода. Это сильное изображеніе характеровъ и положеній, съ которымъ и нельзя сравнивать никакой другой драмы Шиллера. Здѣсь нѣтъ рѣчи о новомъ порядкѣ вещей, какъ въ «Донъ-Карлосѣ», или о введеніи новой династіи, какъ въ «Валленштейнѣ». Прежде Марія хотѣла соединить Англію съ Шотландіей (I, 7), но въ трагедіи она уже этого не желаетъ.

Сохраненіе существующаго государственнаго и религіознаго порядка здѣсь, однако, не на первомъ планѣ. Елисавета руководится, какъ уже было сказано, не политическимъ, а личнымъ интересомъ. Она нигдѣ серьезно не ссылагается на поддержаніе созданнаго ею политическаго порядка, религія же касается ея такъ же мало, какъ графини Терцкой въ «Валленштейнѣ». Въ предыдущихъ драмахъ герои стремятся къ одной цѣли, создаютъ высокіе планы; значеніе же Маріи не въ ея дѣйствіяхъ, не въ борьбѣ ея съ существующими государственными и общественными условіями, а въ ея смиреніи и спокойномъ величіи. Идеаломъ поэта была въ данномъ случаѣ кроткая страдальца, окруженная ореоломъ красоты. Между тѣмъ какъ въ другихъ драмахъ Шиллера выразились великія идеи свободы, «Марія Стюартъ» вылилась прямо изъ сердца поэта. Шиллеръ въ своихъ трагедіяхъ не повторяется, какъ повторяются таланты, у которыхъ искусство обратилось въ ремесло; его произведенія—проявленія глубокихъ, идущихъ впередъ и болѣе высокихъ требованій искусства.

Уже въ уединенномъ Бауербахѣ (1783 г.) Шиллеръ задался мыслью написать «Марію Стюартъ». Потомъ онъ оставилъ эту мысль, но она возникла снова въ тотъ самый годъ, когда написана была «Пѣсня о колоколѣ». Происхожденіе трагедіи всего лучше выражается въ письмахъ Шиллера къ Гете, отъ 19-го марта до 3-го сентября 1799 г.

Шиллеръ окончилъ «Валленштейна»; но бездѣятельнымъ онъ не могъ оставаться, ему необходимо

было творить. Онъ рѣшился взяться за вымышленный, не историческій, чисто человѣческій сюжетъ: «солдаты, герои и государи ему уже порядкомъ надоѣли» (письмо отъ 19-го марта 1799 г.). При изученіи исторіи царствованія Елисаветы и процесса Маріи Стюартъ, онъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые трагическіе мотивы и ухватился за этотъ сюжетъ, тѣмъ болѣе, что ему можно было отбросить политическую сторону и начать трагедію съ осужденія Маріи (26-го апрѣля). Написавъ планъ трагедіи, онъ «радостно» принялся за нее и надѣялся въ тотъ же мѣсяцъ написать уже довольно значительную часть (4-го іюня). Двѣ недѣли спустя (18-го іюня), онъ написалъ письмо, важное для пониманія трагедіи: «Я все болѣе убѣждаюсь въ томъ, что сюжетъ мой годится для трагедіи; это видно особенно изъ того, что катастрофу можно уже предугадать изъ первыхъ сценъ, и хотя дѣйствіе, повидимому, отклоняется отъ нея, но въ сущности только приближается къ ней. Такимъ образомъ тутъ есть аристотелевскій ужасъ; состраданіе также найдется.

«Моя Марія не должна возбуждать нѣжнаго чувства, я не этого желаю; она для меня существо живое, и должна вызывать глубокое умиленіе общаго свойства, а не состраданіе именно къ ея личности. Нѣжности она не возбуждаетъ; только судьба ея въ томъ, чтобы испытывать самыя сильныя страсти и вызывать ихъ въ другихъ. Одна кормилица питаетъ къ ней нѣжное чувство».

Работа подвигалась, хотя и не быстро. При про-

цессѣ или судебныхъ дѣлахъ поэту приходилось побѣждать сухость при помощи фантазіи; кромѣ того, онъ долженъ былъ выдержать поэтическую борьбу съ исторической стороною сюжета. Ему было трудно освободить фантазію отъ исторіи; притомъ же ему хотѣлось пользоваться всѣмъ, чѣмъ только можно пользоваться въ исторіи (19-го іюля). Во время работы ему часто мѣшали чужіе, и онъ говорилъ въ шутку, что ему хотѣлось бы быть заподозрѣннымъ въ чемъ-нибудь и посаженнымъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ крѣпость, сохранивъ, однако, право гулять по валу; тогда, по его мнѣнію, онъ могъ бы создать вполне цѣльныя произведенія.

✓ 8-го іюня 1800 года трагедія была окончена, и уже 14-го іюня она была разыграна въ Веймарѣ.

Въ день перваго представленія въ Веймарѣ Гете написалъ Шиллеру: «Всѣ имѣли полное основаніе быть довольными исполненіемъ, мнѣ же пьеса доставила чрезвычайное удовольствіе». И все-таки мнѣнія о «Маріи Стюартъ» расходились. Находили, что по формѣ, по драматическому эффекту, эта пьеса удачнѣе «Валленштейна»; но жалѣли, что нѣтъ такихъ идеальныхъ личностей, какъ Максъ и Текла, и въ общемъ остались недовольны сценой приращенія. При второмъ представленіи, осенью, были сдѣланы нѣкоторые пропуски, измѣненія и сокращенія. Въ январѣ 1801 г. пьеса вышла въ свѣтъ въ изданіи Котта (Cotta) въ Лейпцигѣ и распространилась затѣмъ среди всѣхъ цивилизованныхъ націй.

Марія Стюартъ, какъ историческая личность.

«Все кончится такъ же, какъ началось; благодаря женщинѣ, была приобрѣтена корона,—благодаря женщинѣ, она будетъ потеряна; бѣдствія угрожаютъ этому государству!» Такими пророческими словами отвѣчалъ Яковъ V на извѣстіе, что жена его, Марія Лотарингская, родила ему дочь 8-го декабря 1542 г. Король въ жару лежалъ на смертномъ одрѣ, и передъ нимъ проносились кровавые образы его предковъ: Якова I и III, погибшихъ отъ убійцъ, и Якова II и IV, убитыхъ на полѣ сраженія. Мрачнымъ предчувствіямъ короля суждено было исполниться.

Черезъ шесть дней послѣ рожденія Маріи умеръ ея отецъ. Предназначаемая быть супругой французскаго дофина, она должна была воспитываться во Франціи. 13-го августа 1548 г. она вступила на французскую почву въ Брестѣ, со своими «четырьмя Маріями», дочерьми знатнѣйшихъ вельможъ, своими сверстницами и тезками. Она была встрѣчена на своей новой родинѣ съ королевскими почестями, звономъ колоколовъ и радостными привѣтствіями народа. Марія была богато одарена природою и умственно и физически: музы и граціи поднесли ей свои дары при рожденіи. По обычаю того времени, она получила классическое образованіе: она изучала греческій, латинскій и итальянскій языки. Успѣхи ея были настолько блестящи, что уже въ тринадцать лѣтъ она произнесла при

королѣ и его придворныхъ составленную ею самою рѣчь на латинскомъ языкѣ. Она очень любила поэзію и музыку, сама сочиняла стихи и аккомпанировала своему пѣнію на лютнѣ. Въ характерѣ ея было величіе, доброта, она была умна и имѣла многія хорошія стороны.

Ко всему этому присоединялась удивительная красота: большіе каріе глаза, прекрасный высокій лобъ, свѣтлые волнистые волосы, удивительная бѣлизна кожи, величественная осанка, пріятное и ласковое обращеніе — все это дѣлало ее любимицей всего двора. Шотландская королева расцвѣтала въ Сенъ-Жерменѣ, какъ роза при лѣтнемъ солнцѣ. Къ сожалѣнію, воспитаніе ея не было свободно отъ губельныхъ вліяній, неизбѣжныхъ въ придворной жизни. Притомъ самая атмосфера при французскомъ дворѣ была испорчена. Онъ славился всюду своимъ изяществомъ и утонченностью, но нерѣдко жертвовалъ строгой нравственностью для чувственныхъ наслажденій и удовольствій. Общее поклоненіе должно было возбудить въ Маріи тщеславіе, которое, при ея воспримчивости, не могло не имѣть вреднаго вліянія на всю ея жизнь.

24-го апрѣля 1558 г., еще не достигнувъ шестнадцати лѣтъ, Марія была обвинена съ дофиномъ въ соборѣ Парижской Богоматери. Съ этимъ бракомъ соединялись самые смѣлые планы. Ожидали не только соединенія Шотландіи съ Франціей, но надѣялись на покореніе Англіи и Ирландіи. Елисавету англійскую считали незаконной дочерью, на

Марію же смотрѣли, какъ незаконную наслѣдницу, такъ какъ она прямо происходила отъ Генриха VII черезъ свою бабушку, Маргариту Тюдоръ. На мебели и вещахъ Маріи красовался англійскій гербъ, а любимымъ ея девизомъ были двѣ короны—Франціи и Шотландіи—съ эпитафиею, намекавшимъ на Англію: *aliatque moratur*. Она не подозрѣвала, сколько горя и бѣдствій принесетъ ей это желаніе. Все въ мірѣ ей улыбалось, и она не замѣчала того маленькаго облака, которое, разросшись, должно было покрыть мракомъ всю ея жизнь.

Въ іюнѣ 1560 г. Марія получила извѣстіе о смерти матери, а въ декабрѣ ей уже пришлось оплакивать любимаго супруга. По приглашенію шотландскихъ пословъ, она рѣшилась вернуться на родину. Съ глубокой болью въ сердцѣ сѣла она на корабль. «Прощай, Франція, прощай, любимая страна, я уже болѣе никогда тебя не увижу!» невольно прошептала она, устремивъ глаза на пропадающій изъ глазъ берегъ. 19-го августа 1560 г. прибыла она въ Лейтъ, гавань Эдинбурга.

Едва ли случалось государю вступать на престолъ при обстоятельствахъ, требовавшихъ больше мудрости, смѣлости и рѣшительности. Реформація подняла голову и попирала все католическое въ странѣ; страсти разыгрались. Монастыри и церкви обращались въ развалины; библіотеки и архивы предавались пламени, не щадили даже могилъ. Во всей странѣ неудержимо бушевала буря.

Терпимость молодой королевы относительно протестантовъ и ея обаятельная красота и молодость

скоро усмирили ея противниковъ. Но Марія, по своему легкомыслію, не обратила вниманія на трудности управленія и дѣлала одинъ неразумный шагъ за другимъ. Такъ какъ пресвитеріане, особенно Ноксъ, въ своемъ фанатизмѣ, были противъ брака королевы съ «невѣрнымъ», то Марія рѣшилась выйти замужъ за своего дальняго родственника, протестанта Генриха Стюарта, лорда Дарнлея. Она не могла бы сдѣлать болѣе неудачнаго выбора. Дарнлею тогда было девятнадцать лѣтъ; это былъ юноша высокій ростомъ, изящный, но не внушавшій къ себѣ уваженія и безхарактерный. Нерѣшительный и колеблющійся, тщеславный и надменный, упрямый и самонадѣянный, пылкій и отталкивающий, заносчивый въ счастіѣ и отчаивающійся въ несчастіи — онъ не могъ быть поддержкой для королевы въ такое неспокойное время. Маріи пришлось слишкомъ скоро убѣдиться въ несамостоятельности и ничтожности своего супруга, который находилъ удовольствіе только въ грубыхъ развлеченіяхъ шотландскаго дворянства и все-таки желалъ управлять изъ тщеславія. Но такъ какъ Марія не допускала его вліянія на управленіе, то недовольные протестантскіе лорды воспользовались его слабостью и тщеславіемъ, чтобы заставить его предать въ ихъ руки его супругу. Лорды думали, что реформація грозитъ опасность вслѣдствіе того, что Марія успѣшно истребляетъ своихъ противниковъ; они составили планъ низложить королеву и возвести на престолъ Дарнлея, перенеся на него всѣ королевскія права. Они думали, что Марія въ

своихъ дѣйствіяхъ противъ протестантизма находится подѣ влияніемъ своего секретаря Давида Риччіо; на него-то и обратилась вся ихъ ненависть. 9-го марта 1566 г. заговорщики ворвались въ покои королевы въ то время, какъ она ужинала въ обществѣ нѣсколькихъ приближенныхъ лицъ, и положили Риччіо на мѣстѣ. Во главѣ ихъ былъ Дарнлей. Королеву заперли подѣ сильной стражей въ ея покоѣ, не оставивъ при ней даже ея камерфрау. Положеніе ея было ужасно: она была заперта въ своемъ дворцѣ, подѣ надзоромъ заговорщиковъ! Но ей скоро удалось опять расположить Дарнлея въ свою пользу, бѣжать съ нимъ вмѣстѣ въ крѣпкій замокъ Дунбаръ и собрать войско; черезъ нѣсколько дней она снова уже вѣѣзжала въ Эдинбургъ при радостныхъ возгласахъ народа. Заговорщики бѣжали; Дарнлей разыгралъ роль невиннаго, хотя въ рукахъ королевы находились бумаги, доказывавшія его участіе въ заговорѣ. Марія была глубоко потрясена, но она не умѣла долго гнѣваться, и скоро простила своего супруга, котораго считала скорѣе увлеченнымъ въ это дѣло, нежели увлекшимъ другихъ. Но Дарнлею незнакомо было чувство благодарности: онъ продолжалъ относиться къ ней грубо и безсердечно. Королевѣ предложили развестись съ мужемъ, но она не согласилась.

На крестинахъ своего сына, родившагося 19-го іюня 1566 г., Марія, по просьбѣ нѣкоторыхъ вельможъ, даровала полную амнистію убійцамъ Риччіо; пѣзъ нея исключены были только двое.

Лишь только Дарнлей узналъ объ амнистіи, онъ

МАРІА СНОУРТЪ.

11

Центр писателя

В. И. Белова

Вологодская
городская ЦБС

оставилъ дворъ и отправился въ Глазго, куда прибылъ 25-го декабря 1566 г. Онъ бѣжалъ пзъ страха: ему хорошо было извѣстно, что люди, съ которыми онъ прежде былъ въ союзѣ и которыхъ онъ послѣ убійства Риччіо такъ же измѣннически предалъ, — что эти люди теперь его самые заклятые враги.

Въ Глазго въ то время свирѣпствовала оспа, которою заболѣлъ и Дарнлей. Марія тотчасъ же послала къ нему своего врача и пріѣхала къ нему сама, какъ только прошла опасность заразиться. Упорство Дарнлея было сломлено, онъ въ трогательныхъ выраженіяхъ высказывалъ Маріи раскаяніе въ своихъ поступкахъ, недостойныхъ мужчины и короля. Марія простила ему отъ всей души и приказала доставить его въ Эдинбургъ. Такимъ образомъ Марія могла оставаться съ супругомъ, не мѣняя своей резиденціи. Для выздоравливающаго былъ отведенъ большой домъ, стоявшій на возвышенномъ мѣстѣ. Королева заботливо ухаживала за нимъ, ежедневно посѣщала его и до поздняго вечера вела съ нимъ душевные разговоры. Точно такъ же проводила она у него и воскресенье 9 февраля. Около полуночи она простилась съ нимъ и обѣщала скоро пріѣхать къ нему опять. Вдругъ среди ночи, около трехъ часовъ, раздался страшный взрывъ: домъ Дарнлея взлетѣлъ на воздухъ, короля же нашли лежащимъ неподалеку мертвымъ.

Какъ же отнеслась Марія къ извѣстію объ этомъ ужасномъ происшествіи? Трудно представить себѣ ея горе. Она чувствовала, что и ея жизнь стояла на картѣ. За ужасомъ послѣдовало тупое отчаяніе.

Она созвала свой тайный совѣтъ и обѣщала награду деньгами и землею тому, кто укажетъ на преступниковъ. Но никакихъ доносовъ не послѣдовало. Въ Единбургѣ же разнесся слухъ, что убійца не кто иной, какъ Ботвелль. Но никто не выступалъ съ обвиненіемъ открыто. Тогда наконецъ отецъ Дарнлея объявилъ графа Ботвелля убійцей короля. Ботвелль былъ потребованъ на судъ. Онъ явился въ сопровожденіи 4000 дворянъ и ихъ вассаловъ и со свитой изъ 200 стрѣлковъ. Судъ былъ коротокъ, и Ботвелль былъ объявленъ невиновнымъ. И могло ли быть иначе, когда судьи были не менѣ замѣшаны въ преступленіи, чѣмъ подсудимый? Парламентъ также утвердилъ оправдательный приговоръ.

А между тѣмъ весь процессъ былъ только фарсомъ. Дарнлей палъ жертвою заговора, въ который вовлеченъ былъ Ботвелль, помощникъ королевы. Мы сейчасъ увидимъ, какою цѣною добились его участія. Секретарь Марин, Нау, изображаетъ все дѣло такимъ образомъ: «Послѣ того, какъ заговорщики избавились отъ Дарнлея при помощи Ботвелля», говоритъ онъ, «они хотѣли воспользо-ваться имъ для того, чтобы погубить свою настоящую, законную королеву; поэтому они желали побудить ее выйти за мужъ за упомянутаго графа Ботвелля, чтобы послѣдствіемъ обвинить ее въ томъ, что она сама участвовала въ убійствѣ мужа и потомъ вышла замужъ за убійцу».

Ботвелль былъ человѣкъ смѣлый, храбрый и честолюбивый, но онъ не былъ искуснымъ полити-

комъ. Онъ не видѣлъ, что нити, сотканныя дружбой, должны будутъ обратиться въ запутанную сѣть. Лорды, казавшіеся его друзьями, ненавидѣли его именно за то, что онъ былъ самой крѣпкой опорой Маріи. Если бы погибла королева, долженъ былъ бы погибнуть и Вотвелль. Поэтому лорды тайно обѣщали помочь Вотвеллю добиться руки Маріи. При этомъ заговорщики разсуждали такъ: «Если Вотвелль женится на королевѣ, то политическое убійство обратится въ самое гнусное и коварное убійство; подозрѣніе должно будетъ пасть и на королеву, такъ какъ она выходитъ замужъ за того, кого народный голосъ клеймитъ именемъ убійцы короля. Такимъ образомъ устраняется опасность, что королева вступитъ въ бракъ съ иностраннымъ католическимъ принцемъ». Лорды являлись къ королевѣ и объявляютъ ей, что «государство нуждается въ правителѣ и что ее единогласно просятъ выйти замужъ за Вотвелля». Но королева рѣшительно отвергла это предложеніе.

Тогда Вотвелль рѣшился испробовать другое средство. 21-го апрѣля королева отправилась въ Стерлингъ, чтобы повидать сына. На обратномъ пути ее вдругъ встрѣтилъ графъ Вотвелль съ 1000 всадниковъ, объявилъ, что ея величество въ большой опасности и проводилъ ее въ крѣпость Дунбаръ, которой самъ былъ комендантомъ. Тутъ Вотвелль повторилъ свое предложеніе; но Марія продолжала отказываться даже тогда, когда онъ показалъ ей прошеніе объ этомъ, за подписью знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ парла-

мента. Въ этомъ безвыходномъ положеніи Марія наконецъ уступила просьбамъ Ботвелля, которыя сопровождалсь даже насиліемъ, и 14-го мая подписала брачный договоръ. Это былъ роковой шагъ, сдѣланный вѣдствие политической близорукости и слабости характера; и скоро уже должны были обнаружиться его результаты.

Вскорѣ послѣ свадьбы опять вспыхиваетъ возмущеніе. Тѣ же самые лорды, которые только что побуждали Марію къ браку съ Ботвеллемъ, теперь вооружаются съ цѣлю освободить королеву «изъ рукъ Ботвелля и наказать убійцу короля». Войска готовы вступить въ битву; Марія заключаетъ договоръ, и Ботвелль, котораго, повидимому, за нѣсколько часовъ до того лорды хотѣли захватить въ свои руки, убійца короля, котораго хотѣли наказать за насильственный захватъ королевы, — могъ теперь безпренятственно удалиться. Это служило явнымъ доказательствомъ, что все дѣло было направлено противъ королевы. При помощи многихъ обмановъ лорды отвезли королеву въ Единбургъ, а затѣмъ въ ночь съ 15-го на 16-е іюня 1567 г. — въ крѣпкій замокъ Лохлевенъ, лежащій у берега озера. Они приставили къ заключенной сильную стражу.

Тутъ лорды стали принуждать Марію подписать бумаги, въ которыхъ она отказывалась отъ престола въ пользу принца, а регенство передавала своему сводному брату Муррэю. Но почему же и тогда Марія не получила свободы? Однако, смѣлому восемнадцатилѣтнему Дугласу удалось перевезти

Марію въ лодкѣ на берегѣ, и скоро вокругъ нея собралось сильное войско. Правленіе регента Муррэя повсюду возбудило сильное неудовольствіе; но въ битвѣ счастье ему благопріятствовало, и онъ одержалъ надъ Маріей полную побѣду при Лангсайдѣ. Совершенно непонятно, почему королева не призвала еще разъ къ оружію преданныхъ ей людей. Она сдѣлала самый неразумный шагъ всей своей жизни, пмѣвшій роковыя послѣдствія: слѣпо довѣряя дружбѣ Елисаветы, она переправилась черезъ заливъ Сольвай въ простой рыбацкой лодкѣ и вступила на почву Англіи въ 30-ти англійскихъ миляхъ отъ Карлейля, на берегу Кумберленда.

Марія надѣялась, что ей возможно будетъ лично явиться къ Елисаветѣ, чтобы оправдаться отъ всѣхъ клеветъ, которыми осыпали ее враги. Но Елисавета отказалась отъ свиданія подъ разными благовидными предлогами. 13-го іюля Марія была отправлена въ Больтонъ; тамъ пытались склонить ее принять англиканское исповѣданіе; но Марія рѣшительно этому воспротивилась. Вслѣдъ за тѣмъ въ Іоркѣ собрался совѣтъ изъ уполномоченныхъ Маріи, Елисаветы и возмущившихся шотландскихъ лордовъ. Марію обвинили въ дурномъ управленіи и даже въ убійствѣ мужа. Но доказательства были недостаточно убѣдительны, и 10-го января 1569 г. Сесиль, одинъ изъ злѣйшихъ враговъ Маріи, который велъ все дѣло, долженъ былъ объявить, что переговоры не могутъ продолжаться, «потому что нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ противъ Маріи, по которымъ королева Англіи могла бы составить

дурное мнѣніе о своей сестрѣ». Слова: «вашихъ доказательствъ недостаточно, они невѣрны, Марія виновна!» имѣли бы совершенно тотъ же смыслъ. И что же случилось? Несчастную жертву коварства шотландскихъ лордовъ и честолюбія Елисаветы среди зимы увозятъ еще глубже въ страну и оставляютъ въ Тютбери, въ графствѣ Стаффордъ, подъ надзоромъ графа Шрюсбюри.

Но неожиданно у несчастной блеснула надежда. Ее задумалъ спасти Томасъ Говардъ, четвертый герцогъ Норфолькъ, одинъ изъ могущественнѣйшихъ пэровъ Англіи. Марія приняла отъ него въ подарокъ драгоценный алмазъ и подарила ему свой портретъ, обѣщая, что будетъ носить алмазъ до дня ихъ свадьбы. Она хотѣла развѣстить съ Ботвеллемъ, если бы бракъ ея былъ найденъ незаконнымъ. Но Елисавета была противъ брака съ Норфолькомъ: онъ могъ послужить первымъ шагомъ къ объединенію Шотландіи, такъ такъ Норфолькъ имѣлъ очень много приверженцевъ. По приказанію Елисаветы, герцогъ былъ заключенъ въ Товеръ. Едва получивъ прощеніе, онъ снова взялся за свои планы; но за нимъ наблюдали шпионы, онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и приговоренъ къ смерти. Два раза Елисавета подписывала смертный приговоръ и два раза отмѣняла рѣшеніе; но въ третій разъ она не отступила отъ своего рѣшенія, и 2-го іюня 1572 г. первый пэръ Англіи погибъ на эшафотѣ. Участь Маріи становится все тяжелѣе; ее отираютъ въ Ковентри, подъ болѣе строгій надзоръ. Тринадцать лѣтъ проводитъ

она въ тяжѣломъ и одинокомъ заключеніи: жизнь ея состоитъ въ лишеніяхъ и терпѣніи, такъ какъ страхъ, ненависть и ревность Елисаветы неустанно наблюдаютъ надъ нею въ ея темницѣ. Удивительно ли, что несправедливо заключенная королева готова ухватиться за всякій планъ для своего спасенія? Но покровителямъ Маріи суждено терпѣть неудачу. Трокмортонъ и докторъ Парри были схвачены и заплатились за свою смѣлость головами. Заговоръ Бабингтона также не укрылся отъ зоркихъ глазъ министра Вальсингама: между заговорщиками находился и его шпіонъ. Марія думала, что уже наступилъ часъ спасенія; но на нее, какъ громъ изъ яснаго неба, обрушивается извѣстіе объ открытіи заговора. Бабингтонъ и его товарищи подверглись пыткамъ, осужденію и претерпѣли нечеловѣчески жестокою казню. Марію отвозятъ въ крѣпкій замокъ Фотрингай, обвиняютъ въ государственной измѣнѣ и въ участіи въ покушеніи на жизнь Елисаветы. Марія является на судъ своихъ злѣйшихъ враговъ, не имѣя ни защитника, ни друга. Она выслушала обвиненіе съ царственнымъ спокойствіемъ и въ блестящей рѣчи отвергла свое участіе въ покушеніи на жизнь Елисаветы. Но комиссія произнесла надъ нею смертный приговоръ, а парламентъ утвердилъ его. Услышавъ объ этомъ, Марія сказала: «Послѣ столькихъ страданій, для меня смерть желанная освободительница!»

Елисавета подписала приговоръ послѣ долгихъ колебаній, увидѣвъ, что никто не беретъ тайно умертвить Марію. И утромъ 8-го февраля 1587 г.

королева Шотландіи возводится на эшафотъ и произноситъ вслухъ свою послѣднюю молитву: «Какъ твои руки, Боже мой, простерты на крестѣ, такъ простри ихъ милосердно надо мною, прими меня и прости мнѣ всѣ мои прегрѣшенія». Потомъ она сама кладетъ голову на плаху, и голова ея падаетъ подъ топоромъ палача въ то время, какъ она продолжаетъ еще громко молиться: «въ руки твои, Господи, предаю духъ мой...»

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Елисавета, королева англійская.

Марія Стюартъ, шотландская королева, содержимая въ Англіи въ тюрьмѣ.

Робертъ Дудлей, графъ Лейстеръ.

Георгъ Тальботъ, графъ Шрюсбюри.

Вильгельмъ Сесиль, баронъ Борлейфъ, государственный казначей.

Графъ Кентъ.

Вильямъ Девисонъ, государственный секретарь.

Аміанъ Паулетъ, рыцарь, стражъ Маріи.

Мортимеръ, племянникъ его.

Графъ Обепинъ, французскій посланникъ.

Графъ Бельевръ, чрезвычайный посолъ Франціи.

Окелли, другъ Мортимера.

Дружонъ Дрюри, другой стражъ Маріи.

Мельвиль, ея домоправитель.

Анна Кеннеди, ея кормилица.

Маргарита Курль, ея камерфрау.

Шерифъ графства.

Гвардейскій офицеръ.

Французскіе и англійскіе вельможи.

Драбанты.

Придворные слуги англійской королевы.

Слуги и женщины королевы шотландской.

246 1841 1842 1843 1844 1845 1846 1847 1848 1849 1850 1851 1852 1853 1854 1855 1856 1857 1858 1859 1860 1861 1862 1863 1864 1865 1866 1867 1868 1869 1870 1871 1872 1873 1874 1875 1876 1877 1878 1879 1880 1881 1882 1883 1884 1885 1886 1887 1888 1889 1890 1891 1892 1893 1894 1895 1896 1897 1898 1899 1900 1901 1902 1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914 1915 1916 1917 1918 1919 1920 1921 1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950 1951 1952 1953 1954 1955 1956 1957 1958 1959 1960 1961 1962 1963 1964 1965 1966 1967 1968 1969 1970 1971 1972 1973 1974 1975 1976 1977 1978 1979 1980 1981 1982 1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022 2023 2024 2025 2026 2027 2028 2029 2030 2031 2032 2033 2034 2035 2036 2037 2038 2039 2040 2041 2042 2043 2044 2045 2046 2047 2048 2049 2050 2051 2052 2053 2054 2055 2056 2057 2058 2059 2060 2061 2062 2063 2064 2065 2066 2067 2068 2069 2070 2071 2072 2073 2074 2075 2076 2077 2078 2079 2080 2081 2082 2083 2084 2085 2086 2087 2088 2089 2090 2091 2092 2093 2094 2095 2096 2097 2098 2099 2100 2101 2102 2103 2104 2105 2106 2107 2108 2109 2110 2111 2112 2113 2114 2115 2116 2117 2118 2119 2120 2121 2122 2123 2124 2125 2126 2127 2128 2129 2130 2131 2132 2133 2134 2135 2136 2137 2138 2139 2140 2141 2142 2143 2144 2145 2146 2147 2148 2149 2150 2151 2152 2153 2154 2155 2156 2157 2158 2159 2160 2161 2162 2163 2164 2165 2166 2167 2168 2169 2170 2171 2172 2173 2174 2175 2176 2177 2178 2179 2180 2181 2182 2183 2184 2185 2186 2187 2188 2189 2190 2191 2192 2193 2194 2195 2196 2197 2198 2199 2200 2201 2202 2203 2204 2205 2206 2207 2208 2209 2210 2211 2212 2213 2214 2215 2216 2217 2218 2219 2220 2221 2222 2223 2224 2225 2226 2227 2228 2229 2230 2231 2232 2233 2234 2235 2236 2237 2238 2239 2240 2241 2242 2243 2244 2245 2246 2247 2248 2249 2250 2251 2252 2253 2254 2255 2256 2257 2258 2259 2260 2261 2262 2263 2264 2265 2266 2267 2268 2269 2270 2271 2272 2273 2274 2275 2276 2277 2278 2279 2280 2281 2282 2283 2284 2285 2286 2287 2288 2289 2290 2291 2292 2293 2294 2295 2296 2297 2298 2299 2300 2301 2302 2303 2304 2305 2306 2307 2308 2309 2310 2311 2312 2313 2314 2315 2316 2317 2318 2319 2320 2321 2322 2323 2324 2325 2326 2327 2328 2329 2330 2331 2332 2333 2334 2335 2336 2337 2338 2339 2340 2341 2342 2343 2344 2345 2346 2347 2348 2349 2350 2351 2352 2353 2354 2355 2356 2357 2358 2359 2360 2361 2362 2363 2364 2365 2366 2367 2368 2369 2370 2371 2372 2373 2374 2375 2376 2377 2378 2379 2380 2381 2382 2383 2384 2385 2386 2387 2388 2389 2390 2391 2392 2393 2394 2395 2396 2397 2398 2399 2400 2401 2402 2403 2404 2405 2406 2407 2408 2409 2410 2411 2412 2413 2414 2415 2416 2417 2418 2419 2420 2421 2422 2423 2424 2425 2426 2427 2428 2429 2430 2431 2432 2433 2434 2435 2436 2437 2438 2439 2440 2441 2442 2443 2444 2445 2446 2447 2448 2449 2450 2451 2452 2453 2454 2455 2456 2457 2458 2459 2460 2461 2462 2463 2464 2465 2466 2467 2468 2469 2470 2471 2472 2473 2474 2475 2476 2477 2478 2479 2480 2481 2482 2483 2484 2485 2486 2487 2488 2489 2490 2491 2492 2493 2494 2495 2496 2497 2498 2499 2500 2501 2502 2503 2504 2505 2506 2507 2508 2509 2510 2511 2512 2513 2514 2515 2516 2517 2518 2519 2520 2521 2522 2523 2524 2525 2526 2527 2528 2529 2530 2531 2532 2533 2534 2535 2536 2537 2538 2539 2540 2541 2542 2543 2544 2545 2546 2547 2548 2549 2550 2551 2552 2553 2554 2555 2556 2557 2558 2559 2560 2561 2562 2563 2564 2565 2566 2567 2568 2569 2570 2571 2572 2573 2574 2575 2576 2577 2578 2579 2580 2581 2582 2583 2584 2585 2586 2587 2588 2589 2590 2591 2592 2593 2594 2595 2596 2597 2598 2599 2600 2601 2602 2603 2604 2605 2606 2607 2608 2609 2610 2611 2612 2613 2614 2615 2616 2617 2618 2619 2620 2621 2622 2623 2624 2625 2626 2627 2628 2629 2630 2631 2632 2633 2634 2635 2636 2637 2638 2639 2640 2641 2642 2643 2644 2645 2646 2647 2648 2649 2650 2651 2652 2653 2654 2655 2656 2657 2658

1870-1871

1875

[Faint bleed-through from reverse side]

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

1875-1876

Всего в 1907 году было получено 1000000 рублей.

ADDITIO 12. 18. 1872

RECEIVED BY THE DIRECTOR

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

2004-07-10

Wm. H. O. Sargent

Представительская власть

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Замокъ Фотрингай¹. Комната.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

АННА КЕННЕДИ, кормилица королевы шотландской, въ жаркомъ спорѣ съ ПАУЛЕТОМЪ, который намѣревается открыть одинъ изъ ящиковъ, ДРУЖОНЪ ДРЮРИ, его помощникъ, съ ломомъ.

Кеннеди. Что дѣлаете, сэръ? Какая дерзость! Прочь, прочь отъ ящика.

Паулетъ. А какъ зашло
Къ вамъ ожерелье? Съ верхняго этажа²
Вы сбросили его и подкупить
Садовника хотѣли имъ, навѣрно...
О, женское проклятое коварство!
Ужъ какъ обыскивалъ, ужъ какъ смотрю,
А все еще сокровища таятся. (Принимаясь за ящикъ).
Гдѣ эта вещь была — лежитъ и больше. [ледн.

Кеннеди. Прочь, дерзкій! здѣсь хранятся тайны

Паулетъ. Ихъ именно ищу я. (Вынимаетъ бумаги).

Кеннеди. Нчегоп

Незначашія тутъ бумаги; просто
Занятія, чтобъ сократить часы
Печальнаго тюремнаго досуга.

Паулетъ. Злой духъ работаетъ въ досугъ празд-
Кеннеди. И на французскомъ языкѣ. [номъ.

Паулетъ.

Тѣмъ хуже!

Врагъ Англіи имъ говорить.

Кеннеди.

Еще

Къ Елисаветѣ черновыя письма.

Паулетъ. Я ихъ отдамъ. Постой! Блеснуло что-то!
 (Дотрогивается до потаенной пружины и вынимаетъ брильян-
 товый уборъ).

А! королевскій головной уборъ!

Богатыми камнями украшенъ

И лиліями Франціи³. (Отдаетъ его спутнику).

Спрячь, Дрюри,

Съ другими вмѣстѣ отложи. (Дрюри уходитъ).

Кеннеди.

Какія

Постыдныя обиды терпимъ мы!

Паулетъ. Покуда есть сокровища у ней,
 Она опасна. Все въ ея рукахъ
 Оружіемъ становится.

Кеннеди.

О, сжальтесь!

Не похищайте бѣдныхъ украшеній

Печальной жизни нашей. Ей отрадно,

Страдалицѣ, порой взглянуть на блескъ

Сокровищъ прежнихъ; остальное—все,

Все взяли вы!

Паулетъ. Оно въ рукахъ надежныхъ;
 Придетъ пора—и возвратится ей.

Кеннеди. По голымъ этимъ стѣнамъ кто узнаетъ
 Жилище королевы? Гдѣ наметъ,
 Чтобъ осѣнить сѣдалище ея?

Не на простой ли, жесткій полъ ступаетъ

Ея къ коврамъ привыкшая нога?

На оловѣ, которымъ бы гнушалась

Послѣдняя дворянка, подають

Ей пищу.

Паулетъ. Такъ Марія угощала
 Супруга въ Стирлинѣ⁴, когда пила
 Съ любовникомъ изъ золотого кубка.

Кеннеди. И въ зеркалѣ, въ бездѣлицѣ такой,
 Нуждается.

Паулетъ. Покажѣсть видѣть будетъ
Тщеславное лицо свое, до тѣхъ поръ
Питать надежду и отвагу въ сердцѣ
Не перестанетъ.

Кеннеди. Книгъ для развлеченья
Нѣтъ у нея.

Паулетъ. Для исправленья сердца
Ей библию оставили.

Кеннеди. И лютню —
И ту вы взяли.

Паулетъ. Для того, что лѣсни
Любовныя на ней она играла.

Кеннеди. Такая ли готовилась судьба
Взрожденной въ нѣгѣ, радостяхъ, довольствѣ,
Среди двора роскошныхъ Мѣдичисовъ^а,
Монархинѣ съ пленѣнъ? Иль не довольно
Похитить власть у ней? Зачѣмъ еще
Лишать ее и бѣдныхъ наслажденій?
Душа великая въ великомъ горѣ
Самопознанью учится, но тяжко
Отказывать себѣ въ пустыхъ, ничтожныхъ
Прикрасахъ жизни.

Паулетъ. Развращаютъ сердце
Онѣ. Тщеславный каяться обязанъ,
Войти въ себя. Смиреньемъ, нищетою
Развратную загладить можно жизнь.

Кеннеди. Проступки нѣжной юности ея
Разсудить Богъ и собственное сердце;
Но въ Англіи судьи надъ нею нѣтъ.

Паулетъ. Гдѣ преступленья совершала, тамъ
И судъ надъ ней.

Кеннеди. Тяжки ея оковы
Для преступленій.

Паулетъ. Изъ оковъ тяжелыхъ
Она умѣла руку въ міръ простерть,
Разлить огонь междоусобной брани
По государству и убійцъ коварныхъ
Вооружить на королеву — Богъ
Да сохранитъ ее! И не она ль

На дѣло страшное—цареубійство—
 И Парри-изверга⁶, и Бабингтона⁷
 Воздвигла? Помѣшали ль ей рѣшетки
 Желѣзныя опутать сътью сердце
 Норфолька⁸ благороднаго? Для ней
 Здѣсь, въ Англіи, сѣкирой палача
 Скатилась съ плечъ честнѣйшая глава.
 Но устрасили ли роковой примѣръ
 Безумцевъ, къ безднѣ для нея бѣжавшихъ?
 Для ней—избытокъ жертвъ кровавымъ плахамъ,
 И нѣтъ конца, пока сама она,
 Виновиѣйшая, не падеть на плахѣ.
 О, проклять день, въ который берегъ нашъ
 Радужно принялъ новую Елену!

Кеннеди. Ей въ Англіи радушный былъ приѣмъ?
 Несчастливая, со дня, когда ступила
 На эту землю и своихъ родныхъ⁹
 Защиту ей, подпору дать молила,
 На зло правамъ народнымъ, вопреки
 Вѣнцу и сану, тяжкій плѣнъ узнала,
 И юности прекрасные года¹⁰
 Проводить горестно въ темницѣ мрачной.
 Ей? А она, все испытавъ, что есть
 Горчайшаго въ неволѣ, наравнѣ
 Съ преступникомъ презрѣннымъ призвана
 Передъ судьей и обвиненье слышитъ
 Постыдное, и смертный приговоръ
 Ей произносятъ—королевѣ!

Паулетъ.

Къ намъ

Убійцею пришла она, народомъ
 Отвержена и свергнута съ престола,
 Который страшнымъ осквернила дѣломъ¹¹,
 И, счастья Англіи заклятый врагъ,
 Возобновить хотѣла вѣкъ кровавый,
 Испанцамъ памятный Маріи вѣкъ:
 Британію склонить подъ иго Рима
 И Франціи предать ее потомъ.
 Условій эдинбургскихъ¹² для чего
 Не подписала? Для чего она

Отъ притязаній къ Англіи навѣкъ
 Не отрелась, и—почеркомъ пера—
 Не растворила дверь своей темницы?
 Нѣтъ, лучше ей хотѣлось быть въ неволѣ,
 Сносить обиды, чѣмъ разстаться съ блескомъ
 Пустого титула. Для чего жъ она
 Такъ поступила? Для того, что твердо
 Увѣрена въ успѣхѣ мѣръ коварныхъ;
 И, соплетая гибельныя ковы,
 Изъ стѣнъ своей темницы островъ цѣлый
 Завоевать надѣется она.

Кеннеди. Смѣтаетъ, сэръ! Съ суровостью хотите
 Насмѣшку горькую соединить!
 Ей, заживо здѣсь погребенной, можно ль
 Питать мечты подобныя? Несчастной,
 Къ которой ни малѣйшій звукъ отрады,
 Ни голосъ дружбы изъ родной страны
 Не долетаетъ? Съ давнихъ поръ она
 Людей не видитъ, исключая стража
 Тюремнаго, съ его челомъ печальнымъ.
 Мечтать ли ей, къ которой вновь приставленъ
 Вашъ родственникъ суровый, и тогда,
 Какъ загремѣли новые запоры?

Паулетъ. Не защитятъ желѣзныя рѣшетки
 Отъ хитростей ея! Могу ли знать,
 Что кто-нибудь не подпилилъ запоровъ?
 Что полъ и стѣны, крѣпкія снаружи,
 Не пусты въ срединѣ? и когда
 Сплю, не впускаютъ подлую измѣну?
 Будь проклята обязанность—стеречь
 Коварную! Страхъ гонить сонъ отъ глазъ;
 Всю ночь, какъ духъ терзаемый, блуждая,
 Смотрю: запоры крѣпки ль, стражи вѣрны ль?
 И съ трепетомъ жду утренней зари
 И мыслю: вотъ сбылись они, мои
 Предчувствія! Но, благодарность Небу,
 Все скоро кончится, надѣюсь твердо.
 Да, лучше стану я у вратъ геенны

Стеречь на муки осужденныхъ душъ,
Чѣмъ эту королеву.

Кеннеди.

Вотъ она

Подходить.

Паулетъ. Крестъ въ рукѣ, а въ сердцѣ злобу
И помыслы житейскіе несетъ.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

МАРІЯ, подъ покрываломъ, съ распятіемъ въ рукѣ. ПРЕЖНІЕ.

Кеннеди (поспѣшая ей навстрѣчу). Мучительская
власть пятой насъ топчетъ,

О государыня! И нѣтъ конца
Жестокостямъ. И каждый новый день
Страданія и новый стыдъ скопляетъ
Надъ головой твоею.

Марія.

Успокойся!

Скажи, что вновь случилось?

Кеннеди.

Взгляни:

Шкатулка взломана; твои бумаги,
Сокровище послѣднее твое,
Уборъ, съ трудомъ едва спасенный нами,
Приданого изъ Франціи остатокъ
Послѣдній—въ ихъ рукахъ. Все взято, все,
Что оставалось царскаго тебѣ.

Марія. Утѣшся, Анна! Королевскій санъ
Не заключается въ вещахъ ничтожныхъ.
Со мною могутъ низко поступать,
Унизить же никто меня не можетъ.
Я въ Англіи ко многому привыкла,
Могу и это перенести. Вы, сэръ,
То самовластно взяли, что сама
Сегодня я хотѣла вамъ отдать.
Въ бумагахъ есть письмо къ сестрѣ моей,
Властительной британской королевѣ.
Даете ль слово, что вы сами ей
Его вручить беретесь, не ввѣряя
Рукамъ коварнаго Борлейфа.

Паулетъ.

Я

Подумаю.

Марія. Я вамъ открою, сэръ,
О чемъ пишу. Прошу ее въ писъмѣ
О милости великой—о свиданьи
Съ ней. До сихъ поръ ее я не видала.
Велѣли мнѣ предстать на судъ людей,
Которыхъ равными себѣ признать,
Съ которыми чистосердечной быть
Я не могу. Елизавета жъ мнѣ
Близка по крови; одного мы сана
И пола: ей, сестрѣ и королевѣ,
И женщинѣ, могу одной открыться.

Паулетъ. Судьбу свою и честь вы часто, леди,
Ввѣряли людямъ, несравненно меньше
Достойнымъ уваженья.

Марія.

И другой

Я милости прошу: въ ней отказать
Безчеловѣчно бъ было. Съ давнихъ поръ
Въ моей темницѣ утѣшеній церкви
И тайнъ святыхъ я лишена¹³. Конечно,
Отнявшая вѣнецъ мой и свободу
И смертью мнѣ грозящая не мыслить
Замкнуть передо мной врата небесъ.

Паулетъ. Угодно вамъ—и здѣшній пасторъ...

Марія.

Нѣтъ!

Мнѣ пастора не нужно: но хочу,
Но требую священника той церкви,
Которой я принадлежу. Еще
Мнѣ нужны стряпчій и писецъ: имъ волю
Я объявлю послѣднюю мою.
Примѣтно жизнь мою мертвятъ печаль
И тягость заточенья. Дни мои,
Я это вижу, сочтены Всевышнимъ;
Изъ міра скоро отойду къ Нему.

Паулетъ. Выправы, леди! Въ положеньи вашемъ
Благочестивыя приличны мысли.

Марія. И, можетъ быть, усердная рука
Душевной грусти медленное дѣло

Предускорить ¹⁴. Духовную хочу
Я сдѣлать: всѣмъ, что мнѣ принадлежитъ,
Распорядиться.

Паулетъ. Въ вашей волѣ, леди!
Елисавета, вѣрно, не захочетъ
Расбогатѣть похищеннымъ у васъ.

Марія. Со мною слугъ и женщинъ разлучили:
Что съ ними случилось? гдѣ они? Безъ ихъ
Услугъ могу я обойтись, но быть
Спокойною хочу и знать о вѣрныхъ—
Не терпятъ ли они нужды и горя?

Паулетъ. Объ нихъ пекутся. (Хочетъ идти).

Марія. Вы хотите, сэръ,
Меня оставить вновь, не облегчивъ
Боязнію исполненнаго сердца
Отъ тяжелой неизвѣстности? Я здѣсь,
Благодаря усердному надзору
И бдительности вашей, для вселенной
Мертва; сквозь эти стѣны никакая
Вѣсть моего не достигаетъ слуха.
Въ рукахъ враговъ лежитъ моя судьба.
Ужъ тридцать тяжкихъ дней прошло съ тѣхъ
поръ,

Какъ сорокъ комиссаровъ ¹⁵ въ этомъ замкѣ,
Суровые, напали на меня,
И—неприлично-торопливы—вдругъ
Меня, неприготовленную прежде,
Представили судилищу тому,
Которому подобныхъ въ мірѣ нѣтъ.
На хитро-сотканныя обвиненья,
Внезапностью сраженная, должна
Была я скорые давать отвѣты
На память. Мнѣ явились они,
Какъ духи, и исчезли. Съ дня того
Ничьи уста со мной не растворялись,
И бесполезно въ вашихъ взорахъ я
Хочу прочесть: невинность ли моя,
Усердіе ль ¹⁶ друзей, или навѣты
Моихъ злодѣевъ одержали верхъ?

Прервите, сэръ, молчанье и скажите,
Чего страшиться должно мнѣ? чего
Надѣяться?

Паулетъ (позолчавъ). Вы съ Небомъ примиритесь.

Марія. На милосердые Бога уповаю,
Сэръ, и надѣюсь, что земные судьи
Правдивы будутъ.

Паулетъ. Сомнѣваться въ томъ
Напрасно бѣ было. Справедливый судъ
Они свершать.

Марія. Онъ конченъ?

Паулетъ. Я не знаю.

Марія. Осуждена ли я?

Паулетъ. Не знаю, леди.

Марія. Здѣсь любятъ быстро исполнять. Убійцы
Не такъ ли же, какъ судьи, нападутъ?

Паулетъ. Готовьтесь—и появленіе ихъ
Васъ не сразитъ такимъ внезапнымъ страхомъ,
Какъ появленіе судей.

Марія. Ничто

Не можетъ удивить меня, что судъ
Вестминстерскій, которымъ правитъ злоба
Борлейфа и усердіе Гаттона¹⁷,
Рѣшится произнести. Я слишкомъ знаю,
Какъ много англійская королева
Брать на себя предпринимать дерзаетъ.

Паулетъ. Властитель Англіи щадитъ обязанъ
Одну лишь совѣсть и парламентъ. Что
Судъ изречетъ передъ очами міра,
Безъ страха власть приводитъ въ исполненіе.

ТРЕТИЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. МОРТИМЕРЪ, племянникъ Паулета, входитъ и, не обращая ни малѣйшаго вниманія на королеву, обращается къ Паулету.

Мортимеръ. Васъ ищутъ, дядя.

(Удаляется точно такъ же. Королева, съ негодованіемъ замѣтивъ поступокъ его, обращается къ Паулету, который хочетъ слѣдовать за Мортимеромъ).

Марія. И еще прошу:

Коль что-нибудь вамъ нужно мнѣ сказать,
Я все отъ васъ перенести готова:
Я вашу старость уважаю; но
Высокомѣрныхъ юноши поступковъ
Переносить не въ силахъ. Сэръ, избавьте
Меня отъ нихъ!

Паулетъ. Что вамъ противно въ немъ,
То я ему въ достоинство вмѣняю.
Конечно, онъ не изъ числа глупцовъ
Мягкосердечныхъ: женщина слезой
Коварной сердца въ немъ смягчить не можетъ.
Онъ много ѣздилъ по свѣту; изъ Реймса,
Парижа возвратился, но въ груди
Привезъ обратно англійское сердце,
Старинное и вѣрное. Да, леди,
Онъ не поддастся чарамъ!

(Уходитъ).

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

МАРІЯ. КЕННЕДИ.

Кеннеди. И въ глаза
Вамъ это дерзкій смѣтъ говорить?
Жестоко!

Марія (задумчиво). Въ дни величія и блеска
Къ льстецамъ охотно мы склоняли слухъ,
Такъ, добрая Кеннеди, можемъ нынѣ
Гласъ укоризны слышать.

Кеннеди. Какъ? Такъ духомъ
Упасть, смутиться, дорогая леди?
Веселая, вы прежде утѣшали
Меня; я не за грусть журила васъ—
Журила за излишнюю веселость.

Марія. Я узнаю ее: она, она—
Кровавая тѣнь короля Дарилея—
Встаетъ, гнѣвна, изъ сумрачнаго гроба—
И примиренья между нами нѣтъ
До дня, когда моихъ страданій мѣра
Исполнится.

Кеннеди. Какія мысли!

Марія. Анна,
Забыла ты, но я—я очень помню:
Годичный день злодѣйства рокового
Насталъ! Его я праздную постомъ,
Раскаяньемъ.

Кеннеди. О, отошлите съ миромъ
Къ покою духа злого! Свой проступокъ
Годами вы раскаянья, страданій
Загладили. И небеса, и церковь,
Которой право разрѣшать грѣхи
Дано Всевышнимъ, васъ давно простили.

Марія. Вина, давно прощенная, встаетъ
Изъ гроба, свѣжей облитая кровью!
Ни крестъ въ рукѣ священника, ни звонъ
Колоколовъ въ могилу не прогонятъ
Супруга мстительную тѣнь.

Кеннеди. Не вы

Его убили; не отъ васъ онъ палъ.

Марія. Я знала объ убійствѣ; допустила
Его свершить, и въ гибельную сѣть
Его сама, лаская, заманила¹⁸.

Кеннеди. Васъ извиняютъ годы молодые,
Тогда еще вы молоды такъ были...

Марія. И тяжкою виной обременила
Я молодость.

Кеннеди. Кровавая обида¹⁹
Васъ раздражила и кичливость мужа,

Котораго любовію своей,
 Какъ бы могучей божества рукою,
 Изъ мрака вы исторгли. Онъ, кому
 Чрезъ ложе путь къ престолу проложили,
 Кого своей цвѣтущей красотой,
 Короной осчастливили,—какъ могъ онъ
 Забыть, что участь славная его—
 Созданіе любви лишь щедрой вашей?
 Но, недостойный, онъ забылъ и низкимъ,
 Суровымъ подозрѣньемъ заплатилъ
 Вамъ за любовь. И отъ него свой взоръ
 Съ негодованьемъ отвратили вы.
 Исчезъ тотъ чародѣй, который прежде
 Васъ ослѣплялъ; объятій ненавистныхъ
 Бѣжали вы, исполнены презрѣнья
 И гнѣва справедливаго; а онъ
 Хотя однажды попытался ль милость
 Утраченную возвратить? молилъ ли
 Васъ о прощеніи? передъ вами палъ ли,
 Раскаянья исполненъ, на колѣни?
 Нѣтъ! Извергъ, вызванный изъ праха, вами
 Надменно мыслилъ управлять по волѣ
 И Ричіо, прекраснаго пѣвца,
 Любимаго, передъ вашими глазами
 Велѣлъ убить! Кроваво мстили вы
 За кровь...

Марія. И месть кровавая постигнетъ
 Меня! Ты, утѣшая, изрекла
 Мой приговоръ.

Кеннеди. Въ мгновеніе, когда
 Свѣрилось дѣло страшное, вы были
 Въ забвеньи, внѣ себя. Любовь слѣпая,
 Безумье страсти овладѣли вами
 И подчинили Босвелю, злодѣю,
 Прельстителю. И вами правилъ грозный,
 Какъ самовластный, своенравный мужъ;
 Напитками и чарами геенны
 Воспламенялъ васъ, затмевая умъ...

Марія. Увы! тѣ чары заключались — въ силѣ
Его и слабости моей.

Кеннеди. О, нѣтъ!
Всѣ силы ада онъ на помощь созвалъ,
Когда хотѣлъ затмить вашъ свѣтлый умъ.
Вы не внимали дружескимъ совѣтамъ,
Не видѣли приличія въ поступкахъ,
Пренебрегали мнѣніемъ людей,
И щеки, гдѣ румяная стыдливость
Живала, рдѣли племенемъ желаній.
Вы сбросили таинственный покровъ,
И мужъ порочный заглушилъ въ васъ совѣсть,
И въ наготѣ свой стыдъ явили вы
Очамъ вселенной, съ дерзостнымъ челомъ.
Ему, убійцѣ, за которымъ вслѣдъ
Проклятія народныя гремѣли,
Шотландскій королевскій мечъ нести
Черезъ Эдинбургъ велѣли предъ собою
Торжественно и, окруживъ парламентъ,
Оружіемъ принудили судей
Насильно здѣсь, въ святилищѣ законовъ,
Сложить вину ужаснаго убійства
Съ преступника; и, не довольны тѣмъ...
О, Господи!

Марія. Договори: и руку
Ему дала предъ алтаремъ святымъ.

Кеннеди. О, да предастся вѣчному молчанью
Поступокъ сей! Ужасенъ, гнусенъ онъ —
И женщины потерянной достоинъ!
Но вы — я знаю васъ — вы не развратны;
Вы на моихъ рукахъ росли отъ дѣтства;
Въ васъ сердце мягко и добру доступно;
Но легкомысліе — вотъ вашъ порокъ.
Да, злые духи, на мгновенье ока,
Вселяются въ грудь человѣка, въ ней
Кладутъ основу гибельному злу
И, отлетая вновь въ предѣлы ада,
Въ груди нечистой оставляютъ ужасъ.
Свершивъ проступокъ, очернившій васъ,

Въ пороки больше не вдавались вы.
 Я исправленья вашего свидѣтель.
 Такъ успокойтесь; примиритесь сами
 Съ собою; пусть раскаяніе ваше
 Основано на страшномъ дѣлѣ, но
 Предъ Англіей ни въ чемъ вы не виновны.
 Елисавета и парламентъ васъ
 Судить не могутъ. Тяжкая рука
 Насилія васъ угнетаетъ здѣсь,
 Такъ съ смѣлостью, невинности приличной,
 Вы можете предстать передъ судьей.

Марія. Кто къ намъ идетъ?

Кеннеди.

Племянникъ. Удалитесь!

(Мортимеръ показывается въ дверяхъ).

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. МОРТИМЕРЪ робко входитъ.

Мортимеръ (кормилицѣ). Иди и стань на стражѣ
 Я съ королевой долженъ говорить. [у дверей:

Марія (повелительно). Останься, Анна!

Мортимеръ.

Не страшитесь, леди!

Узнайте кто я! (Подаетъ ей письмо).

Марія. Ахъ! что это значить?

Мортимеръ. Иди, Кеннеди, и смотри, чтобъ дядя
 Внезапно не засталъ насъ здѣсь.

Марія (Кеннеди, которая въ нерѣшимости смотритъ на
 королеву вопрошающимъ взоромъ).

Иди!

Исполни все, чего желаетъ онъ. (Кормилица удаляется,
 въ удивленіи).

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

МОРТИМЕРЪ. МАРІЯ.

Марія. Изъ Франціи, отъ дяди моего,
 Отъ кардинала лотарингскаго! (Читаетъ).
 «Ты можешь смѣло вѣрить Мортимеру,

«Вручителю письма сего: онъ лучший,
«Вѣрнѣйшій другъ твой въ Англіи». (Смотритъ въ
недоумѣніи на Мортимера).

Возможно ль?

Не сонъ ли это? не обманъ ли чувствъ?
Я думала, что цѣлый міръ покинуль,
Забылъ меня—и друга нахожу
Такъ близко, въ васъ, племянникъ Паулета,
Въ комъ своего лютѣйшаго врага
Я видѣла!

Мортимеръ (падая на колѣни). Простите, королева,
За ненавистную личину. Тяжко
Ее носить мнѣ было; но теперь
Я ей обязанъ, что могу васъ видѣть,
Спасеніе и помощь вамъ принести.

Марія. Сэръ, встаньте. Я внезапнымъ уди-
Поражена и не могу такъ скоро [вленьемъ
Изъ бездны горя перейти къ надеждѣ.
Сэръ, объяснитесь! Чтобъ повѣрить счастью,
Постичь его должна я.

Мортимеръ (встаетъ). Время кратко
И драгоцѣнно. Скоро дядя мой
Придетъ сюда; съ нимъ вмѣстѣ ненавистный
Вамъ человекъ. Приходъ ихъ упреждая,
Узнайте, какъ вамъ Небо шлетъ спасенье.

Марія. Всемошное, чудесно шлетъ его.

Мортимеръ. Съ себя начну я.

Марія. Говорите, сэръ!

Мортимеръ. Я росъ въ суровомъ исполненіи
И ненавистью мрачной къ папской власти [вѣры
Съ младенчества налитанъ былъ. Уже
Мнѣ двадцать лѣтъ свершилося, когда
Неодолимымъ любопытствомъ сталъ я
Влекомъ въ предѣлы чуждые. Покинувъ
И пуритановъ душныя жилища,
И родину, промчался быстрымъ бѣгомъ
Черезъ Францію, горя желаньемъ видѣть
Италіи благословенный край.
То было время торжества святого:

Поклонниками сперлися пути,
 И каждый ликъ божественный вѣнкомъ
 Украшенъ былъ. Казалось, цѣлый міръ
 На поклоненье Богу устремился,
 Въ небесное шель царство. И меня.
 Потокъ толпы, одушевленной вѣрой,
 Увлекъ съ собою въ Римъ первопрестольный.
 Что сталося со мною, королева,
 Когда колоннъ великолѣпный рядъ
 Передо мной воздвигся? Изумленный,
 Кругомъ я видѣлъ пышный Колизей;
 Меня возвышенный ваянья геній
 Включилъ въ свой чудный, въ свой прекрасный
 міръ!

Я незнакомъ былъ съ силою художествъ.
 Ихъ ненавидить церковь, въ нѣдрахъ коей
 Я взросъ; она не терпитъ изваяній,
 Всего, что чувственности льститъ, одно
 Безплотное лишь почитая слово.
 Какое чувство родилось въ душѣ,
 Когда во храмъ вступилъ я—и съ небесъ
 Спустилися божественные звуки;
 Когда искусной кисти начертанья
 Во множествѣ отъ купола и стѣнъ,
 Казалось, отдѣляются и дышать;
 Когда для чувствъ восторженныхъ моихъ
 Все, что прекрасно, что велико—жизнь,
 Движеніе пріяло. Я ихъ видѣлъ,
 Божественныхъ: Рожденіе Христа,
 Святую Дѣву, Троицу, съ небесъ
 Нисшедшую, Преображеніе; видѣлъ,
 Какъ облеченъ величіемъ, съ святыней
 Въ рукъ, народъ благословляетъ папа.
 Что значить злато, что каменье въ блескъ,
 Земныхъ владыкъ ничтожныя прикрасы?
 Одинъ лишь онъ въ божественномъ сіяніи!
 Небесный рай—чертогъ его: тамъ все,
 Все неземнымъ величіемъ одѣто...

Марія. О, пощадите! Свѣжій образъ жизни

Не разстилайте даль предо мной
Я въ ухахъ, я страдаю!

Мортимеръ.

Королева,

И я быть въ ухахъ; но темницы стѣны
Распалися мгновенно — и душа,
Свободная, привѣтствіемъ встрѣчала
Разсвѣтъ прекрасной жизни. Темной книгѣ
Я ненавистью вѣчной поклялся
И приобщиться къ избраннымъ рѣшилъ,
Украситься невянущимъ вѣнкомъ.
Ко мнѣ пристали многіе шотландцы
И франціи веселые сыны.

Онъ былъ представленъ Гизу, кардиналу
И былъ взятъ. Чудесный мужъ!
Величественъ, и ясенъ, и покоенъ,
Онъ сотворенъ повелѣвать умами!
Онъ образецъ для пастырей державныхъ,
Неподражаемый владыка церкви!
Онъ видѣли черты святого мужа,
Который юнѣею юностью моею
Руководилъ, кого я такъ люблю?
Накажите мнѣ, онъ помнитъ ли меня?
Судьбу мою ль благосклонно ль счастье?
Для старца жизнь еще цвѣтетъ ли? Церкви
Красуемый камень, твердъ ли онъ?

Мортимеръ. Онъ самъ высокія ученья вѣры
Мнѣ объяснялъ; сомнѣнья сердца самъ
Старался разрѣшить. Онъ доказалъ,
Что человека къ заблужденіямъ вѣчнымъ
Строгивый, любопытный умъ влечетъ;
Что онъ очами долженъ ясно видѣть
Все то, чему обязанъ сердцемъ вѣрить;
Что церкви зримая нужна глава,
И что париль духъ истины святой
Надъ мудрыми апостолами вѣры.
О! какъ легко въ молодой моей душѣ
Разсѣялись, исчезли заблужденья
Предъ торжествомъ обширнаго ума,
Предъ истиной, изъ устъ его вѣщавшей!

МАРІА СТУАРТЪ.

Центр писателя

В.М. Белова

И въ лоно церкви возвратился я,
И навсегда отъ ереси отрекся.

Марія. Вы изъ числа тѣхъ тысячъ, коихъ онъ
Божественнымъ, высокимъ даромъ слова,
Апостолу нагорному подобный,
Въ небесное ввелъ царство.

Мортимеръ. Вскорѣ онъ
Во Францію, по долгу сана, вызванъ,
Меня отправилъ въ Реймсъ, гдѣ іезуиты
Съ благочестивой ревностью готовятъ
Святителей для Англіи. Я тамъ
Моргана, благороднаго шотландца,
Нашель; тамъ встрѣтилъ вѣрнаго вамъ Лесли
И росскаго епископа. Въ изгнаньи
Не радостную жизнь они влечать
Въ предѣлахъ Франціи. Союзомъ тѣснымъ
Съ достойными мужами соединясь,
Я укрѣпился вѣрою. Однажды
Епископа жилище посѣтилъ я:
Внезапно взоръ мой поразило тамъ
Изображеніе женщины ²⁰ чудесной,
Непостижимой красоты. Всю душу
Насильственно мнѣ потрясло оно.
Волненія чувствъ преодолѣть не могъ я.
Тогда сказалъ епископъ: «Справедливо
Ты умиленъ изображеніемъ этимъ.
Жена изъ женъ прекраснѣйшая всѣхъ ихъ
Несчастнѣе; за нашу вѣру страждетъ
Она, и страждетъ въ родинѣ твоей!»

Марія. Честнѣйшій мужъ! И не всего лишилась,
Коль другъ подобный въ горѣ мнѣ остался!

Мортимеръ. И началъ онъ краснорѣчиво, сильно
Мученія ваши и враговъ свирѣпость
Кровавую изображать. Потомъ
Онъ вашу родословную раскрылъ
И доказалъ, что, отъ Тюдора дома
Происходя, вы только въ правѣ быть
Владыкой Англіи, а не она,
Зачата на беззаконномъ ложѣ,

Которую самъ Генрихъ, самъ отецъ
Отвергъ, какъ дочь безбрачнаго союза.
Но, одного епископа словамъ
Не довѣряя, я искалъ совѣта
У правовѣдовъ; въ древнихъ родословныхъ
Доискивался истины—и всѣ,
Къ кому съ вопросомъ я ни обращался,
Всѣ подтверждали святость вашихъ правъ.
Теперь я знаю: преступленіе ваше—
Единственно права тѣ; и страна,
Гдѣ узницей влачите вѣкъ унылый,
Есть собственность и достояніе ваше.

Марія. О, гибельное, бѣдственное право:
Оно одно всѣхъ бѣдъ моихъ источникъ!

Мортимеръ. Въ то время извѣстился я, что вы
Отправлены изъ Тальботова ²¹ замка
И дядѣ моему поручены.

Чудесной помощью небесъ казалась
Мнѣ эта мѣра; въ ней я слышалъ громкій
Призывъ судьбы, избравшей эту руку
Для вашего спасенія. Всѣ друзья
Со мною согласились; кардиналъ
Почтилъ меня святымъ благословеньемъ
И научилъ тяжелому искусству
Притворства. Быстро будущимъ поступкамъ
Составилъ планъ я—и обратный путь
На родину предпринялъ, гдѣ, какъ вамъ
Извѣстно, десять нахожуся дней. (Останавливается).
Васъ, королева, видѣлъ я—не ваше
Изображеніе! О, какое замockъ
Сокровище скрываетъ! Не темница—
Чертогъ боговъ онъ и сіяетъ блескомъ
Свѣтлѣе трона англійскихъ владыкъ! (Съ жаромъ).
Блаженъ, кто дышитъ воздухомъ, которымъ
Вы дышите! Права Елисавета,
Что такъ далеко отъ людей васъ скрyla.
А если бѣ васъ ²², монархиню свою,
Британецъ видѣлъ, англійская юность
Грозой возстала бѣ, ни одинъ бы мечъ

Въ своихъ ножнахъ не оставался празденъ,
И, исполинскую подъявъ главу,
Мятежъ протекъ бы островъ въ край изъ края!
Марія. Она была бѣ счастлива, если бѣ каждый
Британецъ вашими смотрѣлъ глазами!

Мортимеръ. Когда бѣ онъ былъ свидѣтелемъ
[страданій

И кротости, съ которой оскорбленья
Вы сносите! Не царское ль чело
Несете ввстрѣчу горькимъ испытаньямъ?
Затмила ль въ васъ темница блескъ красы?
Лишенная всего, чтѣ красить жизнь,
Вы вѣчно полны жизни, вѣчно ясны.
Я каждый разъ, переступивъ порогъ,
Душой истерзанъ и горю желаньемъ
Васъ видѣть. Но межъ тѣмъ растетъ опасность...
Рѣшительный и страшный близокъ часъ.
Не долженъ я ни медлить, ни скрывать
Ужаснаго...

Марія. Откройте все! Спокойно
Я выслушать готова... Приговоръ
Произнесенъ?

Мортимеръ. Произнесъ! Виновной
Васъ объявили сорокъ два судьи.
Дворяне, лорды, цѣлый Лондонъ воплемъ
Единогласнымъ исполненья просятъ.
Елисавета жъ медлитъ—не затѣмъ,
Чтобъ состраданье пробудилось въ сердцѣ:
Коварная ждетъ, чтобъ ее къ злодѣйству
Принудили ²³.

Марія (твердо). Сэръ Мортимеръ, меня
Такимъ извѣстіемъ не испугали,
Не удивили вы! Къ нему давно
Готова я. Судей моихъ я знаю:
Я ясно вижу, что дарить свободы
Не могутъ мнѣ, столь горько оскорбленной.
Понятна цѣль ихъ: вѣчнымъ заточеньемъ ²⁴
Меня отторгнуть отъ людей; права
И мечь со мной схоронять въ мракъ темницы.

Мортимеръ. Нѣтъ, королева, этого имъ мало!
 Мучительству ль довольствоваться дѣломъ
 Полусвершеннымъ? Живы вы—и съ вами
 Жива боязнь британской королевы.
 Для васъ темницы нѣтъ довольно мрачной;
 Одною смертью утвердите вы
 Корону на главѣ Елисаветы.

Марія. Ужель мою вѣнчанную главу
 Дерзнетъ постыдно положить на плаху?

Мортимеръ. Она дерзнетъ, не сомнѣвайтесь въ
 [томъ.]

Марія. Величіе свое попретъ пятою,
 Величіе и санъ другихъ владыкъ?
 И мести Франціи не побоится?

Мортимеръ. Миръ вѣчный съ нею заключить
 она,

И герцогу анжуйскому ²⁵ отдастъ
 Престоль и руку.

Марія. Но король испанскій
 Не ополчится ль?

Мортимеръ. Цѣлый міръ возстанъ
 Противъ нея, она не уstraшится,
 Пока съ своимъ народомъ въ мирѣ будетъ.

Марія. И зрѣлище подобное явить
 Британіи осмѣлится она?

Мортимеръ. Британія въ послѣдніе года
 На плаху многихъ вѣнценосныхъ женъ
 Съ престола проводила. Мать родная ²⁶
 Елисаветы тотъ же путь свершила.
 И леди Грей, Екатерина Говардъ ²⁷
 Вѣнцы носили на своихъ главахъ.

Марія (послѣ краткаго молчанія). Нѣтъ, Мортимеръ!
 боязнь васъ ослѣпляетъ,
 И призраки пустые создаетъ
 Заботливое сердце. Я не плахи
 Страшуся, сэръ. Другія средства есть
 У королевы Англіи навѣкъ
 Отъ правъ моихъ себя обезопасить.
 Еще палачъ не явится—убійца

Уже найдется. Вотъ чего страшусь!
И каждый разъ, когда губами кубка
Касаюсь, трепеть пробѣгаютъ члены:
Быть можетъ, въ кубкѣ подслащенъ напитокъ
Любовію сестры моей.

Мортимеръ. Ни явно,
Ни тайно къ вамъ не подойдетъ убійца—
Отбросьте страхъ напрасный! Все готово:
Двѣнадцать юныхъ, честныхъ англичанъ
Въ моемъ союзѣ. На святомъ причастіи
Они сегодня утромъ поклялись
Изъ замка васъ насильственно исторгнуть.
Графъ Обепинъ, посоль французскій, знаетъ
Союзъ нашъ братскій, помогаетъ намъ;
Мы тайно сходимся въ его жилищѣ.

Марія. Сэръ! въ трепеть вы приводите меня!
И трепещу не съ радости. Печально
Предчувствіе души моей. На что
Рѣшаетесь? Размыслили ль о томъ?
Ужель не устрашаютъ васъ главы
Кровавыя Тичбурна, Бабингтона ²⁸,
Вонзенныя на лондонскихъ мостахъ
Въ остереженіе и страхъ другимъ?
Не устрашаетъ гибель жертвъ несчетныхъ,
Которыя вкусили злую смерть,
Отяготивъ на мнѣ мои оковы?
Бѣги, несчастный юноша, бѣги!
Ты ослѣпленъ! Бѣги, пока не поздно,
Пока Борлейфъ коварный не провѣдалъ
Про вашъ союзъ, не замѣшалъ межъ вами
Предателя! Бѣги изъ государства:
Марія Стюартъ ни одинъ защитникъ
Не былъ счастливъ.

Мортимеръ. Не страшны мнѣ главы
Кровавыя Тичбурна, Бабингтона,
Вонзенныя на лондонскихъ мостахъ
Въ остереженіе и страхъ другимъ!
Не устрашаетъ гибель жертвъ несчетныхъ,
Которыя вкусили смерть за дѣло

Прекрасное. Ихъ достоянье—слава.

Счастливъ, кто палъ для твоего спасенья!

Марія. Напрасно все. Ни хитрость, ни насилье

Меня спасти не могутъ. Врагъ не дремлетъ,

И власть въ его рукахъ. Не Паулетъ

Съ клеветами—вся Англія стоитъ

На стражѣ у дверей моей темницы.

Одна Елисавета доброй волей

Ихъ растворить передо мною можетъ.

Мортимеръ. О, не ласкайтесь тщетною надеждой!

Марія. Одинъ есть только мужъ, который можетъ
Ихъ растворить [жетъ]

Мортимеръ. Кто жъ онъ?

Марія.

Графъ Лейстеръ! ²⁹

Мортимеръ (отступая въ изумленьи). Лейстеръ?

Графъ Лейстеръ? вашъ непримиримый врагъ?

Любимецъ королевы? чрезъ него ли?

Марія. Когда могу спастись, такъ чрезъ него.

Идите къ Лейстеру, откройтесь смѣло;

А въ увѣреніе, что я васъ послала,

Письмо мое отдайте графу: въ немъ

Портретъ мой.

(Беретъ съ груди бумагу. Мортимеръ колеблется принять ее).

При себѣ его ношу

Давно ужъ. Дяди вашего надзоръ

Неусыпимый отнималъ всѣ средства

Его доставить. Ангелъ мой хранитель

Васъ ниспослалъ ко мнѣ.

Мортимеръ.

Но, королева,

Не постигаю...

Марія.

Лейстеръ объяснить вамъ,

И съ откровеннымъ откровеніемъ будетъ.

Кто приближается!

Кеннеди (поспѣшно входя). Сэръ Паулетъ,

И съ нимъ еще придворный.

Мортимеръ.

Это Борлейфъ!

Спокойно, королева, хладнокровно

Готовьтесь внимать его словамъ.

(Уходитъ въ боковую дверь, за нимъ Кеннеди).

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

МАРІЯ, ЛОРДЪ БОРЛЕЙФЪ, главный казначеи-
храни- тель
Англии, и РЫЦАРЬ ПАУЛЕТЪ.

Паулетъ. Сегодня вы желанье изъявили
Удостовериться въ своей судьбѣ,
И въ ней теперь удостовѣрить васъ
Лордъ Борлейфъ къ вамъ приходитъ. Приго-
товъ- тесь
Съ покорностью внимать его словамъ.

Марія. Съ достоинствомъ, невинности при-
личнымъ.

Борлейфъ. Судилищемъ я посланъ къ вамъ.

Марія. Лордъ Борлейфъ
Услужливо берется говорить
За тѣхъ судей, въ которыхъ влилъ свой духъ.

Паулетъ. Вы жъ говорите такъ, какъ бы ужъ
Свой приговоръ. [знали

Марія. Могу ль его не знать,
Когда его лордъ Борлейфъ мнѣ приносить?
Сэръ, продолжайте.

Борлейфъ. Подчинились, леди,
Вы сорокадвухгласному суду?

Марія. Простите, лордъ, что я въ началѣ рѣчи
Прервать ее должна. Вы говорите:

Судилищу я подчинилась? Нѣтъ!

Могла ли я забыть все, чѣмъ должна

И собственному сану, и народа

Достоинству, и сыну, и монархамъ?

По англійскимъ законамъ, обвиненный

Судимъ быть долженъ равными ему.

Кто жъ равенъ мнѣ въ судилищѣ моемъ?

Одни монархи—цѣры для меня.

Борлейфъ. Вы слышали, въ чемъ обвиняютъ
Вы отвѣчали предъ судомъ? [васъ?

Марія. Да, я
Послушалась коварнаго Гаттона.
Для защищенья чести, полагаясь

На справедливость дѣла моего,
Я къ обвиненьямъ преклонила слухъ,
Чтобъ доказать, какъ доводы ихъ ложны.
Не къ должности, на лордовъ возложенной,
Которую опровергаю, но
Изъ уваженья къ ихъ особамъ я
Такъ поступила.

Борлейфъ. Признаете ль ихъ,
Не признаете ль, леди,—все равно.
Пустой обрядъ остановить не можетъ
Течения дѣла. Наслаждаясь кровомъ,
Защитой государственныхъ законовъ
И воздухомъ Британіи дыша,
Правительству покорствовать должны вы.

Марія. Я воздухомъ дышу въ темницѣ мрачной.
Жить въ Англіи и наслаждаться кровомъ,
Защитою законовъ то ли значить?
Едва я знаю ихъ, и никогда
Не подчинялася законамъ вашимъ.
Я не гражданка Англіи! Свободна—
Монархиня иной земли.

Борлейфъ. Но, леди,
Не мыслите ль, что королевскій санъ
Даетъ права, не подвергаясь карѣ,
Въ чужой странѣ раздоръ кровавый сѣять?

Марія. Судей я отвергаю—не законъ.

Борлейфъ. Судей? Какъ, леди? Неужель изъ
И наудачу вырваны они? [черни
Иль изъ числа людей ничтожныхъ, въ коихъ
Ни правоты душевной нѣтъ, ни чести?
Которые охотно быть готовы
Орудіемъ мучительства? Они
Не первые ли въ государствѣ люди?
Самостоятельные, смѣло могутъ,
Вѣщая правду, не страшиться сильныхъ
И мелкіе расчеты презирать.
Не тѣ ли же сановники, что правятъ
Народомъ мудро, твердо? Назовите
Ихъ имена—и подозрѣнье нѣмо.

И всѣ сомнѣнья исчезаютъ. Ими
 Предводятъ: пастырь душъ, благочестивый
 Кентербюрійскій примасъ, мудрый Тальботъ,
 Хранитель государственной печати,
 И Говардъ, вождь всѣхъ мореходныхъ силъ.
 Скажите сами, леди: королева,
 Избравъ изъ цѣлой области своей
 Людей знатнѣйшихъ и поставивъ въ судьи
 Въ великой распрѣ двухъ вѣнчанныхъ главъ,
 Не сдѣлала всего, что сдѣлать можно?
 И какъ помыслить, чтобы частной злобой
 Былъ кто-нибудь изъ нихъ руководимъ?
 Какъ могутъ сорокъ избранныхъ мужей
 Быть подвижны одной и той же страстью?

Марія (послѣ краткаго молчанья). Внимаю молча
 силъ устъ, издавна

Мнѣ возвѣщавшихъ бѣдствія. Могу ль
 Я, женщина неопытная, спорить
 Съ такимъ, какъ вы, краснорѣчивымъ мужемъ?
 Да! если бъ лорды были таковы,
 Какими ихъ изобразили вы—
 Умолкнуть я должна бы; безвозвратно
 Погибло дѣло бы мое при первомъ
 Ихъ обвиненіи. Но, милордъ, людей,
 Которыхъ вы, превознося, назвали,
 Что подавить меня должны своимъ
 Могуществомъ, въ иномъ я вижу свѣтъ:
 Въ бытописаньяхъ Англіи тѣ люди
 Совсѣмъ иной личиною покрыты.
 Я вижу этихъ англійскихъ вельможъ
 И величавый, гордый вашъ парламентъ
 Такъ низко лстящихъ Генриху Восьмому,
 Какъ прихотямъ султана лстятъ рабы
 Сераля. Вижу, какъ дворянство это
 Продажное, какъ подкупная чернь,
 Уничтожаетъ, создаетъ законы
 По одному велѣнію владыки;
 Связуетъ бракомъ, расторгаетъ вновь
 Святые узы, королевскихъ дочерей

Сегодня незаконными зоветь,
 Наслѣдія лишаетъ и на тронъ
 Возводитъ завтра. Вижу этихъ пэровъ
 Достопочтенныхъ, въ скоромъ убѣждены
 При четырехъ правленіяхъ своихъ,
 Мѣнявшихъ четыре раза вѣру.

Борлейфъ. Вы говорите: не извѣстны вамъ
 Законы Англіи; но коротко
 Съ несчастьями ея знакомы вы.

Марія. И ихъ мнѣ въ судьи назначаютъ! Лордъ
 Казнохранитель, противъ васъ хочу
 Быть справедлива: будьте же такимъ
 Со мной. О благѣ королевы вашей,
 О благѣ государства вы печетесь,
 Какъ говорятъ: неустомимы вы
 И бдительны, и неподкупны—вѣрю!
 Вы чужды, лордъ, своекорыстныхъ видовъ
 И ищете лишь пользы властелина,
 Такъ берегитесь, чтобы эту пользу
 За справедливость не принять. Я знаю:
 Въ числѣ судей моихъ есть много честныхъ,
 Прямыхъ людей; но протестанты всѣ,
 Ревнуютъ благу Англіи—и мнѣ,
 Паписткѣ, мнѣ, шотландской королевѣ,
 Имъ приговоръ произнести велятъ!
 Издавна сказано, что справедливымъ
 Британцу невозможно быть съ шотландцемъ;
 И потому-то изстари въ обычай
 Вошло, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не могъ
 Въ судѣ свидѣтельствовать на другого.
 Необходимостью начертанъ былъ
 Законъ тотъ странный, и глубокій смыслъ
 Скрывается въ обычаяхъ старинныхъ.
 Лордъ, мы должны ихъ чтить; сама природа,
 На той доскѣ, въ сердитый океанъ
 Пустила вдругъ два пылкіе народа,
 Не ровно надѣлила ихъ и биться
 Между собой велѣла. Узкимъ Твидомъ
 Раздѣлены ихъ гордыя сердца,

И часто кровь сражавшихся сливалась
 Съ его волнами. Съ береговъ противныхъ
 Они сурово смотрять другъ на друга
 И держатся за рукоять мечей.
 Въ теченье слишкомъ десяти столѣтій,
 Едва на Англію нахлынетъ врагъ,
 Уже ему шотландецъ помогаетъ;
 Едва Шотландія войной
 Междоусобной вспыхнетъ—и британецъ
 Туда стремится съ факеломъ въ рукѣ.
 И не потухнетъ ихъ вражда, пока
 Союзомъ братскимъ ихъ не соединитъ
 Парламентъ; скиптру одному весь островъ
 Не покорится.

Борлейфъ. И такое счастье
 Доставить государству суждено
 Не дому ль Стюартовъ?

Марія. Къ чему скрывать?
 Такъ! признаюсь, питала я надежду
 Соединить два славные народа
 Подъ мирной тѣнью масличнаго древа.
 Я не ждала быть жертвою ихъ злобы;
 Но навсегда хотѣла утушить
 Вражды старинной гибельное пламя;
 Хотѣла двѣ короны сочетать,
 Какъ Ричмондъ, прародитель мой, двѣ розы³⁹
 Соединилъ послѣ борьбы кровавой.

Борлейфъ. Худой вы путь избрали къ вашей
 цѣли,
 Стремясь разлить пожаръ по государству,
 Сквозь пламени междоусобной брани
 Достичь престола.

Марія. Богомъ всемогущимъ
 Клянусь, такихъ я мыслей не питала!
 Кто можетъ доказать мнѣ, что того
 Хотѣла я?

Борлейфъ. Не спорить я пришелъ.
 Не нуженъ споръ словесный въ нашемъ дѣлѣ.
 Ужъ сорокъ голосовъ противу двухъ

Признали васъ нарушившей законъ
И прошлагодній актъ³¹. Въ минувшемъ годѣ
Въ постановленіи сказано: когда
Мятежъ возникнетъ именемъ и въ пользу
Лица, которое свои права
На скиптръ предъявить, то лицо судить
И наказать виновное сѣкирой.
А такъ какъ намъ доказано...

Марія. Лордъ Борлейфъ!
Не сомнѣваюсь въ томъ, что для меня,
Для гибели моей нарочно созданъ
Такой законъ, и въ точности его
Исполнять. Горе, горе бѣдной жертвѣ,
Когда уста, изрекшія законъ,
И приговоръ надъ нею произносятъ!
Признайтесь, лордъ, что этотъ актъ составленъ
Единственно для гибели моей?

Борлейфъ. Предостережъ васъ былъ составленъ
Но въ сѣть его вы сами превратили. [онъ,
Вы видѣли, что бездна разверзалась
Предъ вами, но довѣрчиво въ нее
Низринулись. Вы въ заговорѣ были
Съ злодѣемъ Бабингтономъ и съ его
Убийцами-клеветами; все знали,
Что дѣлалось, и изъ темницы вашей
Руководили хитро мятежомъ.

Марія. Когда? Гдѣ доказательства?

Борлейфъ. Недавно
Въ судилищѣ вамъ предъявили ихъ.

Марія. Чужой рукой начертанные списки!
Нѣтъ! пусть докажутъ, что писала я,
Что съ словъ моихъ написаны они,
Написаны такъ точно, какъ читали.

Борлейфъ. Предъ смертію признался Бабинг-
Что именно отъ васъ онъ получилъ [тонъ,
Бумаги эти³².

Марія. Для чего жъ живымъ
Его мнѣ не представили? Зачѣмъ

Такъ торопливо вызвали изъ міра,
Не допросивъ въ присутствіи моемъ?

Борлейфъ. И ваши тайные писцы признались:
Клялися Курль и Нау^{ав}, что писали
По вашему приказу, съ вашихъ словъ.

Марія. Такъ по доносу слугъ мнѣ произносятъ
Мой приговоръ? Такъ довѣряютъ людямъ,
Предателямъ монархини своей,
Имъ, измѣннившимъ мнѣ въ тотъ самый мигъ,
Когда доносъ свой произнести рѣшились?

Борлейфъ. Вы сами нѣкогда шотландца Курла
Прямымъ и честнымъ мужемъ называли.

Марія. Такимъ его считала я донынѣ;
Но добродѣтель мужа испытуетъ
Мгновеніе опасности. Онъ могъ,
Исполненный орудіями пытки,
Признаться въ томъ, тѣ высказать, чего
И самъ не зналъ. Свидѣтельствуя ложно,
Онъ думалъ, что спасется, королевѣ
Не нанося великаго вреда.

Борлейфъ. Онъ добровольной клятвой подтвер-
Слова свои. [диль

Марія. Но не при мнѣ. Какъ, сэръ?
Вотъ два живыхъ свидѣтеля! Поставьте
Ихъ предо мной: пусть повторятъ они
Слова свои въ присутствіи моемъ.
Иль мнѣ откажутъ въ милости, которой
Убийцу не лишаютъ? Прежній стражъ мой,
Тальботъ, неоднократно говорилъ,
Что именно въ правленье это изданъ
Законъ, гдѣ сказано, что обвинитель
Предъ обвиняемаго призванъ будетъ.
Какъ? иль ошиблась я, сэръ Паулетъ?
Донинѣ честнымъ мужемъ я васъ знала,
Такъ докажите вашу честность мнѣ—
По совѣсти скажите: да, иль нѣтъ?
Что, нѣтъ такого въ Англіи закона?

Паулетъ. Вы правы, леди: существуетъ онъ.
Отъ истины отречься не могу.

Марія. Такъ что же, лордъ? Когда меня законы
Гнетутъ, ихъ строго соблюдаютъ здѣсь;
Зачѣмъ же не хотятъ внимать закону,
Спасительному для меня? Скажите,
Какъ, вопреки постановленьямъ вашимъ,
Мнѣ не дали свиданья съ Бабингтономъ?
Зачѣмъ писцовъ ко мнѣ не приведутъ
Еще живыхъ?

Борлейфъ. Не раздражайтесь, леди.
Не по однимъ сношеньямъ съ Бабингтономъ...

Марія. Единственно за нихъ я подвергаюсь
Мечу закона; въ нихъ однихъ должна
И оправдаться. Говорите прямо,
Лордъ; не старайтесь рѣчи отклонить.

Борлейфъ. Извѣстно, что съ посланникомъ
испанскимъ,
Съ Мендозой³¹, вы въ переговорахъ были.

Марія (съ живостью). Не отклоняйте рѣчи, лордъ!

Борлейфъ. Что вы
Намѣревались ниспровергнуть вѣру
Въ Британіи; монарховъ европейскихъ
На Англію войной подвигнуть...

Марія. Что жъ!
Хотя бъ и такъ? Я не хотѣла, но
Положимъ, что хотѣла. Лордъ! меня
Здѣсь въ заточеньи держать вопреки
Правамъ народнымъ. Не съ мечомъ въ рукѣ
Я къ вамъ пришла; молящая пришла
Я подъ священный кровъ гостепріимства,
Поверглася въ объятія королевы
Единокровной, а меня схватили
Насильственно и заключили въ цѣпи
Тамъ, гдѣ защиты ожидала я.
Чѣмъ Англіи, когда я обязалась?
Противъ насилья защищаюсь я,
Когда стремлюсь сорвать съ себя оковы,
Когда я силой силу отражаю
И воздвигаю на мою защиту
Всѣ государства, всѣхъ владыкъ Европы.

Я въ помощь смѣло призывать могу
 Права войны законной, справедливой.
 Однихъ убійствъ, однихъ кровавыхъ дѣлъ
 Не позволяютъ гордость мнѣ и совѣсть.
 Убійство мнѣ пятно бы нанесло,
 Безчестье—такъ, но не могло бъ вѣкъ
 Меня подвергнуть строгости законовъ,
 Затѣмъ, что между Англіей и мной
 Посредницей не справедливость—сила.

Борлейфъ (значительно). На право сильного не
 опирайтесь,

Миледи; къ узникамъ оно бываетъ
 Неблагосклонно.

Марія. Я слаба, она жъ
 Сильнѣйшая; чего жъ такъ долго медлить
 Употребить насильственную власть?
 Пусть поразитъ меня, пусть принесетъ
 На жертву безопасности своей;
 Но да сознается, свершивъ убійство,
 Что поступила такъ во имя силы,
 Поправши справедливость. Мечъ, которымъ
 Соперницу разить она, не должно
 Мечомъ закона называть; не должно
 Священнымъ покрываломъ облекать
 Кровавыхъ дѣлъ суроваго насилья.
 Ея не удастся обмануть вселенной.
 Меня мечомъ убійцы поразить
 Елисавета можетъ—не судить!
 Зачѣмъ же блескомъ правоты священной
 Плоды злодѣйствъ коварно облекать?
 О! пусть дерзнетъ съ себя личину снять
 И безъ нея предстать очамъ вселенной!

(Уходитъ).

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

БОРЛЕЙФЪ. ПАУЛЕТЪ.

Борлейфъ. Она грозитъ намъ, рыцарь Паулетъ,
И угрожать до самой плахи будетъ.
Въ ней сердца горделиваго ничѣмъ
Не сокрушить. Услышавъ приговоръ свой,
Страхъ изъявила ль? пролила ль она
Хотя одну слезинку? поблѣднѣла ль?
О состраданьи умоляла ль насъ?
Ей нерѣшительность Елисаветы
Извѣстна. Намъ того страшиться должно,
Что именно ей твердость придаетъ.

Паулетъ. Высокомѣрной гордости не станеть,
Когда ее лишать предлога. Лордъ
Казнохранитель, если смѣю прямо
Открыть мой образъ мыслей: въ дѣлѣ семъ,
Въ семъ состязаньи за права, случилось—
И многое, чему бъ не должно быть:
Тичбурна, Бабингтона и писцовъ
Представить ей необходимо было...

Борлейфъ (быстро). Нѣтъ, рыцарь, нѣтъ! Опасною
попыткой

То было бы! Марія самовластно
Умами управляетъ; слишкомъ сильны
Изъ глазъ ея струящіяся слезы.
Когда бъ ее письмоводитель Курль
Увидѣлъ лишь, и произнестъ бы слово
Былъ принужденъ, съ которымъ жизнь Маріи
Сопряжена, онъ, оробѣвъ, коснѣлъ бы
И отъ признанья своего отрекся бъ.

Паулетъ. А нынѣ Англіи враги весь міръ
Наполняютъ ненавистною молвою,
И приговоръ торжественный суда
Почтется дерзкимъ, чернымъ злодѣяньемъ.

Борлейфъ. То королевы дѣло! О! когда бъ
Принесшая съ собой раздоръ и горе

Марія эту смерть вкусила прежде,
Чѣмъ на берегъ ступила нашъ.

Паулетъ.

Аминь!

Борлейфъ. Когда бъ болѣзнь ее сразила въ
узахъ!

Паулетъ. Отъ многихъ золь отечество спаслось
бы!

Борлейфъ. А все бы мы убійцами прослыли.

Паулетъ. Конечно. Людямъ запретить нельзя
По произволу думать.

Борлейфъ.

Но тогда,

Не видя ясныхъ доказательствъ, меньше бъ
И говорили.

Паулетъ. Пусть ихъ говорятъ!
Не громкихъ нареканій—справедливыхъ
Страшиться должно.

Борлейфъ.

О! отъ нареканій

И справедливость избѣжать не можетъ!
Несчастныхъ вѣчно благосклонно мнѣнье
Людей; а зависть въ самомъ торжествѣ
Преслѣдуетъ счастливца. Мечъ судьи—
Краса мужей; но ненавистенъ онъ
Для міра цѣлаго въ рукахъ жены.
Міръ безпристрастыю женщины не вѣритъ,
Коль женщина жъ приносится на жертву.
Напрасно, съ совѣстью согласно, судьи
Мы произносимъ приговоръ; при ней,
Въ ея рукахъ державныхъ остается
Пошада, милосердіе. Она
Да обратится къ нимъ. Ужасно, если
Законамъ строгимъ полное теченье
Захочетъ дать!

Паулетъ.

Итакъ...

Борлейфъ (быстро прерывая). Итакъ—ей жить?
Нѣтъ, ей не должно жить! Никакъ не должно!
Вотъ именно, что королеву нашу
Такъ устрашаетъ! что отрадный сонъ
Отъ ложа гонить! Я въ ея очахъ
Прочелъ борьбу душевную. Уста

Желанье сердца произнестъ страшатся;
 Но вопрошаетъ взоръ ³⁵ ея нѣмой,
 Значительный: изъ слугъ моихъ ужели
 Никто меня избавить не захочетъ
 Отъ выбора ужаснаго, на тронѣ
 Всечасно трепетать, иль королеву
 Единокровную немилосердо
 Повергнуть подъ сѣкиру палача?

Паулетъ. Необходимость требуетъ того;
 Перемѣнить нельзя ея устава.

Борлейфъ. Перемѣнить не трудно бѣ было—
 Такъ мыслить королева—если бѣ слугъ
 Внимательныхъ имѣла я.

Паулетъ. Какъ, лордъ?

Борлейфъ. Которые понять могли бѣ нѣмое
 Препорученье.

Паулетъ. Порученье?

Борлейфъ. Слугъ,
 Которые, принявъ подъ сохраненье
 Змѣю, врага, исполненнаго яда,
 Не сберегали, какъ залогъ священный,
 Какъ драгоцѣнность.

Паулетъ (значительно). Драгоцѣнность—слава
 И имя королевы, никакимъ
 Пятномъ не оскверненное. Его
 Беречь съ излишнимъ тщаніемъ нельзя.

Борлейфъ. Когда жъ отъ Шрюсбюри отторгли
 леди,
 И вамъ надзоръ надъ ней былъ порученъ,
 Вы полагали...

Паулетъ. Сэръ, я полагалъ,
 Что трудную обязанность сію
 Рукамъ честнѣйшимъ поручить хотѣли.
 Клянусь Всевышнимъ Богомъ! ни за что бѣ
 Я званія тюремщика не принялъ,
 Когда бѣ не мыслить, что имъ долженъ быть
 Честнѣйшій мужъ! Позвольте жъ мнѣ остаться
 При мнѣніи, что имъ обязанъ я

Единственно лишь честности моей
И доброй славѣ—ничему иному.

Борлейфъ. Распустимъ слухъ, что, впавъ въ
изнеможенье,
Она слабѣетъ съ каждымъ днемъ; потомъ,
Что жизнь свою окончила: и такъ
Умретъ Марія въ памяти людей—
И ваше имя чисто.

Паулетъ. Но не совѣсть!

Борлейфъ. Когда же собственной своей руки
Употребить въ семъ дѣлѣ не хотите,
Препятствовать иной рукѣ, надѣюсь,
Не станете...

Паулетъ (прерываетъ его). Не подойдетъ убійца!
Не переступить чрезъ порогъ Маріи,
Пока ее хранятъ мои пенаты!
Мнѣ жизнь ея священна, какъ священна
Глава самой британской королевы.
Вы судьи—вы судите! Вы надъ ней
Произносите приговоръ! Когда же
Придетъ пора—сооружайте плаху
И палача съ сѣкирой и пилой
Ведите къ ней! Судьѣ и палачу
Въ моемъ я замкѣ растворю ворота;
Но до того хранить ее обязанъ.
Маріи дѣлать зла не допущу
И отъ нея опасность отвращу. (Уходитъ).

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Вестминстерскій дворецъ.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФЪ КЕНТЪ и СЭРЪ ВИЛЬЯМЪ ДЕВИСОНЪ
встрѣчаются.

Девисонъ. Лордъ Кентъ, вы ль это? Неужель съ
Успѣли возвратиться? Торжество [турнира
Ужель такъ скоро кончилось?

Кентъ.

А вы

При играхъ рыцарскихъ не находились?

Девисонъ. Я былъ задержанъ долгомъ службы.

Кентъ.

Сэръ,

Прекраснаго вы зрѣлища лишились.

Изящный вкусъ изобрѣталъ его,

А пышность исполняла. Представляли,

Какъ нападаетъ пылкое желанье

На крѣпость непорочной красоты.

Отъ нападеній рыцарей французскихъ

Ее обороняли: сенешаль³⁶,

Лордъ маршалъ³⁷, главный судія и десять

Другихъ британскихъ рыцарей. Сначала

Предсталъ глашатай, требуя въ стихахъ,

Чтобъ замокъ покорился. Со стѣны
Ему отвѣтъ далъ канцлеръ. Вслѣдъ за тѣмъ
Раздался громъ осады, и цвѣты,
И благовоній драгоцѣнныхъ сладость
Изъ полевыхъ орудій полились.
Напрасно все: отражены враги—
И со стыдомъ желанье отступило.

Девисонъ. Невыгодное предвѣщанье, графъ,
Для сватовства французскаго двора.

Кентъ. Забава, шутка! не дойдетъ до дѣла—
И крѣпость сдастся, полагаю я. [мыслей.]

Девисонъ. А я совсѣмъ противныхъ съ вами

Кентъ. Соглашены труднѣйшія статьи,
И Франція признала ихъ. Замкнувшись
Въ часовнѣ, будетъ королевскій сынъ
Законъ свой соблюдать; но явно вѣру
Народа чтить и защищать обязанъ.
Когда бъ вы видѣли восторгъ всеобщій
При семъ извѣстїи! Англія страшилась,
Что безъ потомства жизнь свою окончитъ
Елисавета; что насъ снова папа
Обременитъ оковами, когда
На тронъ ея возсядетъ Стюартъ.

Девисонъ. Нѣтъ!
Елисавета къ брачному вѣнцу
Идетъ—на смерть идетъ Марія Стюартъ.

Кентъ. Монархиня подходитъ.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНИЕ, КОРОЛЕВА ЕЛИСАВЕТА, которую ведетъ
ЛЕЙСТЕРЪ. Входитъ ГРАФЪ ОВЕПИНЪ, ВЕЛЬЕВРЪ,
ГРАФЪ ШРЮСВЮРИ, ЛОРДЪ БОРЛЕЙФЪ и нѣсколько
другихъ французскихъ и англійскихъ вельможъ.

Елисавета (Обешину), Графъ, мнѣ жаль
Тѣхъ благородныхъ доблестныхъ вельможъ,
Которые, усердіемъ влекомы,
Перенеслись чрезъ море въ мой предѣлъ.

Мнѣ жаль: они лишились наслажденій
 И блеска сенъ-жерменскаго двора³³.
 Не въ силахъ я изобрѣсти такихъ
 Божественныхъ, великолѣпныхъ празднествъ,
 Какъ Франціи монархія. Народъ
 Веселый, добродушный, вкругъ меня
 Толпящійся при каждомъ появленіи,
 Съ благословеньями, съ любовью,—вотъ
 То зрѣлище, которое могу
 Я съ гордостью чужимъ очамъ представить.
 Но блескъ прекрасныхъ, благородныхъ женъ,
 Цвѣтущихъ при дворѣ Екатерины,
 Въ ея роскошномъ цвѣтникѣ красавицъ,
 Ничтожныя достоинства мои
 И самое меня затмить бы могъ.

Обещаніе. Такъ: удивленнымъ взорамъ чуже-
 [земца

Одну лишь женщину являетъ дворъ
 Вестминстерскій; но въ ней одной
 Все собрано, чѣмъ восхищаетъ насъ
 Прелестный полъ.

Бельевръ. Монархія! дозволю
 Оставить дворъ твой: радостною вѣстью,
 Столь пламенно желанной, осчастливить
 Его высочество. Онъ не въ Парижѣ,
 Но, увлеченный нетерпѣньемъ сердца,
 Въ Амьенѣ ждетъ гонца съ счастливой вѣстью,
 И до Кале разставлены посты.
 То «да», которое твои уста
 Державныя произнесутъ, домчится
 До слуха восхищеннаго его
 На легкихъ крыльяхъ вихря.

Елисавета. Графъ Бельевръ³³,
 Не принуждайте болѣе меня!
 Теперь не время, повторяю вамъ,
 Не время зажигать свѣтильникъ брачный.
 Туманно небо надъ страной этой.
 Мнѣ покрывало черное приличнѣй,
 Чѣмъ блескъ и пышность брачныхъ украшеній.

Ударъ ужасный, неизбежный, близкій
Грозить и дому моему, и сердцу.

Бельсвергъ. Монархиня! дай только слово намъ
Что съ свѣтлыми, спокойнѣйшими днями
Желанное наступитъ исполненье.

Емисавета. Монархини—величія рабыни:
Влеченью сердца слѣдовать не могутъ.
Моимъ желаніемъ всегдашнимъ было
Безбрачно жизнь окончить. Я хотѣла,
Чтобы на камнѣ гробовомъ читали:
«Здѣсь королевы-дѣвственницы прахъ!»
Но подданные не того желаютъ
И мыслятъ ужъ о времени, когда
Переселюсь изъ міра. Не довольно,
Что и теперь блаженствуетъ страна:
Я Англии и будущему благу
Пожертвовать собой принуждена.
Такъ! счастьемъ высшимъ, дѣвственной сво
Пожертвовать должна я для народа. [бодой,
Мнѣ властелина назначаетъ онъ,
Показывая тѣмъ, что для него
Я только женщина. А я мечтала,
Что властвовать умѣла, какъ король,
Какъ мужъ. Я знаю, не угоденъ Богу,
Кто борется съ порядкомъ естества.
Хвала мужамъ, которые насильно
Британіей владѣли до меня.
Царица же, которая свой вѣкъ
Не въ созерцаніи проводитъ праздномъ,
Которая неустомимо, твердо
Обязанности тяжкія несетъ,
Могла бы быть избавлена, я мыслю,
Отъ общаго закона, коимъ полъ
Другому подчиняется.

Обепингъ. На тронѣ
Всѣ добродѣтели въ себѣ являла
Ты, государыня! Осталось только,
Чтобы тобой украшенному полу
Ты, въ собственныхъ достоинствахъ его,

Какъ мать, предстала образцомъ. Конечно,
Нѣтъ мужа на землѣ, который былъ бы
Достоинъ, чтобъ ему свою свободу
Ты въ жертву принесла; но если санъ,
Величье, красота, геройскій духъ
Даютъ ему права на честь такую...

Елисавета. Сомнѣнья нѣтъ, что бракъ съ дер-
жавнымъ сыномъ

Французскаго монарха честь приносить
Мнѣ. Признаюсь, графъ Обепинъ, кождь скоро
Такъ быть должно, перемѣнить нельзя,
И я принуждена народной волѣ
Повиноваться,—а она, я мыслю,
Сильнѣй меня—то государя нѣтъ
Въ Европѣ цѣлой, коему бъ могла
Я съ меньшимъ отвращеньемъ въ жертву несть
Свободу, благо высшее мое.

Довольствуйтесь признаньемъ откровеннымъ!

Бельевръ. Надежда лестная, но все надежда;
А государь мой большаго желаетъ.

Елисавета. Чего жъ желаетъ онъ? (Снимаетъ съ
руки кольцо и задумчиво разсматриваетъ его). Такъ коро-
Не разнится отъ женщины простой? [лева
Такъ знаки одинаковые ей,
И ту жъ обязанность, и то же рабство
Предписываютъ? Бракъ совершаютъ кольца,
А кольца образуютъ цѣпь. Вручите
Его высочеству подарокъ этотъ!
Еще не цѣпь онъ, не сковаль меня,
Но можетъ скоро въ узы превратиться.

Бельевръ (преклоняя колѣно). Склонивъ колѣни, име-
немъ его

Пріемлю даръ сей и лобзаю руку
Монархини моей.

Елисавета (Лейстеру, который въ продолженіе послѣд-
няго разговора съ удивленіемъ смотрѣлъ на нее). Позвольте,
лорды!

(Снимаетъ съ него голубую ленту ⁴⁰ и надѣваетъ ее на Бельевра).

Взложите на дофина этотъ знакъ,

Какъ я теперь на васъ его вѣлагаю,
И принимаю въ рыцари мои.
Nonny soit qui mal y pense! Отнынѣ
Да навсегда исчезнетъ подозрѣнье
Межъ двухъ народовъ, и союзъ любви
Довѣрчиво соединить навѣкъ
Корону Франціи съ британскою короной!

Обетинъ. День торжества и радости! О, если бѣ
Для каждаго днемъ радости онъ былъ,
И ни одинъ страдалецъ не стоналъ бы
На островѣ твоёмъ! О, королева!
Твое чело сіяетъ милосердьемъ;
Когда бѣ одинъ его отрадный лучъ
Упалъ на злополучную, въ которой
И Франція, и Англія должны
Принять участие равное...

Елисавета. Довольно!
Двухъ совершенно несовмѣстныхъ дѣлъ
Не будемъ, графъ, соединять напрасно.
Коль искренно вступить со мной въ союзъ
Желаетъ Франція, то не должна
Враговъ моихъ дарить своею дружбой.

Обетинъ. Но въ собственныхъ глазахъ тво-
Себя бы недостойной показала, [ихъ она
Когда бѣ могла забыть при семъ союзѣ
О злополучной, кровной ей по вѣрѣ,
Вдовѣ властителя ея. И честь,
И состраданье требуютъ...

Елисавета. Въ семъ смыслѣ
Ходатайство ея цѣню вполне.
Пусть Франція исполнитъ долгъ союза;
Быть королевой—предоставитъ мнѣ.

(Кланяется французскимъ вельможамъ, которые съ прочими
лордами почтительно удаляются).

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

ЕЛИСАВЕТА. ЛЕЙСТЕРЪ. ВОРЛЕЙФЪ. ТАЛЬВОТЪ.

Королева садится.

Ворлейфъ. Великая монархія! сегодня
Ты подданныхъ сильнѣйшее желанье
Исполнила. Теперь лишь можемъ мы
Благословенной жизнью наслаждаться,
Тобой для насъ устроенной, теперь,
Когда глядимъ безъ трепета и страха
На времена грядущія. Но есть
Еще забота тяжкая на сердцѣ
У каждаго изъ подданныхъ твоихъ,
Единогласно требующихъ жертвы.
Склонись—и день сей навсегда положи
Основу счастью Англіи.

Елисавета.

Чего жъ

Желаешь мой народъ? скажите, лорды!

Ворлейфъ. Онъ требуетъ главы Маріи Стюарты!
Когда народу хочешь ты упрочить
Свободы даръ, свѣтъ истины, который
Столь дорогой цѣной купила ты—
Смерть ей! Когда не хочешь видѣть насъ
За жизнь твою трепещущихъ всечасно—
Да гибнетъ врагъ! Тебѣ самой извѣстно,
Не всѣ британцы одинакихъ мнѣній;
И заблужденій римской вѣры много
Есть тайныхъ чтителей въ твоихъ владѣніяхъ.
Они враждебныя питаютъ мысли,
Привержены къ Маріи, и въ союзъ свой
Включить успѣли лотарингскихъ братьевъ,
Твоихъ враговъ, вовѣкъ непримиримыхъ,
И всѣ они, кипя свирѣпой злобой,
Клялися на тебя возстать войной
Губительной, съ оружіемъ геенны
Въ рукахъ. Въ столицѣ кардинала, Реймсѣ,
Вертепъ мятежныхъ, гдѣ куютъ перуны,

Цареубійству учать; и оттоль
 Миссіонеровъ шлють на островъ твой,
 Мечтателей рѣшительныхъ и смѣлыхъ,
 Подъ разными личинами сокрытыхъ:
 Оттуда вышелъ третій ужъ убійца.
 Неистошимо новые враги
 Изъ бездны той выходятъ потаенно,
 А фурія той гибельной войны
 Живеть спокойно въ замкѣ Фотрингайскомъ
 И факеломъ любовнымъ поджигаетъ
 Все государство. За нее, искусно
 Умѣющей питать надежду въ каждомъ,
 Летитъ на смерть неопытная юность.
 Условный вопль: освободить Марію,
 На твой престолъ возвестъ Марію—цѣль!
 Не признаютъ донинѣ лотарингцы
 Твоихъ священныхъ правъ, и въ ихъ глазахъ
 Ты хищница верховной власти, счастьемъ
 Вѣнчанная. Они, они склонили
 Безумную—британской королевой
 Себя въ бумагахъ величать. Ни съ ней,
 Ни съ цѣлымъ домомъ примиренья нѣтъ.
 Снеси ударъ, иль нанеси его.
 Маріи жизнь—есть смерть Елисаветы;
 Маріи смерть—Елисаветы жизнь! [вами,
Елисавета. Печальна должность, принятая
 Милорды! Усердье ваше безкорыстно—
 Я это знаю: опытная мудрость
 Вѣщаетъ въ васъ; но въ глубинѣ души
 Таковую мудрость, жаждущую крови,
 Я ненавижу. Дайте мнѣ совѣтъ
 Не столь жестокій. Вы какого мнѣнья,
 Лордъ Шрюсбюри?

Тальботъ.

Достойною хвалою
 Почтила ты усердіе, которымъ
 Оживлена грудь вѣрная его.
 Въ груди моей не меньше вѣрно сердце,
 Хотя уста не такъ краснорѣчивы,
 Продли Господь лѣта твои надолго,

На радость намъ, для сохраненья мира
 Въ твоей державѣ. Свѣтлыхъ дней такихъ
 Страна сія не видѣла съ тѣхъ поръ,
 Какъ повинуется своимъ монархамъ.
 Но да не купить счастья безславьемъ!
 Иль прежде пусть засыплются пескомъ
 Глаза мои!

Елисавета. Да сохранить васъ Богъ
 Отъ мысли—славѣ нанести пятно!

Тальботъ. Итакъ, изобрѣти иное средство
 Спасти отечество; а казнь Маріи—
 Несправедливый способъ. Приговоръ
 Не въ правѣ ты произносить надъ ней,
 Не подданной британской королевы.

Елисавета. Такъ мой совѣтъ верховный, мой
 парламентъ

И всѣ судилища державы нашей,
 Признавшія права мои въ семь дѣлъ
 Единогласно, заблуждались, лордъ?
Тальботъ. Не большинство единогласныхъ
 Доказываетъ справедливость дѣла; [мнѣній
 Британія не цѣлый міръ; парламентъ
 Не составляетъ цѣлый родъ людской;
 И Англія, какою видимъ нынѣ,
 Не Англія бывшая, и не та,
 Которая въ вѣкахъ грядущихъ будетъ.
 Съ наклонностями измѣнчивыми вмѣстѣ
 Должны и мнѣній шаткіе вѣсы
 То восходить, то опускаться внизъ.
 Не говори, что ты принуждена
 Необходимости законъ исполнить:
 Послѣдовать желанію народа!
 Лишь пожелай—и въ каждое мгновенье
 Свободу воли собственной познаешь.
 Такъ испытай! Скажи, что ненавистны
 Тебѣ потоки крови; что сестрѣ
 Ты жизнь спасти желаешь; царскій гнѣвъ свой
 Яви тому, кто прекословить будетъ—
 И въ тотъ же мигъ пройдетъ необходимость,

И правое несправедливымъ станетъ.
 Сама судить, одна судить должна ты,
 Не опираясь на тростникъ ничтожный;
 Послѣдуй смѣло собственному чувству
 И кротости. Не строгость и не злобу
 Всевышній въ сердце женщины вложилъ...
 И основатели отчины нашей,
 Къ браздамъ правленья допуская женъ,
 Тѣмъ доказать хотѣли, что не строгость
 Должна быть добродѣтелью монарховъ.

Елисавета. Графъ Шрюсбюри за общаго врага
 Является ходатаемъ усерднымъ;
 Но тѣ совѣты я предпочитаю,
 Которымъ цѣль—спокойствіе мое.

Тальботъ. Нѣтъ за нее ходатая! Никто
 Не смѣетъ въ пользу слова произнести,
 Страшася гнѣва твоего. Дозволь же,
 Чтобы старикъ, стоящій у могилы,
 Котораго прельстить уже нельзя
 Надеждами земными, чтобы я
 Защитникомъ покинутой предсталъ.
 Пусть міръ не скажетъ, что въ твоёмъ совѣтѣ
 Одно своекорыстіе и страсти
 Имѣли голосъ, состраданье жъ было
 Безгласно, нѣмо. Все противъ нея
 Соединилось: ты сама донинѣ
 Лица ея не видѣла, ничто
 Не говоритъ въ душѣ твоей за Стюартъ.
 Я не проступки извинять хочу!
 Она убить супруга приказала,
 Какъ говорятъ; и правда, что съ убійцей
 Соединилась бракомъ—тяжкій грѣхъ!
 Но онъ въ злосчастное свершенъ былъ время,
 Въ смятеніяхъ войны междоусобной,
 Когда ее, безсильную, тѣснили
 Вассалы дерзкіе, когда она
 Должна была повергнуться въ объятія
 Силь, твердости исполненнаго мужа,
 Увлечена могуществомъ—какимъ?—

Извѣстно Богу. Бренное созданье
Есть женщина!

Елисавета. Не каждая слаба.
И между нихъ есть твердыя душою.
Въ присутствіи моемъ не позволяю
О слабости ихъ говорить.

Тальботъ. Суровымъ
Наставникомъ твоимъ несчастье было;
Не улыбалась жизнь твоя тебѣ;
Издалека на тронъ ты не взидала,
Но видѣла у ногъ своихъ могилу.
Въ стѣнахъ печальныхъ Товера⁴¹, въ Вудстоу⁴²
Печали жизни познавала ты.
Туда не могъ къ тебѣ проникнуть льстецъ.
Не слыша шума суетнаго свѣта,
Ты возмужала духомъ съ раннихъ лѣтъ,
Вникать въ себя привыкла и училась
Прямая блага жизни познавать.
Несчастную не спасъ Господь! Дитятей
Во Францію перевезли ее
Къ двору, гдѣ шумъ безсмысленныхъ веселій
И радость безотчетная живутъ.
Тамъ, въ упоеніи непрерывныхъ празднествъ,
Ей голосъ истины былъ незнакомъ—
И, ослѣпленную порока блескомъ,
Ее увлекъ развратъ своимъ потокомъ;
Ей красота досталась въ удѣлъ;
Наружностью и знаменитымъ родомъ
Цвѣтущая, она затмила всѣхъ...

Елисавета. Опомнитесь, лордъ Шрюсбюри! Мы
Для совѣщаній важныхъ засъдаемъ. [здѣсь
Волшебная должна быть красота,
Когда она до степени такой
Воспламенила старика! Лордъ Лейстеръ,
Одни лишь вы молчите. Неужели
То, отъ чего онъ сталъ краснорѣчивъ,
Молчаньемъ вамъ уста запечатлѣло?

Лейстеръ. Отъ изумленія безгласенъ я!
Дивлюся, государыня, зачѣмъ

Тебя напраснымъ возмущаютъ страхомъ.
 Какъ могутъ сказки легковѣрной черни
 Сюда, въ совѣтъ твой вѣрный, проникать.
 И занимать мужей благоразумныхъ?
 Тебя пугаетъ изъ темницы мрачной
 Безвластная шотландцевъ королева:
 Она, себѣ не могшая сберечь
 Свой бѣдный тронъ, посмѣшище вассаловъ,
 Изъ собственныхъ изгнанная владѣній?
 Я изумленъ! Какъ? Всемогушій Боже!
 Ужели страхъ въ тебя она вселила
 Тѣмъ, что права на тронъ твой предъявила?
 Что Гизы королевою тебя
 Признать не соглашаются? Упорство
 Тѣхъ Гизовъ можегъ ли ослабить право,
 Которое даетъ тебѣ рожденье,
 Которое парламентъ утвердилъ?
 Или ее послѣднимъ завѣщаньемъ
 Не удалилъ отъ власти, молча, Генрихъ?
 Иль Англія, счастливо наслаждаясь
 Священнымъ свѣтомъ новаго ученья,
 Повергнется въ объятія папистки,
 И отъ тебя, боготворимый ею,
 Отклонится къ Дарнлеевой убійцѣ?
 Чего хотятъ строптивые умы,
 Которые, живущую тебя,
 Преемницей пугаютъ, и не могутъ
 Дождаться дня, когда ты вступишь въ бракъ,
 Чтобъ государство и святую церковь
 Избавить отъ опасности? Не ты ль
 Стоишь предъ нами въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ,
 И не Марія ль, съ каждымъ новымъ днемъ,
 Склоняется къ могилѣ, увядая?
 Свидѣтель Богъ! надѣюсь, много лѣтъ
 Ступать ты будешь на ея могилу,
 Но въ гробъ ее ввергать тебѣ не надо. [мнѣнья.
Борлейфъ. Графъ Лейстеръ прежде былъ иного
Лейстеръ. Такъ! я въ судилищѣ самъ подалъ го-
 Казнить ее; но здѣсь, въ Совѣтѣ Тайномъ, [лосъ

Иначе говорю. Не о правахъ—
 О выгодахъ здѣсь рѣчь. Страшна ль она,
 Оставленная Франціей, подпорой,
 Надеждою единственной своей,
 Теперь, когда рукой своею хочешь
 Ты осчастливить сына короля,
 Когда цвѣтетъ намъ сладкая надежда
 Увидѣть отрасль новую монарховъ?
 Къ чему жъ ее казнить? Она мертва:
 Презрѣнье—та же смерти! О, берегись,
 Чтобы страданье не воззвало къ жизни
 Марию Стюартъ! Мой совѣтъ: оставить
 Ей изреченный смертный приговоръ
 Во всемъ его значеніи и силѣ.
 И—пусть живетъ Марія, но живетъ
 Подъ остріемъ сѣкиры палача,
 Которая сразить ее, коль скоро
 Хоть кто-нибудь возстанетъ за нее.

Елисавета (встаетъ). Теперь я знаю мнѣнье ваше,
 И за усердіе благодарю. [лорды,
 При помощи Всевышняго, который
 Умы монарховъ просвѣщаетъ свѣтомъ,
 Я разсмотрю основныя причины
 Совѣтовъ вашихъ и рѣшусь на то,
 Что будетъ мнѣ полезнѣе казаться.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНИЕ. РЫЦАРЬ ПАУЛЕТЪ И МОРТИМЕРЪ.

Елисавета. Вотъ Паулетъ. Какую новость, сэръ,
 Приносите?

Паулетъ. Монархиня! недавно
 Племянникъ мой, изъ странствій возвратясь,
 Къ стопамъ твоимъ повергнуться дерзаетъ
 И юное усердіе свое
 Тебѣ приносить. Не отвергни дара;
 И да лучами милостей твоихъ
 Согревающее, окрѣпнетъ и созрѣетъ.

МАРІА СТЮАРТЪ.

Мортимеръ (преклонивъ колѣно). Продли Всевыш-
ній дни твои надолго!

Да счастье и слава увѣнчаютъ
Твое чело державное!

Елисавета. Сэръ, встаньте!
Привѣтствую васъ въ Англіи моей.
Большой вы путь свершили: были въ Римѣ,
Во Франціи и Реймсѣ. Расскажите жъ
Про замыслы враговъ моихъ.

Мортимеръ. Господь
Да обратитъ ихъ въ гибель имъ самимъ же
И да пронзитъ ихъ груди той стрѣлою,
Которую направили они
Противъ тебя!

Елисавета. Вы видѣли Моргана
И русскаго епископа?

Мортимеръ. Я видѣлъ
Изгнанниковъ шотландскихъ; видѣлъ всѣхъ,
Которые погибель устроятъ
Британіи, и вкратѣся я умѣлъ
Въ довѣренность коварныхъ, чтобъ проникнуть
Ихъ замыслы.

Паулетъ. Къ шотландской королевѣ
Привезъ онъ письма тайныя отъ нихъ,
И мнѣ ихъ отдалъ вѣрною рукою.

Елисавета. Какіе жъ вновь ихъ замыслы?

Мортимеръ. Перуномъ
Сразило ихъ извѣстье, что Марію
Оставить хочетъ Франція, въ союзъ
Съ Британіей вступая, и отнынѣ
Одна Испанія надежда ихъ.

Елисавета. Такъ Вальсингамъ мнѣ пишетъ⁴³.

Мортимеръ. Также булла,
Которою недавно папа Сикстъ
Противъ тебя изъ Ватикана грянулъ,
Получена въ тотъ самый день, когда
Я Реймсъ оставилъ. Съ первымъ кораблемъ
На островъ ее получаютъ здѣсь.

Лейстеръ. Передъ оружіемъ такимъ отнынѣ
Не затрепещетъ ⁴⁴ Англія.

Борлейфъ. Въ рукахъ
Лжесвятости оно ужасно будетъ.

Елисавета (устремивъ на Мортимера испытующій взглядъ).
Васъ обвиняютъ въ томъ, что въ Реймсѣ вы
Училища монаховъ посѣщали
И отреклись отъ вашей вѣры?

Мортимеръ. Такъ!
Не отопрусь: я дѣлалъ то для виду,
Усердіемъ служить тебѣ влекомъ.

Елисавета (Паулету, который подаетъ ей бумагу). Что
это?

Паулетъ. Отъ шотландской королевы
Письмо къ тебѣ.

Борлейфъ (быстро хватая его). Дай мнѣ!

Паулетъ (отдаетъ письмо королевѣ). Простите, лордъ
Казнохранитель! Въ собственные руки
Ея величеству отдать письмо
Она велѣла. Хотя меня всегда
Врагомъ своимъ зоветъ она, но я,
Я только врагъ ея пороковъ; впрочемъ,
Что не противно должности моей,
Охотно все я позволяю ей.

(Королева беретъ письмо. Пока она читаетъ, Мортимеръ и Лейстеръ говорятъ тихо между собою).

Борлейфъ (Паулету). Что можетъ заключать въ
себѣ письмо?

Стенанія и жалобы пустыя,
Отъ коихъ мы обязаны шадить
Чувствительное сердце королевы.

Паулетъ. Марія мнѣ открыла содержанье
Его. Она испрашиваетъ въ немъ,
Какъ милости, свиданья съ королевой.

Борлейфъ (быстро). Нѣтъ, никогда!

Тальботъ. А почему же? Въ просьбѣ
Несправедливаго нѣтъ ничего.

Борлейфъ. Убійцѣ ль — ей, всегда алкавшей
Елисаветы, насладиться нынѣ [крови

Возрѣніемъ на свѣтлое чело?
Нѣтъ! Прямо кто привержень къ королевѣ,
Предательскаго не подастъ совѣта.

Тальботъ. Когда Марію осчастливитъ мыслить
Монархія, ужели захотите
Остановить порывъ великодушный?

Борлейфъ. Она осуждена! Ея глава—
Сѣкиры достоянье! Неприлично
Величію монархини взирать
На смерти обреченную главу.
А приговоръ нельзя исполнить будетъ,
Когда ее увидитъ королева.
Затѣмъ, что, разъ къ виновному приблизясь,
Она ему прощеніе несетъ.

Елисавета (прочитавъ письмо,тираетъ слезы). Что
человѣкъ? и что земныя блага?

Вотъ до чего доведена она,
Которой льстила гордая надежда,
Которая Всевышнимъ призвана
На старшій тронъ изъ христіанскихъ троновъ;
Которая въ мечтаніяхъ своихъ
Ужъ три вѣнца взолагала на главу!
О! какъ теперь языкъ ея несходенъ
Съ тѣмъ языкомъ, которымъ говорила,
Когда, принявъ гербъ Англіи, внимала
Льстецамъ, ее усердно величавшимъ
Двухъ острововъ британскихъ королевой!
Простите, лорды! Сердцемъ сокрушаюсь:
Струится кровь изъ ранъ моей души,
При взглядѣ на непрочность благъ земныхъ,
На страшный рокъ, готовый разразиться
Надъ собственной моею головою.

Тальботъ. Монархія, Богъ умиляетъ сердце
Твое! Внемли небесному глаголу!
Тяжелой карою за тяжкій грѣхъ
Наказана Марія. Да настанетъ
Конецъ ея жестокимъ испытаньямъ!
Простри десницу ей, глубоко павшей;

Какъ лучезарный ангелъ благодати,
Спустишь въ могильный мракъ ея темницы.

Борлейфъ. Мужайся, государыня! Не дай
Хвалы достойнымъ чувствамъ состраданья
Стезю заблуждений вестъ тебя.
Страпись лишить сама себя свободы
Необходимое исполнить дѣло!

Щадить ее—спасти не можешь ты!
Не навлекай же на себя укора,
Что съ торжествомъ насмѣшливымъ и злымъ
Ты наслаждалась лицебрѣньемъ жертвы.

Лейстеръ. Останемся въ предѣлахъ нашихъ,
Чтобъ лучшее, приличное избрать, [лорды!
Совѣты нашей мудрой королевѣ
Не нужны; и въ свиданіи монархинь
Нѣтъ общаго съ теченіемъ суда.
Законы Англій—не королева—
Марію осуждаютъ, и прилично
Возвышенной душѣ Елисаветы
Послѣдовать прекрасному влеченію,
Когда законъ неумолимъ и твердъ.

Елисавета. Идите, лорды. Мы изыщемъ сред-
ства

Соединить, что милость намъ внушаетъ,
Что долгъ велить исполнить. Удалитесь!
(Лорды уходятъ. Елисавета обращается къ Мортимеру, уже подо-
шедшему къ дверямъ).

Сэръ Мортимеръ, останьтесь со мной!

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЕЛИСАВЕТА. МОРТИМЕРЪ.

Елисавета (нѣсколько минутъ смотритъ на него испытую-
щимъ взоромъ). Вы оказали смѣлый духъ и твер-
Не по лѣтамъ. Кто въ юности такой [достъ
Притворствовать тяжелое искусство
Постигъ, тотъ преждевременно созрѣлъ
И сокращаетъ испытаній годы.

Великое предназначенье вамъ
Судьба готовить... предвѣщаю, сэръ,
И, къ счастію, могу сама исполнить
Пророчество.

Мортимеръ. Монархиня, чѣмъ я теперь,
Чѣмъ быть могу—служить тебѣ готовъ.

Елисавета. Враговъ Британіи узнали вы:
Ихъ ненависть ко мнѣ непримирима,
Кровавые нестоимы ковы.
Меня донынѣ Вышній охранялъ;
Но на главѣ колеблется вѣнецъ—
Пока жива она, предлогъ ихъ кововъ,
Надежда ихъ.

Мортимеръ. Конецъ ея наступить,
Какъ скоро слово изречешь.

Елисавета. О, сэръ!
Я полагала, что достигла цѣли
И—только начинаю. Въ этомъ дѣлѣ
Орудіемъ употребивъ законъ,
Омытъ отъ крови собственныя руки
Хотѣла я—и смертный приговоръ
Произнесенъ. Но мнѣ какая польза?
Его исполнить должно, Мортимеръ!
Я исполненіе повелѣть должна—
И на меня обрушится вина.
Увы! въ ужасномъ этомъ дѣлѣ я
Невинною казаться не могу.
Вотъ въ чемъ бѣда!

Мортимеръ. Ужели въ правомъ дѣлѣ
Молвы людской бояться можешь ты?

Елисавета. Иль совершенно свѣтъ вамъ не-
чѣмъ мы наружно кажемся, тому [знакомъ?
Судью находимъ въ каждомъ человѣкѣ,
А что мы есть, того никто не судить.
Я никого увѣрить не могу
Въ моихъ правахъ, и потому стараюсь,
Чтобы навѣкъ осталось подъ сомнѣньемъ
Участіе мое въ кончинѣ Стюартъ.
Въ такихъ дѣлахъ неясныхъ и двучливыхъ

Убѣжище единственное—мракъ!
Шагъ худшій тотъ, въ которомъ сознаемся.
Сокрытаго не можетъ потерять.

Мортимеръ. Такъ лучше было бы...

Елисавета (быстро). Конечно, лучше!

Хранитель-ангелъ мой вѣщаетъ въ васъ!
Договорите, продолжайте, сэръ.
Вы вникнули въ причины; вы не то,
Что дядя вашъ.

Мортимеръ (въ испугъ). Желаніе свое
Ужели ты открыла Паулету?

Елисавета. Да!—и скорблю.

Мортимеръ. Прости сѣдому старцу!
Отъ лѣтъ рѣшительность потухла въ немъ.
Для смѣлыхъ дѣлъ нужна неустрашимость,
Готовность юноши...

Елисавета. Могу ли вамъ...

Мортимеръ. Мою тебѣ я предлагаю руку:
Спасай, какъ можешь, собственное имя.

Елисавета. Когда бъ однажды, съ утренней
Вы разбудить могли меня словами: [зарей,
«Марія Стюартъ, твой заклятый врагъ,
Въ ночь эту міръ покинула навѣки!»]

Мортимеръ. Надѣйся на меня!

Елисавета. Когда же сонъ
Спокойный осѣнитъ мою главу?

Мортимеръ. Конецъ боязни съ новою луною.

Елисавета. Простите, сэръ! Не огорчайтесь
Что благодарность сердца моего [тѣмъ,
Покровомъ мрака одѣваю я.

Молчаніе—счастливецъ божество.

Нѣжнѣйшіе союзы заключаетъ

Непроницаемая взоромъ тайна. (Уходитъ).

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Мортимеръ (одинъ). Прочь отъ меня, коварная
 Какъ ты людей обманывать привыкла, [жена!
 Такъ и тебя я обману теперь.
 Предать тебя прекрасно и похвально!
 Ужели на челъ моемъ прочла ты
 Злодѣйскую готовность? О! надѣйся
 На руку Мортимера и межъ тѣмъ
 Держи свою въ бездѣйстви; носи
 Личину милосердія предъ міромъ
 И втайнѣ полагайся на меня—
 И время дай спасти Марію Стюартъ!
 Меня возвысить хочешь—издалека
 Великую награду кажешь мнѣ...
 И будь сама цѣною злодѣянья
 Съ твоею красотою!.. Кто сама ты?
 Что можешь дать бѣднѣйшая? Меня
 Прельстить не можетъ славы блескъ ничтожный.
 Одной лишь ей украсить жизнь возможно!
 Вокругъ нея, въ лучахъ златого дня,
 Любовь и радость вѣчно молодая,
 И на груди ея блаженство рая;
 А ты лишь блага мертвыя даришь.
 Того, что красить жизнь, того вѣнца,
 Которымъ въ сладкомъ, пламенномъ забвеніи
 Мѣняются влюбленные сердца,
 Не знала ты, и въ самомъ наслажденіи
 Любовь всегда чуждалася тебя.
 Счастливить ты умѣла—не любя!
 Дождаться лорда долженъ я: письмо
 Отдать ему. Какъ тяжело мнѣ такое
 Препорученье! Никогда къ нему
 Пріязни я не чувствовалъ въ душѣ.
 Я самъ одинъ спасти ее хочу;
 Мнѣ одному опасность встрѣтить надо,
 Мнѣ одному и слава, и награда!
 (Хочетъ идти и встрѣчается съ Паулетомъ).

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

МОРТИМЕРЪ. ПАУЛЕТЪ.

Паулетъ. О чемъ ты съ королевой говорилъ?*Мортимеръ.* Сэръ, ни о чемъ... значительномъ.*Паулетъ* (смотря на него испытующимъ взглядомъ). По-слушай:

На скользкій путь ступилъ ты, Мортимеръ!
 Заманчиво владыкъ расположенье;
 Награды жаждетъ юность. Берегись,
 Чтобъ честолюбіе съ пути прямого
 Тебя не совратило!

Мортимеръ. Но не сами ль
 Вы къ двору представили меня?

Паулетъ. И сожалью! Нѣтъ, не при дворѣ
 Стяжали честь и славу наши предки.
 Мужайся, другъ! Не жертвуй всѣмъ, что свято!
 И совѣсти не заглушай въ себѣ!

Мортимеръ. Какая мысль! Къ чему заботы эти?

Паулетъ. Вознестъ тебя высоко общаетъ...
 Но, Мортимеръ, не вѣрь ей словамъ!
 Исполнишь ты—она тебя отвергнетъ
 И, собственное омывая имя,
 Отмститъ тебѣ за лютое убійство,
 Къ которому сама тебя подвигла.

Мортимеръ. Убійство, говорите вы?*Паулетъ.*

Оставь

Притворство! Знаю, что тебѣ внушала
 Елисавета: знаю, что она
 Отъ юности честолюбивой ждетъ
 Того, въ чемъ старость хладная моя
 Ей отказала. Согласился ль ты?
 Ты согласился?

Мортимеръ. Дядя!*Паулетъ.* Если да—

Навѣки ты отвержень мной и проклятъ!

Лейстеръ (входя). Позвольте, сэръ, два слова
 Мортимеру

Сказать. Къ нему отлично благосклонна
 Монархия и хочетъ, чтобъ ему
 Довѣрили надзоръ надъ леди Стюартъ
 И дали полную надъ нею власть.
 Надѣяся на честность Мортимера...

Паулетъ. Надѣется на честность—такъ!

Лейстеръ. Что, сэръ?

Паулетъ. Пусть на него надѣется, какъ хочетъ;
 А я, милордъ, надѣюсь на себя
 И на мои недремлющія очи!

(Уходитъ).

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ЛЕЙСТЕРЪ. МОРТИМЕРЪ.

Лейстеръ (съ удивленіемъ). На что хотѣлъ онъ на-
 мекнуть?

Мортимеръ. Не знаю.

Нежданная довѣренность, которой
 Монархия меня почтила...

Лейстеръ (смотря на него испытующимъ взоромъ).

Рыцарь,

Довѣренности стоите ли вы?

Мортимеръ (также). Я васъ о томъ же спраши-
 ваю, лордъ?

Лейстеръ. Вы что-то тайно мнѣ сказать хотѣли?

Мортимеръ. Скажу, когда увѣрюсь, что могу.

Лейстеръ. Но кто за васъ мнѣ поручиться
 можетъ?

Не оскорбляйтесь! въ двухъ васъ лицахъ вижу
 Я при дворѣ: одно, должно быть, ложно.
 Которое жъ неложное лицо?

Мортимеръ. Такимъ же я, графъ Лейстеръ,
 нахожу васъ.

Лейстеръ. Кто жъ первый долженъ открове-
 нень быть?

Мортимеръ. Кому опасность меньшая грозитъ.

Лейстеръ. Вы, слѣдственно.

Мортимеръ. Вы, Лейстеръ; ваше слово
Достаточно сразить меня; мое жъ
Никакъ не можетъ повредить ни сану,
Ни силъ вашей.

Лейстеръ Въ заблужденнн вы.
Во всемъ другомъ я силенъ и могучъ,
Но въ дѣлѣ томъ, которое теперь
Открыть вамъ долженъ, при дворѣ слабѣйшій.
Презрѣнное свидѣтельство—меня
Низвергнуть можетъ въ бездну съ высоты.

Мортимеръ. Когда вельможа полновластный
Лейстеръ

Меня такимъ признаньемъ удостоить,
Самъ о себѣ могу я выше мыслить,
Могу подать примѣръ великодушный.

Лейстеръ. Довѣрьтесь—и я довѣрюсь вамъ.

Мортимеръ (вынимаетъ письмо). Къ вамъ прислано
шотландской королевой.

Лейстеръ (испугавшись, беретъ торопливо письмо). Сэръ,
тише говорите. Что я вижу?

Ея портретъ! (Цѣлуетъ его и разсматриваетъ съ нѣмымъ
восторгомъ).

Мортимеръ. Лордъ, вѣрю вамъ теперь!

Лейстеръ (быстро пробѣжавъ письмо). Вамъ поддержа-
нiе письма извѣстно?

Мортимеръ. Нѣтъ!

Лейстеръ. Вамъ она открыла, безъ сомнѣнья?..

Мортимеръ. Не открывала ничего; но вы,
Сказала, мнѣ загадку разрѣшите.

Такъ, для меня загадка, что графъ Лейстеръ,
Любимецъ королевы, явный врагъ

И судя Маріи, есть тотъ мужъ,
Отъ коего она въ своемъ несчастии

Спасенья ждетъ. Однакожъ, справедливо!

И взоры ваши ясно говорятъ,
Какія чувства оживляютъ душу.

Лейстеръ. Скажите жъ мнѣ, какъ вы принять
Могли въ ея судьбѣ столь сильное участие?
Чѣмъ обрѣли довѣренность ея?

Мортимеръ. Все объясню короткими словами.
Я въ Реймсѣ отъ моей отрекся вѣры
И съ Гизами вступилъ въ союзъ. Письмо
Отъ реймсскаго епископа къ Маріи
Довѣренность ко мнѣ внушило ей.

Лейстеръ. О перемѣнѣ вѣры вашей знаю,
И откровенность къ вамъ она во мнѣ
Родила. Дайте руку и простите
Моимъ сомнѣніямъ. Слишкомъ осторожнымъ
Быть принужденъ я. Борлейфъ, Вальсингамъ
Ко мнѣ пылаютъ ненавистью лютой
И сѣти втайнѣ разставляютъ мнѣ.
Вы быть могли орудіемъ ихъ злобы,
Чтобы завлечь и погубить меня.

Мортимеръ. Какими малыми идетъ шагами
Здѣсь при дворѣ такой могущій лордъ!
Графы! я о васъ невольно сожалью.

Лейстеръ. Я съ радостью повергнуться готовъ
На вѣрную, на дружескую грудь,
Гдѣ облегчить могу себя отъ тяжкихъ
И долгихъ принужденій. Сэръ! дивитесь,
Что скоро такъ перемѣнилъ я чувства
Къ Маріи Стюартъ? Ненависти къ ней
Я не питалъ; духъ времени меня
Противникомъ ей сдѣлалъ. Съ давнихъ лѣтъ
Марія мнѣ была обречена,
До той поры еще, когда съ Дарнлеемъ
Вступила въ бракъ; когда еще была
Окружена величіемъ и блескомъ.
Съ холодною я счастье это
Отвергъ тогда; теперь ищу Марію
Въ темницѣ мрачной, на краю могилы
Съ опасностію жизни.

Мортимеръ. Вашъ поступокъ
Великодушень!

Лейстеръ. Съ той поры дѣла
Пріяли видъ иной. Честолюбивый,
Я къ юнымъ прелестямъ безчувственъ былъ:
Руки Маріи мало мнѣ казалось!

Я полагалъ съ британской королевой
Соединить судьбу мою,

Мортимеръ. Известно, что

Васъ всѣмъ мужчинамъ предпочла она!

Лейстеръ. Казалось такъ... такъ думалъ я...

Теперь же,

Когда въ исканьяхъ тщетныхъ, въ принужденнѣ

Прошло тяжелыхъ десять лѣтъ... О, сэръ!

Да, наконецъ истерзанное сердце

Я облегчу отъ мукъ негодованья.

Меня зовутъ счастливецъ. Если бъ знали,

Какимъ цѣпямъ завидуютъ! И я,

Который сряду десять горькихъ лѣтъ

Служилъ ея тщеславія кумиру,

Покорствовалъ желаньямъ переменнымъ,

И прихотей игралищемъ служилъ;

Сегодня былъ ласкаемъ нѣжно, завтра—

Съ обидной гордостью отвергнуть прочь,

Любовью и суровостью ея

Равно терзаемъ, какъ невольникъ въ узахъ,

Подстерегаемъ ревностью стоокой,

И подчиненъ, какъ слабое дитя,

И, какъ слуга послѣднй, оскорбляемъ...

Для адскихъ мукъ нѣтъ выраженій, сэръ!

Мортимеръ. Сердечно, графъ, жалю я о васъ!

Лейстеръ. И наконецъ лишаюсь награды,

Достигнувъ цѣли. Драгоценный плодъ

Трудовъ моихъ иной идетъ похитить.

Я съ появленьемъ юнаго супруга

Лишаюсь правъ, которыми издавна

Привыкъ владѣть; и съ поприща, гдѣ долго

Блисталъ я, первенствуя, долженъ нынѣ

Сойти! Пришелецъ не одной руки—

И милостей Елисаветы можетъ

Меня лишить. Нѣтъ, женщина она,

А онъ любви достоинъ, въ цвѣтѣ лѣтъ.

Мортимеръ. Онъ сынъ Екатерины, и въ искус-
Льстить опытныхъ наставниковъ имѣлъ. [ствѣ

Лейстеръ. Такъ рушатся мои надежды. Я

Хочу схватить спасительную доску
 Въ крушеньи грозномъ счастья моего,
 И обращаю взоры къ первобытной
 Надеждѣ. Въ блескѣ прелестей предсталъ мнѣ
 Маріи образъ; красота и юность
 Вступили вновь въ ихъ прежнія права.
 Не честолюбье хладное, но сердце
 Сравненье сдѣлало—и понялъ я,
 Какого въ ней сокровища лишился.
 Я съ ужасомъ ея страданья вижу,
 Которыхъ самъ виною; и надежда
 Спасти ее, соединиться съ ней
 Проснулася въ душѣ моей. По счастью,
 О перемѣнѣ сердца моего
 Увѣдомить могу ее теперь
 Посредствомъ рукъ надежныхъ; а письмо,
 Врученное мнѣ вами, увѣряетъ,
 Что я прощенъ Маріей, что она
 Наградой мнѣ будетъ за спасенье.

Мортимеръ. Но вы ее спасти не помышляли;
 Вы допустили осудить ее
 И сами голосъ подали на казнь.
 Чудесное должно свершиться было;
 Свѣтъ истины былъ долженъ озарить
 И состраданьемъ умирить меня,
 Племянника недремлющаго стража;
 И Небу должно было приготовить
 Нежданнаго защитника Маріи
 Средь Рима, въ Ватиканѣ. Безъ того
 Она пути къ вамъ не нашла бы даже.

Лейстеръ. О, сколько мукъ я претерпѣлъ! Въ то
 время

Изъ Тальботова замка въ Фотрингай
 Перевезли Марію, поручивъ
 Подъ строгій дядѣ вашему надзоръ.
 Къ ней всѣ пути пресѣклись для меня,
 Я предъ очами міра быть ей
 Гонителемъ невольно долженъ былъ.
 Но, сэръ, не полагайте, чтобъ ее,

Страдалищу, до казни допустилъ я.
Нѣтъ! я надѣялся, надѣюсь впредь,
Что исполненіе отклоню, пока
Освободить ее найдутся средства.

Мортимеръ. Они уже отысканы, графъ Лейстеръ!
За откровенность вашу заплачу
Взаимной откровенностью. Марію
Освободить изъ плѣна самъ хочу:
Затѣмъ я здѣсь. Готово все, и ваше
Содѣйствіе порукой за успѣхъ.

Лейстеръ. Что слышу? Трепетъ пробѣжалъ по
членамъ!

Какъ, сэръ? Хотите...

Мортимеръ. Растворить насильно
Ея темницу. Все готово. Я
Сообщниковъ имѣю.

Лейстеръ. Ваша тайна
Другимъ извѣстна? Горѣ мнѣ! Въ какое
Отчаянное дѣло вовлеченъ я!
И про мою извѣстно тайну имѣ?

Мортимеръ. Оставьте, лордъ, напрасныя за-
Предпринято намѣреніе безъ васъ, [боты!
Безъ васъ бы и исполнилось, когда бъ
Марія твердо не рѣшилась вамъ
Быть благодарной за свое спасеніе.

Лейстеръ. Такъ я могу увѣренъ быть, что въ
Союзѣ имени нѣтъ моего? [вашемъ

Мортимеръ. Спокойны будьте, графъ! И при из-
Что помощь вамъ готова, колебаться [вѣстьи,
Вы можете? Спасти Марію Стюартъ,
Принадлежать навѣкъ хотите ей,
Не ожидавъ, находите друзей,
И небеса вамъ посылаютъ средства—
А въ васъ смущеніе вижу я, не радость?

Лейстеръ. Освободить насильно, вы сказали?
Опасное намѣреніе.

Мортимеръ. Опасна
И медленность.

Лейстеръ. Нельзя рѣшиться, сэръ!

Мортимеръ (язвительно). Для васъ—нельзя: вы ею
обладать

Хотите; мы жъ ее спасти желаемъ—
И потому рѣшительнѣе васъ.

Лейстеръ. Вы слишкомъ скоры, юноша, въ
И трудномъ дѣлѣ. [опасномъ]

Мортимеръ. Слишкомъ осторожны
Вы въ дѣлѣ чести.

Лейстеръ. Ясно вижу сѣти,
Со всѣхъ сторонъ разставленные намъ.

Мортимеръ. Ихъ разорвать во мнѣ достанетъ
[духу].

Лейстеръ. Безуміе—подобная отважность.

Мортимеръ. Немужество—и осторожность ваша.

Лейстеръ. Васъ участь Бабингтона обольщаетъ?

Мортимеръ. Вы не хотите подражать Норфольку
Въ великодушномъ подвигѣ?

Лейстеръ. Норфолькъ
Не влекъ невѣсты въ бездну за собою.

Мортимеръ. Но доказаль, что быть ея достоинъ.

Лейстеръ. Погибнемъ мы, она погибнетъ съ нами!

Мортимеръ. Щадя себя, мы не спасемъ ее.

Лейстеръ. Вы ничего обдумать не хотите,
Не внемлете совѣтамъ. Все, что нынѣ
Искусно приготовлено, вы все
Разрушите своимъ порывомъ буйнымъ.

Мортимеръ. Не нами ль приготовлено оно?
Что сдѣлали вы для ея спасенья?

А что, когда бъ я былъ въ душѣ злодѣемъ

И, повинуюсь волѣ королевы,

Убилъ Марію, какъ и ждетъ она

Въ мгновенье это? Объясните, лордъ,

Какія мѣры для ея спасенья

Вы приняли?

Лейстеръ (пораженный удивленіемъ). Ужели королева
Кровавое дала вамъ повелѣнье?

Мортимеръ. Она во мнѣ ошиблась точно такъ же,
Какъ въ васъ Марія.

Лейстеръ. Согласились вы?

Мортимеръ. Я предложилъ ей руку на убійство,
Чтобы иныхъ не подкупала руку.

Лейстеръ. Благоразумно поступили вы:
Елисавета будетъ полагаться
На васъ въ семь дѣлъ страшномъ. Приговоръ
Останется межъ тѣмъ безъ исполненья.
А мы... мы выиграемъ время.

Мортимеръ (истерически). Нѣтъ,
Мы губимъ время!

Лейстеръ. Королева въ васъ
Увѣрена; тѣмъ больше предъ людьми
Она казаться милосердной будетъ.
Быть можетъ, я уговорю ее
Увидѣться съ Маріей. Этотъ шагъ
Ей руки окуетъ. Лордъ Борлейфъ правъ:
Когда она увидится съ Маріей,
То приговоръ исполненъ быть не можетъ.
Такъ! Испытаю... все употреблю...

Мортимеръ. Какую жъ пользу извлечете вы,
Когда она увидитъ мой обманъ
И жизнь Марія сохранить? Не все ли
Попрежнему пойдетъ? Во вѣкъ свободой
Ей не дышать! И вѣчная темница
Есть лучшее, чего ей можно ждать.
Нѣтъ! Смѣлымъ дѣломъ все окончить должно!
Зачѣмъ же вы боитесь начать?
Въ рукахъ у васъ мѣгущество и сила.
Вооруживъ дворянство въ вашихъ замкахъ,
Вы двинуть войско можете. Марія
Еще имѣетъ множество друзей:
Домъ Говарда, домъ Перси благородный,
Хотя лишились главъ своихъ, еще
Богатые безстрашными мужами,
Ждутъ одного, чтобъ знаменитый лордъ
Собой примѣръ имъ подалъ. Прочь притворство!
Графъ, дѣйствуйте открыто! защищайте
Предметъ любви! какъ рыцарь, ополчитесь,
Сразитесь! Вамъ стоитъ пожелать—
И королева Англіи подвластна

Могучей волѣ вашей. Заманите
Ее въ свой замокъ, графъ,—туда она
Бѣжала часто съ вами,—тамъ, являсь
Ея очамъ, какъ мужъ, какъ повелитель,
Держите въ замкѣ плѣнною, пока
Оковъ съ Маріи не сорветъ она.

Лейстеръ. Я ужасаюсь и дивлюсь: куда
Безумье увлекаетъ васъ! Ужель
Не знаете вы Англіи? Иль, сэръ,
Вамъ не извѣстно, какъ умы сковало
Здѣсь, при дворѣ, правленіе жены?
Вотще искать мы станемъ духъ геройскій,
Воспламенявшій нѣкогда сердца.
Все женщинѣ покорно; нѣтъ души,
Въ которой искра мужества бѣ осталась!
Послѣдуйте совѣту моему:

Обдумайте, что предпринять хотите...
Но къ намъ подходятъ; удалитесь, сэръ.

Мортимеръ. Надеждою питается Марія:
Обрадую ль ее отраднымъ словомъ?

Лейстеръ. Скажите, сэръ, что вѣчною любовью
Клянуся ей.

Мортимеръ. Несите сами клятвы!
Орудіемъ ея спасенія буду;
Слугой быть вашей страсти не хочу!

(Уходитъ).

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЕЛИСАВЕТА ЛЕЙСТЕРЪ.

Елисавета. Кто былъ здѣсь? Выздѣсь съ кѣмъ-
то говорили?

Лейстеръ (испуганный этими словами, быстро къ ней об-
рачивается). Сэръ Мортимеръ.

Елисавета. Лордъ, что случилось съ вами?
Вы смущены...

Лейстеръ (опомнясь). Возврънемъ на тебя:
Я ослѣпленъ твоею красотою.

Тебя я столь прелестной не видалъ
Донынѣ. Ахъ!..

Елисавета.

Вздохнули вы?

Лейстеръ.

Причинъ ли

Вздыхать я не имѣю? Обращая
Мой странный взоръ на свѣтлое лицо,
Терзаюся грозящей мнѣ потерей.

Елисавета. Что жъ потерять вы можете?

Лейстеръ.

Тебя

Лишаюся и сердца твоего.

Блаженство скоро вкусишь на груди

Пылающей супруга молодого—

И нераздѣльно овладѣетъ онъ

Твоей душой. Онъ крови царской, я же

Не царской крови, но клянуся Богомъ,

Нѣтъ никого на свѣтѣ, кто бъ тебя

Боготворилъ, какъ я боготворю!

Анжуйскій герцогъ не видалъ тебя:

Онъ любить славу, блескъ Елисаветы,

А я тебя люблю. Хотя бы ты

Родилася бѣднѣйшею пастушкой,

Хотя бъ я былъ владыкой полвселенной,

То и тогда бъ, любовью упоенный,

Къ твоимъ ногамъ повергнулъ мой вѣнецъ.

Елисавета. Жалѣй меня, а не вини, Дудлей:

Располагать я сердцемъ не могу.

Ахъ! я не то избрала бы теперь!

Завидую тѣмъ женщинамъ счастливымъ,

Которыя возвысить могутъ все,

Что мило имъ! Мнѣ жъ не дано въ удѣлъ

Любимое чело вѣнкомъ украсить.

Одной лишь Стюартъ можно было руку

Тому отдать, къ кому влеклась душой.

Она себѣ все позволяла, все—

И радость полной чашей испила.

Лейстеръ. И горькую страданій чашу пьеты!

Елисавета. Она презрѣла мнѣніе людей:

Жила свободно и не знала ига,

Которому себя я подчинила.

И я могла бы наслаждаться жизнью
 И счастьемъ земнымъ, но предпочла
 Суровый долгъ монарховъ наслажденьямъ.
 Любовь мужчинъ приобрѣла Марія,
 Стараясь быть лишь женщиной для нихъ;
 О ней вздыхаютъ юноши и старцы.
 Таковъ мужчина! Слостолюбецъ онъ!
 За наслажденьями привыкъ гоняться
 И не умѣетъ оцѣнить того,
 Что почитать обязанъ. Тальботъ самъ
 Помолодѣлъ, когда коснулась рѣчь
 До прелестей, до красоты Маріи.

Лейстеръ. Прости ему! Онъ стражемъ былъ при
 И ослѣпленъ ласкательствомъ коварной. (ней
Елисавета. Но точно ли такъ хороша она?

Похвалъ лицу ея я много слышу,
 И въ истинѣ увѣриться желала бъ.
 Портреты льстятъ, а изваянья лгутъ:
 Повѣрю только собственнымъ глазамъ.
 Что выражаетъ взоръ вашъ изумленный?

Лейстеръ. Я мысленно тебя съ Маріей вижу.
 О, если бъ тайно какъ-нибудь могла ты
 Сойтись со Стюартъ! ты бъ вполнѣ тогда
 Побѣдою блестящей насладила!
 Своими бы увѣрилась глазами,
 Что благородствомъ стана и лица
 Ты превзошла ее, какъ превосходишь
 Возвышенной, прекрасною душой!

Елисавета. Она моложе ⁴⁵.

Лейстеръ. Нѣтъ, того не видно.
 Иль, можетъ быть, безвременно отъ бѣды
 Состарѣлась. Но несравненно горче
 Невѣстою тебя увидѣть ей.
 Утративъ жизни свѣтлыя надежды,
 Ей тяжело будетъ, что навстрѣчу счастью
 Идешь; что сынъ французскаго монарха
 Вступаетъ въ бракъ съ тобою. А она
 Своимъ тщеславилася бракомъ,
 И нынѣ ждетъ отъ Франціи подпоры.

Елисавета. Меня терзають просьбами, чтобъ я Увидѣлась съ Маріей.

Лейстеръ (съ живостью). Что она Какъ милость просить—дай ей въ наказанье! На плаху можешь вестъ ее, но казнъ Для ней сноснѣе будетъ, чѣмъ побѣда, Одержанная красотой твоей. Ты ей такой же нанесешь ударъ, Какой она нанести тебѣ хотѣла. Когда она твой свѣтлый ликъ увидить, Украшенный достоинствомъ и славой И чистою прославленный молвой, Которую развратная презрѣла; Когда увидить въ брачныхъ украшенияхъ — Пробыть для ней уничтоженья часъ. Такъ! обращаю взоръ мой на тебя И нахожу, что никогда еще Ты не была готова, какъ теперь, Торжествовать чудесной красотой! Едва сюда вступила ты, я самъ Былъ ослѣпленъ. Что, если бы теперь Ты ей предстала? Лучшаго мгновенья Не изберешь...

Елисавета. Теперь нельзя. Обдумать должно Это съ Борлейфомъ...

Лейстеръ. Съ нимъ? Онъ мыслить о дѣлахъ О пользѣ государственной; но ты, Какъ женщина, свои права имѣешь: На собственный свой положиться судъ Должна въ семъ дѣлѣ. Самая наука Правленія тебѣ повелѣваетъ Увидѣться съ Маріей. Въ общемъ мнѣнн Ты станешь выше—будь великодушна! И послѣ можешь произвольнымъ средствомъ Избавиться отъ лютаго врага.

Елисавета. Мнѣ неприлично кровную мою Въ уничиженн, въ бѣдности увидѣть. Я слышала: не отвѣчаетъ сану

Ея наружность. Нищета Маріи
Упрекомъ мнѣ послужить.

Лейстеръ.

Мой совѣтъ:

Къ ея порогу ты не приближайся.
Самъ случай все устроилъ по желанью.
Охотиться сегодня будешь ты;
Дорога мимо замка Фотрингая;
Марія въ рощу можетъ выдти; ты
Какъ бы случайно вступишь въ эту рощу,
Не подавая виду, что свиданье
Заранѣе устроено тобой;
И ежели не пожелаешь, слова
Не скажешь ей.

Елисавета.

Когда я ошибусь,
Ошибка, Лейстеръ, ваша—не моя.
Сегодня я отказывать ни въ чемъ
Вамъ не хочу, затѣмъ что никого
Сегодня такъ, какъ васъ, не огорчила.

(Нѣжно смотритъ на него).

Пусть прихотью желанье ваше будетъ.
Любовь прямая познается тѣмъ,
Что даже то охотно исполняетъ,
Въ чемъ видить вредъ, чего не одобряетъ.
(Лейстеръ падаетъ передъ нею на колѣни. Занавѣсъ опускается).

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

Роща. Авансцена занята деревьями. Углубленіе представляет обширный, открытый видъ.

МАРІЯ быстро выбѣгаетъ изъ-за деревьевъ. **АННА КЕННЕДИ** медленно за нею слѣдуетъ.

Кеннеди. Спѣшите вы, какъ будто бы на крыльяхъ.

Постойте же! мнѣ не поспѣть за вами!

Марія. Дай насладиться мнѣ новой свободой!

Буду дитятею—будь ты дитя,
Пышный коверъ здѣсь разостланъ природой—

Дай нарѣзвлюся, набѣгаюсь я!
Развѣ я сызнова въ душной темницѣ?
Развѣ въ стѣнахъ я печальныхъ опять?
Дай попорхать мнѣ свободно, какъ птицѣ:
Хочется воздухъ небесный впитать!

Кеннеди. Не много, леди милая, темница
Расширилась. Вамъ только стѣнъ не видно,
Которыми окружены мы: ихъ
Отъ насъ густыя заслонили вѣтви.

Марія. Зеленымъ вѣтвямъ благодарна я:
Онѣ мою темницу заслонили.
Мой сладокъ сонъ, сладка мечта моя;
Я не хочу, чтобы меня будили.

Меня объялъ обширный сводъ небесъ!
 Гуляетъ взоръ въ дали необозримой!
 Тамъ, гдѣ туманъ одѣлъ высокій лѣсъ,
 Святой рубежъ страны моей любимой.
 Гонимыя дыханьемъ вѣтерка,
 Летятъ на полдень эти облака:
 Свободныя, они стрѣлою мчатся,
 И къ морю дальней Франціи стремятся.

Быстрыя тучи! кто съ вами леталъ,
 Съ вами пространство небесъ обтекалъ?
 О! поклонитесь любимой странѣ,
 Гдѣ провела я младенчества годы!
 Въ узахъ я здѣсь, лишена я свободы—
 Больше отправить къ вамъ некого мнѣ!
 Въ воздухѣ воленъ полетѣть вашъ прекрасный!
 Здѣшней монархинѣ вы не подвластны.

Кеннеди. Ахъ, леди! долго не дышавъ свободой,
 Мечтаньямъ чуднымъ предаетесь вы!

Марія. Видишь: челнокъ свой рыбака привя-
 [заль.

Я бы спаслась, если бъ, утлый и слабый,
 Онъ меня принялъ и быстро помчалъ:
 Къ дружнымъ брегамъ я на немъ поплыла бы.
 Скучно питаетъ челнокъ рыбака:
 Я бы его нагрозила казною...
 Щедро бъ моя заплатила рука,
 Только возьми онъ, спаситель, съ собою?

Кеннеди. Напрасныя желанья! Неужель
 Не слышите надсмотрщика шаговъ?
 Все, что доступно состраданью, гонитъ
 Отъ васъ тирановъ злое повелѣнье.

Марія. Нѣтъ, Анна, нѣтъ! повѣрь мнѣ не на-
 [прасно

Въ моей темницѣ растворилась дверь:
 И милость малая—большого счастья
 Предвѣстница. Такъ, я не ошибаюсь.
 Любви рукъ я дѣятельной этимъ
 Одолжена. Я узнаю вліянье
 И силу графа Лейстера. Хотятъ,

Темницу постепенно расширяя,
 Къ большому малымъ приучать меня,
 Пока спасителя я не увижу,
 Который долженъ разорвать навѣкъ
 Тяжелыя оковы рукъ моихъ.

Кеннеди. Противорѣчій чудныхъ не умѣю
 Я согласить. Вчера вамъ объявили,
 Что вы на казнь осуждены; сегодня жъ
 Внезапную свободу вамъ даютъ.
 Тѣмъ, я слыхала, облегчаютъ цѣпи,
 Кому готовятъ вѣчную свободу.

Марія. Слышишь звукъ рога? Слышишь? При-
 [звывы

Мощные мчатся сквозь лѣсъ и поля?
 О, если бѣ, смѣло взлетя на коня,
 Слѣдомъ за ними неслася и я!⁴⁶
 Онъ мнѣ знакомъ, тотъ звукъ краснорѣчивый!
 Ему въ горахъ внимала я не разъ,
 Когда за ланью быстрою гналась.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ПАУЛЕТЪ. ПРЕЖНІЕ.

Паулетъ. Что жъ, наконецъ, я угодилъ ли вамъ?
 Я заслужилъ ли благодарность вашу?

Марія. Какъ, рыцарь, вамъ я милостію этой
 Обязана? Вы...

Паулетъ. Почему жъ не такъ?
 Я во дворцѣ былъ и вручилъ письмо.

Марія. Вручили? точно ль вы его вручили?
 И слѣдствіе письма—свобода эта,
 Которой я...

Паулетъ (значительно). И не одна она.
 Готовьтесь, леди, къ большому!

Марія. Что, сэръ?

Паулетъ. Вы слышали, конечно, звукъ роговъ?

Марія (отступаетъ, исполненная предчувствія). Я тре-
Паулетъ. Здѣсь королева. [пешу.

Марія.

Какъ?

Паулетъ. И будетъ къ вамъ чрезъ нѣсколько
 [мгновеній.

Кеннеди (спѣшитъ къ Маріи, которая трепещетъ и готова
 упасть). Вы блѣдны, леди? Что случилось съ вами?

Паулетъ. Вы не довольны развѣ? Но не сами ль
 Того желали? Просьба ваша раньше
 Исполнена, чѣмъ ожидать могли.
 Краснорѣчивы были вы всегда;
 Теперь настало время говорить
 И полную свободу дать словамъ.

Марія. Предупредить меня должны вы были.
 Теперь я съ нею видѣться не въ силахъ—
 Не въ силахъ! нѣтъ! Чего искала я,
 Какъ милости, въ мгновенье это мнѣ
 Ужасно, страшно кажется. Пойдемъ!
 Веди меня домой, моя Кеннеди,
 Чтобъ, успокоясь, я пришла въ себя.

Паулетъ. Остановитесь! Здѣсь вы ждате ея
 [должны!

Да—вѣрю, страхъ исполнилъ ваше сердце,
 Когда вамъ должно стать предъ судію.

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФЪ ШРЮСБЮРИ. ПРЕЖНІЕ.

Марія. Не потому! свидѣтель Богъ, не то
 Я чувствую въ душѣ! Графъ Шрюсбюри!
 Вы ангеломъ являетесь—небеснымъ
 Посланникомъ! Избавьте же, избавьте
 Отъ тяжкаго свиданья!

Шрюсбюри.

Королева,

Мужайтесь, успокойтесь! Для васъ
 Рѣшительное настаетъ мгновенье.

Марія. Въ теченье многихъ лѣтъ его ждала,
 Готовилась—и все себѣ сказала,

Все записала въ памяти моей,
 Чѣмъ умилилъ сестру мою хотѣла.
 Теперь мгновенно позабыто все,
 Все умерло во мнѣ; одно лишь чувство
 Кипящее, страданій чувство, живо
 Въ душѣ моей, и сердце превратилось
 Въ кровавую къ ней ненависть, въ вражду;
 И мысли кроткія во мнѣ исчезли —
 И, на глазахъ змѣями потрясая,
 Богини ада вокругъ меня стоятъ ⁴⁷.

Шрюсбюри. Сумѣйте кровь кипящую смирить
 И бурю сердца укротите, леди.
 Худые, горькіе плоды рождаются,
 Коль ненависть встрѣчается съ враждой.
 Какъ сильно бѣ ни противилась душа,
 Но времени закону покоритесь.
 Она могуча—слабы вы.

Марія. Предъ нею
 Унизиться должна я—не могу!

Шрюсбюри. Однакожъ должно. Говорите съ нею
 Почтительно, спокойно. Опирайтесь
 Не на права свои, но на ея
 Великодушіе: теперь оставьте
 Свои права.

Марія. Ахъ! я ее молила
 О гибели моей—и мнѣ на гибель
 Исполнено моленіе мое!
 Намъ никогда съ ней видѣться не должно бѣ;
 Свиданіе не принесетъ добра.
 Скорѣй вода съ огнемъ сдружиться можетъ,
 И кроткій агнецъ тигра лобызать!
 Она меня ужъ слишкомъ оскорбила;
 Обижена я слишкомъ тяжело;
 Мы никогда не примиримся съ нею!

Шрюсбюри. Взгляните прежде на нее. Я видѣлъ,
 Когда она письмо читала ваше—
 Изъ глазъ ея струились слезы. Нѣтъ,
 Безчувственной назвать ее нельзя.
 Имѣйте къ ней довѣренность. Нарочно,

Чтобъ успокоить, приготовить васъ,
Я упредить приходъ ея спѣшилъ.

Марія (схвативъ его руку). Я васъ всегда считала
другомъ, Тальботъ.

О если бъ подъ надзоромъ вашимъ кроткимъ
Донынѣ оставалась я! Жестоко
Со мною поступили, Шрюсбюри!

Шрюсбюри. Забудьте все и приготовьтесь, леди,
Съ покорностью принять Елисавету.

Марія. Борлейфъ, враждебный духъ мой,
также съ ней?

Шрюсбюри. Одинъ графъ Лейстеръ съ нею.
Марія. Съ нею Лейстеръ?

Шрюсбюри. Его страшиться нечего: не онъ
Погибели желаетъ вамъ. Ему
Одолжены вы тѣмъ, что королева
Согласна видѣть васъ.

Марія. Я это знала.

Шрюсбюри. Какъ, леди?

Паулетъ. Государыня идетъ!

(Всѣ отходятъ въ сторону; остается одна Марія, которая опер-
лась на Кеннеди).

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. ЕЛИСАВЕТА. ЛЕЙСТЕРЪ. СВИТА.

Елисавета (Лейстеру). Какое это мѣсто?

Лейстеръ. Фотрингай.

Елисавета. Впередъ отправьте свиту нашу
въ Лондонъ.

Толпы народа въ улицахъ тѣсняются;
Я въ рошѣ этой скроюсь отъ нихъ.

(Тальботъ удаляетъ свиту. Елисавета — устремляетъ взоры на
Марію, продолжая говорить Паулету).

Меня народъ мой добрый слишкомъ любить.
Онъ въ радости боготворить меня:
Такъ можно чтить не смертную, но Бога.

Марія (которая во все время стояла почти безъ чувствъ, опираясь на Кеннеди, приподымается и встрѣчаетъ устремленные на нее взоры Елисаветы. Она дрожитъ и вновь падаетъ на грудь кормилицы).

О, Боже, нѣтъ души въ ея чертахъ!

Елисавета. Кто эта женщина?

(Всеобщее молчаніе).

Лейстеръ.
Монархиня...

Ты въ Фотрингаѣ,

Елисавета (съ притворнымъ удивленіемъ мрачно смотритъ на Лейстера).

Лордъ Лейстеръ! кто причиною?

Лейстеръ. Свершилось, государыня! Теперь, когда самъ Богъ стопы твои направилъ и къ симъ мѣстамъ привелъ тебя, дозволю, да наконецъ восторжествуетъ жалость.

Шрюсбюри. О! обрати, державная жена, Твой взоръ къ несчастной, на тебя взглянуть Не смѣющей!

(Марія, опомнившись, хочетъ подойти къ Елисаветѣ, но, не дошедши, останавливается, объята трепетомъ. Все въ ней выражаетъ сильную душевную борьбу).

Елисавета. Какъ, лорды? Кто жъ изъ васъ Покорною изображалъ ее?

Я вижу горделивую, въ которой Строптивый духъ не усмирень несчастьемъ.

Марія. Такъ—покорюсь—перенесу и это!

Души высокой немощная гордость,
Оставь меня! Забуду все; забуду,
Кто я и что терпѣла, и предъ ней,
Меня стыдомъ покрывшею, склонюся.

(Обращается къ королевѣ).

Сестра! къ вамъ Небо благосклонно было:

Побѣдой вамъ главу оно вѣнчало.

Чту божество, возвысившее васъ!

(Повергается предъ нею).

Но будьте же и вы великодушны!

Да не лежу, покрытая стыдомъ!

Прострите мнѣ державную десницу,

Глубоко павшей помогите встать.

Елисавета (отступивъ). Вы въ положеньи вамъ приличномъ, леди.

Хвала Всевышнему! Онъ, милосердый,
Не допустилъ, чтобъ я у вашихъ ногъ
Лежала такъ, какъ вы передо мною.

Марія (съ возрастающимъ чувствомъ).
Непостоянны жизненныя блага!
Есть мстящее гордынѣ божество!
Его, меня повергшаго предъ вами,
Страшитесь! И для себя самой,
Для чуждыхъ сихъ свидѣтелей, почитите,
Не оскорбляйте кровь Тюдора⁴⁸—кровь,
Текущую въ моихъ и въ вашихъ жилахъ.
О, Боже! Нѣтъ, не стойте предо мною
Сурово, неприступно, какъ скала,
Къ которой тщетно простираетъ руки
Въ волнахъ сердитыхъ гибнущій пловецъ!
Судьба моя и жизнь отъ васъ зависятъ,
Отъ силы слезъ; такъ облегчите жъ сердце
Мое, чтобъ ваше умилила я!
Когда встрѣчаю ледяной вашъ взоръ,
Робѣя, вдругъ во мнѣ нѣмѣетъ сердце,
Источникъ слезъ готовъ изсякнуть; ужасъ
Мертвить въ груди молящія слова.

Елисавета (холодно). Что нужно вамъ сказать
мнѣ, леди Стюартъ?

Вы говорить со мной желали; я,
Чтобъ выполнить священный долгъ родства,
Дозволила вамъ видѣться со мной.
Великодушнымъ чувствамъ повинуюсь,
Я подвергаюсь строгимъ порицаньямъ
За снисхожденъе. Вамъ самимъ извѣстно,
Что умертвить меня хотѣли вы...

Марія. Съ чего начать? Какъ сочетать слова,
Чтобъ умилишь, не оскорбляя, васъ?
О, Боже! дай имъ силу и лиши
Ихъ остраго, язвительнаго жала!
Я, защищаяся, должна невольно
Васъ упрекать; но—не хочу упрековъ!

Несправедливъ поступокъ вашъ со мной:
 Я равная вамъ королева; вы же,
 Какъ плѣнницу, меня держали въ узахъ.
 Я къ вамъ пришла молящая, а вы,
 Поправъ святой законъ гостепріимства,
 Нарушили народныя права,
 Меня въ темницу мрачную повергли,
 Безжалостно лишили слугъ, друзей,
 Отдали въ жертву нищетѣ постыдной
 И предали позорному суду.
 Но да покроетъ вѣчное забвеніе
 Все горькое, что претерпѣла я!
 Пусть будетъ все судебъ опредѣленьемъ:
 Пусть вы невинны, пусть невинна я.
 Изъ преисподней излетѣлъ злой демонъ,
 Чтобы въ сердцахъ воспламенить вражду,
 Которую мы съ дѣтскихъ лѣтъ питали
 Одна къ другой. Она возрастала съ нами—
 И злые люди раздували пламя.
 Усердные безумцы предлагали
 Кинжалъ и мечъ непрошеннымъ рукамъ.
 Печальное владыкъ предназначенье!
 Они должны, враждуя межъ собой,
 Міръ растерзать враждой междоусобной
 И выпустить на волю фурій злыхъ.
 Теперь чужихъ навѣтовъ нѣтъ межъ нами—
 И мы стоимъ одна передъ другой.

(Приближается къ ней довѣрчиво и ласково).

Теперь мои вины мнѣ назовите—
 Вполнѣ загладить ихъ готова я.
 О! если бъ вы внимать мнѣ захотѣли
 Тогда, какъ я столь пламенно желала
 Васъ видѣть! Многаго бы не свершилось!
 Мы бъ встрѣтились невѣстомъ грустномъ мѣстѣ.

Елисавета. Меня Господь избавилъ отъ не-
 счастья

Пригрѣтъ ехидну на груди моей.
 Не рокъ, но сердце черное свое,
 Но вашихъ кровныхъ духъ честолюбивый

Должны вы обвинять. Еще межъ нами
 Вражды взаимной не было, какъ вдругъ
 Вашъ дядя, гордый, самовластный пастырь,
 Который дерзко простираетъ руку
 Ко всѣмъ вѣнцамъ, мнѣ сѣтъ разставилъ; васъ
 Уговорилъ принять мой гербъ⁴⁹, присвоить
 Мой королевскій титулъ—и войной,
 На жизнь и смерть, противъ меня подвигнулъ.
 На Англію кого не ополчалъ онъ?
 И мечъ народовъ, и языкъ поповъ,
 И страшное оружіе святошей.
 Здѣсь даже, здѣсь, въ моей столицѣ мирной,
 Онъ раздуваетъ пламя мятежа.
 Но за меня Всевышній! Гордый пастырь,
 Стыдомъ покрытый, обратится вспять.
 Моей главѣ грозилъ его ударъ—
 И вы несете голову на плаху!

Марія. Въ десницѣ Господа моя судьба.
 Возвыситься надъ властію своею
 Кровавымъ дѣломъ захотите ль вы?

Елисавета. Кто жъ можетъ мнѣ препятство-
 вать? Вашъ дядя
 Всѣмъ властелинамъ показалъ примѣръ,
 Какъ со врагомъ мириться должно. Мнѣ
 Урокомъ будетъ ночь Вареоломея!⁵⁰
 Что мнѣ права народовъ, узы крови?
 Ихъ можетъ церковь разрывать; она
 Цареубійство, оскверненіе ложа—
 Все освящаетъ: выполняй я только
 Ученіе вашихъ пастырей духовныхъ.
 Какой залогъ поручится за васъ,
 Колю скоро я сниму великодушно
 Оковы ваши? Гдѣ замокъ надежный,
 Который ключъ апостола Петра
 Не растворилъ бы? Власть одна насилье
 Обезопаситъ: со змѣинымъ родомъ
 Нѣтъ примиренья, быть не можетъ связи.

Марія. И все отъ вашихъ мрачныхъ подо-
 зрѣній

Произошло. Вы на меня взирали,
 Какъ на врага, какъ на чужую вамъ.
 Когда бъ меня, какъ должно, вы признали
 Наслѣдницей—любовь и благодарность
 Меня навѣки бъ обязали быть
 И кровною, и вѣрнымъ другомъ вашимъ.

Елисавета. Внѣ государства, леди, ваша друж-
 ба:

Домъ—церковь папы, а монахъ—вашъ братъ!
 Наслѣдницей васъ объявить? О, сѣти
 Предательства! Чтобъ подданныхъ моихъ
 Еще при мнѣ вы соблазнить успѣли,
 Чтобъ благородныхъ юношей, Армида⁵¹
 Коварная, могли опутать вы
 Соблазновъ хитро сотканною сѣтью?
 Чтобъ къ новому все обратилось солнцу,
 А я...

Марія. Владѣйте съ миромъ! Отрекаюсь
 Отъ правъ моихъ на государство ваше.
 Увы! во мнѣ упалъ высокій духъ:
 Великое меня ужъ не прельщаетъ.
 Въ темницѣ я изнемогла душой,
 И вы достигли до желанной цѣли:
 Я—тѣнь Марія. Вы во цвѣтъ лѣтъ
 Меня убили! Кончите жъ теперь!
 Желанное произнесите слово...
 Вы для него пришли ко мнѣ—не вѣрю,
 Чтобы вы шли съ намѣреньемъ жестокимъ
 Потѣшиться надъ жертвою своей.
 Произнесите слово: «ты свободна,
 Марія! Мощь мою узнала ты,
 Узнай теперь, какъ я великодушна!»
 Произнесите это слово! Жизнь,
 Свободу я, какъ даръ, приму отъ васъ.
 Одно лишь слово—и забыто все.
 Я жду его. О, не терзайте сердца
 Мучительнымъ и долгимъ ожиданьемъ!
 Но—горе вамъ, когда не имъ свиданье
 Окончите! И если вы теперь

Не божествомъ спасительнымъ со мной
Разстанетесь,—сестра, за всѣ владѣнья,
Что это море шумно окружаетъ,
За цѣлый вашъ сокровищъ полный островъ
Предъ вами я не соглашусь стоять,
Какъ вы теперь передо мной стоите!

Елисавета. Вы признаетесь побѣжденной, леди?
Конецъ ли вашимъ замысламъ? Убійцъ
Не шлете больше? Для защиты вашей
Нѣтъ витязя, который бы хотѣлъ
Отважиться на дерзкій, жалкій подвигъ?
(Презрительно).

Да, леди, да, всему конецъ! Отнынѣ
Ни одного изъ подданныхъ моихъ
Вамъ не удастся соблазнить. Иныя
Заботы у людей; и никому
Не лестно быть четвертымъ ⁵² вамъ супругомъ,
Затѣмъ, что вы и жениховъ, и ихъ
Привыкли смерти предавать.

Марія. Сестра!
Сестра! О, Боже! дай терпѣнья мнѣ!

Елисавета (долго смотритъ на нее съ гордымъ презрѣніемъ).
Такъ это-то тѣ прелести, лордъ Лейстеръ,
Которыя безъ наказанья видѣть
Никто не могъ? которымъ нѣтъ подобныхъ?
Поистинѣ, не дорогой цѣной
Приобрѣсти такую славу можно:
Чтобы прослыть всеобщей красотой,
Лишь стоитъ общей быть—для всѣхъ.

Марія. Нѣтъ, этого ужъ слишкомъ много!

Елисавета (язвительно смѣясь). Вы
До сей поры личиной прикрывались;
Теперь явились въ настоящемъ видѣ.

Марія (исполненная гнѣва, но съ благороднымъ достоинствомъ). Какъ женщина, въ проступки я впадала
Въ молодыхъ лѣтахъ; могуществомъ была
Ослѣплена, но не таила ихъ
И съ гордостью монархини свободной
Я ложную наружность презирала.

Все худшее о мнѣ извѣстно міру
 И, смѣло то могу сказать, я лучше
 Молвы, повсюду обо мнѣ гремящей.
 Но, горе, горе! коль она сорветъ
 Съ твоихъ дѣяній честности покровъ,
 Подъ коимъ страсти, дикіе порывы
 И наслажденья тайныя скрываешь!
 Въ наслѣдіе отъ матери твоей
 Не честь тебѣ досталась: всѣмъ извѣстна
 Та добродѣтель, для которой Анна
 На плахѣ жизнь окончила.

Шрюсбюри (становится между королевами). О, Боже!
 Что слышу? Такъ ли вы покорны, леди?

Марія. Покорна? Все переносила я,
 Что только смертный можетъ перенести.
 Прочь отъ меня смиренье, кротость агнца!
 Терпѣніе, лети на небеса!
 Расторгни узы, выступи изъ мрака,
 Злость, съ давнихъ поръ таймая въ душѣ!
 Ты жъ, раздраженнымъ василискамъ давшій
 Мертвящій взоръ, вооружи теперь
 Языкъ мой ядовитою стрѣлою!

Шрюсбюри О! внѣ себя она! Прости безумной!
 Прости ей, оскорбленной!

(Елисавета, нѣмая отъ гнѣва, бросаетъ яростные взоры на Марію).

Лейстеръ (сильно встревоженный, старается увести Елисавету). Не внимай

Ея словамъ! Оставь ты мѣсто это!

Марія Прикосновенье незаконной дочери
 Тронъ Англіи безславить и мрачить!
 Обманщицей обмануты британцы!
 Когда бъ права торжествовали здѣсь,
 Вы предо мной лежали бы во прахѣ—
 Затѣмъ, что я законный вашъ король!

(Елисавета поспѣшно удаляется; лорды въ величайшемъ смущеніи слѣдуютъ за нею).

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

МАРІЯ. КЕННЕДИ.

Кеннеди. Ахъ, леди! что вы сдѣлали? Она Васъ въ бѣшенствѣ оставила. Теперь Исчезла и послѣдняя надежда!

Марія (внѣ себя). Да, въ бѣшенствѣ, со смертію въ душѣ!

(Падаеть на шею Кеннеди).

О, какъ легко мнѣ, Анна! Наконецъ,
 Чрезъ столько лѣтъ страданій, униженья,
 Мгновеньемъ мести насладились я!
 Тяжелая гора упала съ сердца:
 Я въ грудь злодѣя погрузила ножъ!

Кеннеди. Несчастная! Безумье увлекло васъ;
 Непримируемой рану нанесли вы.
 Она монархиня; перуны смерти
 Въ ея рукахъ. Вы насмѣялись ей
 Въ присутствіи любовниковъ.

Марія.

Кеннеди,

При Лейстерѣ унизила ее...
 Онъ былъ свидѣтель торжества Маріи,
 Какъ я ее низвергла съ высоты.
 Онъ тутъ стоялъ. Присутствіе его
 Мнѣ придавало мужество и силу.

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

МОРТИМЕРЪ. ПРЕЖНІЕ.

Кеннеди. Какія, сэръ, послѣдствія...*Мортимеръ.*

Все знаю.

(Даетъ знакъ Аннѣ удалиться къ дверямъ и подходитъ ближе.
 Все выражаетъ въ немъ сильную страсть).

Ты торжествуешь! Въ прахъ ее низвергла:
 Монархиней явилась ты—она
 Преступницей. И твердостью твоею

Я восхищенъ. Боготворю тебя!
Могущественнымъ, дивнымъ божествомъ
Являешься ты взору моему,

Марія. Вы говорили съ Лейстеромъ? Вручили
Ему письмо? подарокъ мой? О, сэръ,
Скажите!

Мортимеръ (глядитъ на нее пылающими глазами). О! какъ
благородный гнѣвъ

Тебя одѣлъ сіяніемъ чудеснымъ!
Какъ озарилъ прелестныя черты!
Ты женщина, прекраснѣйшая въ мірѣ!

Марія. Сэръ, успокойте нетерпѣнье сердца.
Что лордъ сказалъ? Могу ль питать надежду?

Мортимеръ. Кто? Онъ — бездушный, недостойный
Не полагаться на него должна ты — [трусъ!
Забытъ, презрѣтъ!

Марія. Что слышу я?

Мортимеръ. Ему ли
Спаси тебя и обладать тобой?

Тебя спасти? Ему на то рѣшиться?
Ему? Нѣтъ! прежде пусть со мной сразится
На жизнь и смерть!

Марія. Такъ вы не отдавали
Ему письма? Погибло все теперь!

Мортимеръ. Жизнь робкому мила. Марія, вѣры!
Нѣтъ! кто спасти — владѣть тобой желаетъ,
Пусть злую смерть безстрашно обнимаетъ!

Марія. И мнѣ помочь не хочетъ онъ?

Мортимеръ. Довольно
Оставь его. Что можетъ сдѣлать онъ?

И помощь намъ его къ чему нужна?
Мной, мной однимъ ты будешь спасена!

Марія. Ахъ, что одни вы сдѣлать въ состояньи?

Мортимеръ. Не льсти себѣ. Сегодня — не вчера.
Съ мгновенія, когда отсюда вышла
Елисавета, съ той поры, какъ принялъ
Вашъ разговоръ нежданный оборотъ,
Погибло все, и нѣтъ тебѣ спасенья.
Теперь дѣла намъ нужны, смѣлый духъ —

Всѣмъ жертвовать за все, что драгоцѣнно.
И не разсѣетъ солнце темноты,
А ужъ отъ узъ свободна будешь ты.

Марія. Что слышу? Въ эту ночь? Возможно ль,
сэръ?

Мортимеръ. Внимай, на что рѣшились мы. Я со-
Сообщниковъ въ часовнѣ отдаленной. [звалъ
Тамъ выслушалъ служитель алтаря
Отъ насъ въ грѣхахъ смиренное сознанье
И отпустилъ намъ прошлые грѣхи,
И разрѣшилъ на будущее время.
Святыхъ, послѣднихъ причастия тайнъ,
Къ послѣдному пути готовы мы.

Марія. Ужасное приготовленье!

Мортимеръ.

Ночью

Ворвемся въ замокъ. Ключъ въ моихъ рукахъ.
Мы стражей умертвимъ; тебя исторгнемъ
Изъ этихъ стѣнъ. Насильственную смерть
Изъ нашихъ рукъ неотвратимо вкусить
Все, что живетъ, что дышитъ, что другихъ
Увѣдомить о похищеніи можетъ.

Марія. Но Дрюри, Паулетъ, тюремщикъ мой?
Скорѣй они прольютъ всю кровь по каплѣ...

Мортимеръ. Ихъ прежде всѣхъ кинжалъ мой по-

Марія. Какъ? дядя, вашъ второй отецъ... [разить.

Мортимеръ.

Онъ приметъ смерть

Отъ рукъ моихъ! Я самъ убью его.

Марія. О, страшное злодѣйство!

Мортимеръ.

Злодѣянья

Заранѣ намъ прощены. Могу
Все худшее исполнить—и хочу.

Марія. О, страшно, страшно!

Мортимеръ.

Если бъ королеву

Пришлось убить, то я бъ не колебался:

Я на святомъ причастіи поклялся.

Марія. Нѣтъ, Мортимеръ, скорѣй, чѣмъ допущу,
Чтобъ за меня пролилось столько крови...

Мортимеръ. Что жизнь людей въ сравненіи съ
Въ сравненіи съ моей кипящей страстью? [тобою,

Пусть узы міра разрѣшатся вновь,
Пусть все живущее потопо́мъ поглотить—
Что мнѣ? Скорѣй разрушатся стихіи,
Чѣмъ соглашусь отречься отъ Маріи!

Марія (отступивъ). Сэръ, что за взгляды и языкъ?
О, Боже!

Вы трепетать заставили меня!

Мортимеръ (съ дикимъ взоромъ и выраженіемъ тихаго безумія).

Мгновенье—жизнь, и смерть мгновенье тоже,
Пусть повлекутъ меня въ Тибурнъ⁵³: клещами
Отъ члена членъ тамъ будутъ отрывать—
Лишь бы тебя, прелестную, обнять!

(Кидается къ ней съ распростертыми объятіями).

Марія. Безумецъ, прочь!

Мортимеръ. И на груди прекрасной
Изъ устъ упиться нѣгой сладострастной...

Марія. Пустите, сэры! Молю васъ!

Мортимеръ. Тотъ безумецъ,

Кто счастья въ объятяхъ не сожметъ,
Когда еще самъ Богъ ниспосылаетъ.
Пусть отовсюду смерть мнѣ угрожаетъ—
Спасу тебя! Но, какъ есть Богъ живой,
Клянусь, хочу и обладать тобой!

Марія. Ужели нѣтъ заступника святова?
Спаси меня, хранитель-ангелъ мой!

Свирѣпый рокъ! какъ страшно я тобой

Изъ ужаса ввергаюсь въ ужасъ новый!

Или затѣмъ родилась я на свѣтъ,

Чтобъ возбуждать неистовыя страсти?

Должна ль любовь мнѣ быть причиной бѣдъ

И ненависть источникомъ несчастій?

Мортимеръ. Такъ, пламенна любовь моя къ тебѣ,
Она равна ихъ ненависти лютой.

Твою главу отсѣчь хотятъ они

И поразить сѣкирою стальною

Младую грудь, цвѣтущую красою.

О! божеству восторговъ посвятить

Тѣ прелести, которыя должна ты

Врагамъ свирѣпымъ въ жертву принести.
 Твои густые шелковые кудри
 Холодной смерти въ даръ обречены.
 Марія! пусть же для меня оковы
 Изъ этихъ кудрей будутъ сплетены.

Марія. Какія рѣчи слышать я должна!
 Когда моя вѣнчанная глава
 Вамъ не священна, такъ мои страданья
 Должны бы, сэръ, для васъ священны быть.

Мортимеръ. Уже вѣнецъ упалъ съ твоей главы:
 Ты лишена величія земнова.
 Да, испытай, Марія, повели,
 Монаршее ты выговори слово—
 И явится ль защитникъ, или другъ,
 Всѣмъ для тебя пожертвовать готовый?
 Всего, всего лишилася ты вдругъ;
 Одинъ твой ликъ божественный съ тобой,
 Прелестный ликъ, цвѣтущій красотою—
 И за него главу нести хочу
 Неустрашимо злому палачу.

Марія. Кто отъ его неистовыхъ желаній
 Меня спасетъ?

Мортимеръ. Неистовымъ дѣламъ
 Неистовая предлежитъ награда.
 За что безстрашный проливаетъ кровь?
 Глупецъ, кто тщетно расточитъ ее!
 Чтобъ жить, такъ жизнью наслаждаться надо.
 Нѣтъ, прежде на груди твоей прекрасной
 Хочу вкусить я отдыхъ сладострастный.

(Страстно сжимаетъ ее въ объятіяхъ).

Марія. Защиты ль я просить принуждена
 Отъ моего спасителя?

Мортимеръ. Марія,
 Въ груди твоей не ледяное сердце,
 Не за холодность міръ тебя винить!
 Доступна ты мольбамъ горячей страсти:
 Тобой былъ счастливъ Риччіо, пѣвецъ;
 И даже Ботвелль могъ тебя прельстить...

Марія. О, дерзкій!

Мортимеръ. Ботвелль былъ мучитель твой!
Ты трепетала, страстью пламенѣя!
И если страхъ такъ силенъ надъ тобой,
Клянуся адомъ...

Марія. Мортимеръ, оставь,
Оставь меня! ты виѣ себя! О, Боже!..

Мортимеръ. Ты затрепещешь предо мною тоже!

Кеннеди (вбѣгаетъ). Идутъ, идутъ! Толпой воору-
Весь садъ наполненъ. [женной]

Мортимеръ (хватаясь за мечъ). Я защитникъ твой.

Марія (Кеннеди). Спаси меня отъ рукъ его, спаси!
Къ какимъ святымъ въ несчастьи обратиться?
Насиліе мнѣ угрожаетъ здѣсь,
А тамъ убійцы я должна страшиться!

(Убѣгаетъ въ домъ. Кеннеди слѣдуетъ за нею).

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

МОРТИМЕРЪ. ПАУЛЕТЪ и ДРЮРИ вбѣгаютъ въ тре-
вогѣ, НАРОДЪ бѣжитъ черезъ сцену.

Паулетъ. Мосты поднять! замкнуть ворота въ
замкъ!

Мортимеръ. Что, дядя, что случилось?

Паулетъ. Гдѣ убійца?

Въ темницу мрачную ее влеките.

Мортимеръ. Но что такое, дядя?

Паулетъ. Королева...

Злой умыселъ... Проклятая рука...

Мортимеръ. Какая королева?

Паулетъ. Королева

Британская! На улицѣ она

Лежитъ, на улицѣ умерщвлена!

(Поспѣшно уходитъ въ домъ).

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

МОРТИМЕРЪ. Вскорѣ потомъ ОКЕЛЛИ.

Мортимеръ. Невпаль ли я въ безуміе? Не здѣсь ли
Недавно кто-то пробѣжалъ, крича:
«Убита королева». Нѣтъ! Все было
Сонъ, только сонъ! Что наполняло мысли,
То чувствамъ жаръ болѣзненный явилъ
Въ существенности страшной. Кто идетъ?
Окелли! Страхъ изображаютъ взоры!

Окелли (вбѣгая). Бѣги скорѣе, Мортимеръ! Спа-
Спасайся! Все погибло! [сайся!

Мортимеръ. Что погибло?

Окелли. Не спрашивай, бѣги!

Мортимеръ. Но что случилось?

Окелли. Зачинщикъ дѣла — бѣшенный Со-

Мортимеръ. Такъ правда? [важъ⁵⁴...

Окелли. Правда. Мортимеръ, спасайся!

Мортимеръ. Она умерщвлена—и на престолъ
Должна теперь взойти Марія Стюартъ.

Окелли. Умерщвлена? Кто говорилъ?

Мортимеръ. Ты самъ.

Окелли. Она жива, но ты и я, и всѣ мы—
На казнь идемъ.

Мортимеръ. Она жива?

Окелли. Ударъ

Скользнулъ и въ мантии остановился.

Убийцу Шрюсбюри обезоружилъ.

Мортимеръ. Она жива?

Окелли. Жива на гибель намъ!

Бѣжимъ! Ужъ стража окружаетъ рошу.

Мортимеръ. Но кто же сдѣлалъ бѣшенный по-
ступокъ?

Окелли. Тулонскій барнабитъ⁵⁵, который молча
Сидѣлъ въ часовнѣ, въ думы погруженъ,
Когда монахъ намъ объяснялъ проклятье,
Которое изрекъ Елисаветъ
Святой отецъ. Путемъ кратчайшимъ онъ

Хотѣлъ достигнуть до желанной цѣли:
 Спасти ударомъ смѣлымъ домъ Господень
 И заслужить страдальческій вѣнецъ.
 Онъ одному духовнику открылся
 И на дорогѣ къ Лондону исполнилъ
 Намѣренье.

Мортимеръ (послѣ долгаго молчанья). Несчастная!
 Преслѣдуетъ свирѣпая судьба! [тебя
 Теперь, теперь ты умереть должна:
 Самъ ангелъ твой тебѣ готовитъ гибель.

Окели. Скажи, куда побѣгъ предпринимаешь?
 Я въ сѣверныхъ укроюся лѣсахъ.

Мортимеръ. Бѣги! Пусть Богъ стопы твои на-
 Я остаюсь. Еще въ послѣдній разъ [правитъ!
 Спасти ее отъ смерти предприѣмлю;
 А если нѣтъ—то съ нею лягу въ землю!
 (Расходятся въ разныя стороны).

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

—
Пріемная комната.
—

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФЪ ОБЕПИНЪ. КЕНТЪ И ЛЕЙСТЕРЪ.

Обепинъ. Что королева? Лорды, не могу
До сей поры преодолѣть мой ужасъ!
Но какъ могло подобное случиться
Среди народа вѣрнаго?

Лейстеръ. Убійца
Не изъ среды народа вышелъ—нѣтъ:
Онъ подданный французскаго монарха.

Обепинъ. Онъ бѣженный, конечно?

Кентъ. Онъ папистъ,
Графъ Обепинъ.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. БОРЛЕЙФЪ, занятый разговоромъ съ ДЕ-
ВИСОНОМЪ.

Борлейфъ. Чтобы сейчасъ же было
Готово повелѣнье вестъ на казнь,
И скрѣплено печатью. Изготовивъ,
Я королевѣ подписать подамъ.
Идите! Время дорого.

Девисонъ.
Исполнено.

Все будетъ

(Уходитъ).

Обениъ (встрѣчал Борлейфа). Лордъ, раздѣляю равсѣхъ подданныхъ! Благодаренье Небу, [досто] Которое убійственный ударъ
Отъ головы державной отвратило.

Борлейфъ. Хвала тому, кто злобу супостатовъ
Въ стыдъ обратилъ имъ.

Обениъ. Вѣчное проклятье
Содѣтелю злодѣйства!

Борлейфъ. И тому,
Кто былъ его изобрѣтатель низкій!

Обениъ (Кенту). Лордъ-маршалъ, не угодно ль
Ея величеству, что поздравленье [доложить]
Монарха моего къ ея стопамъ
Повергнуть я желаю.

Борлейфъ. Не трудитесь,
Графъ Обениъ.

Обениъ (вкрадчиво). Я знаю долгъ мой, лордъ!

Борлейфъ. Вашъ долгъ—немедленно оставить
островъ.

Обениъ (удивленный, отступающъ). Что слышу я?

Борлейфъ. Священный санъ вашъ, графъ,—
Сегодня вамъ защита, но не завтра.

Обениъ. Въ какомъ же преступленьи обвиненъ я?

Борлейфъ. Коль назову его, то нѣтъ прощенья.

Обениъ. Милордъ, надѣюсь: права посла...

Борлейфъ. Преступника противъ верховной
Не защищаютъ. [власти]

Лейстеръ и Кентъ. Какъ? Что слышимъ мы?

Обениъ. Лордъ, вспомните...

Борлейфъ. Рукою вашей пропускъ
Подписанный отысканъ у убійцы.

Кентъ. Возможно ль?

Обениъ. Многимъ пропуски даю,
Но въ сердцѣ человѣка не читаю.

Борлейфъ. У васъ убійца причащался тайнъ.

Обениъ. Мой домъ открытъ всѣмъ...

Борлейфъ.

Англіи врагамъ.

Обениъ. Я требую изслѣдованья дѣла.

Борлейфъ. Страхиться вы должны его.

Обениъ.

Во мнѣ

Оскорблено величіе монарха.

Онъ заключенный разорветъ союзъ.

Борлейфъ. Союзъ уже расторгнутъ королевой:

Она не вступитъ съ Франціей въ родство.

Лордъ Кентъ, примите на себя заботу,

Чтобъ графъ отсюда безопасно отплылъ.

Народъ уже на домъ его напалъ,

Гдѣ найдены огромные запасы

Оружія; и въ ярости грозить

Посла на части растерзать, коль скоро

Появится. Отъ раздраженной черни

Его укрыть старайтесь, пока

Не усмирится ярость. Вы порукой

За жизнь его!

Обениъ. Я покидаю землю,

Гдѣ попораны народныя права,

Гдѣ нарушать условія привыкли;

Но мой монархъ потребуетъ отчета

Кроваваго...

Борлейфъ. Пусть самъ придетъ за нимъ.

(Кентъ и Обениъ уходятъ).

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

ЛЕЙСТЕРЪ И ВОРЛЕЙФЪ.

Лейстеръ. Теперь вы расторгаете союзъ,

Который сами заключить старались

Столь ревностно, непрошены никѣмъ.

Вамъ Англія не слишкомъ благодарна;

Вы отъ труда избавиться могли бы.

Борлейфъ. Полезную я цѣль имѣлъ, но Богъ

Судилъ иначе. Счастливъ тотъ, чья совѣсть

Не можетъ въ худшемъ упрекнуть.

Лейстеръ. Лордъ Борлейфы!
 Знакомъ намъ видъ таинственный Цециля,
 Слѣдшаго преступниковъ. Теперь,
 Теперь для васъ благопріятно время.
 Ужасное злодѣйство совершилось,
 Виновники жъ покрыты мракомъ тайны.
 Откроютъ инквизиціонный судъ⁶⁶,
 Тамъ, взвѣсивая каждый взглядъ и слово,
 И мысли сокровенныя души
 Въ судилище потребуютъ. Тогда-то
 Вы важнымъ мужемъ станете, опорой
 Правительства: на ваши рамена
 Вся Англія возляжетъ.

Борлейфъ. Нѣтъ, милордъ,
 Вамъ первенство охотно уступаю:
 Краснорѣчивый вашъ языкъ такую
 Побѣду одержалъ, какой донинѣ
 Я похвалиться никогда не могъ.

Лейстеръ. Лордъ, что хотите вы сказать?

Борлейфъ. Не вы ль,
 Украдкой отъ меня, Елисавету
 Завлечь умѣли въ замокъ Фотрингай?

Лейстеръ. Украдкою? Когда жъ въ моихъ дѣ-
 боялся я Борлейфова лица? [яньяхъ]

Борлейфъ. Вы въ Фотрингай ввели ее? Не вы?
 Вы королевы въ Фотрингай не звали?
 Такъ, вѣрно, васъ она туда звала!

Лейстеръ. Яснѣе, лордъ.

Борлейфъ. Завидное лицо
 Ее играть заставили вы тамъ!
 Довѣрчивой такое торжество
 Готовили! О, кроткая жена,
 Какъ надъ тобой безстыдно посмѣялись!
 Какъ безпощадно предали тебя!
 Такъ вотъ великодушіе и жалость,
 Которыя въ совѣтъ такъ внезапно
 Васъ умилили? Потому-то Стюартъ
 Такой безсильный и презрѣнный врагъ,
 Что кровію ея не стоитъ даже

Пятнать себя! Какой обширный планъ!
Какъ утонченъ! Жаль только, слишкомъ тонокъ—
Такъ изощренъ, что остріе сломилось.

Лейстеръ. Презрѣнный клеветникъ, иди за мною!
Предъ трономъ королевы я заставлю
Тебя отчетъ мнѣ дать въ твоихъ словахъ.

Борлейфъ. Сойдемся тамъ; но берегитесь, лордъ,
Чтобъ дара слова не лишиться вамъ.
(Уходитъ).

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЛЕЙСТЕРЪ одинъ, потомъ МОРТИМЕРЪ.

Лейстеръ. Открыто все! намѣренья мои
Проникнуты! Но какъ проникъ онъ ихъ?
О! горе мнѣ, коль ясные доводы
Въ его рукахъ, и если королева
Узнаетъ о сношеніяхъ моихъ
Съ Маріей! Боже, какъ виновенъ буду
Въ ея глазахъ! Какъ хитры и преступны
Казаться будутъ мой совѣтъ, старанье
Ее завлечь въ злосчастный Фотрингай!
Она пойметъ, какъ злобно я смѣялся
Надъ ней, какъ предалъ лютому врагу;
Она вѣкъ мнѣ не проститъ того.
И все казаться будетъ ей заранѣ
Придуманнѣмъ: и горькій оборотъ
Ихъ разговора, и насмѣшки злыя,
И торжество соперницы, и даже
Сказать готовы, что убійцы руку—
Которая ужасна, какъ судьба
Нежданная, вмѣшалась въ это дѣло—
Кровавымъ я вооружилъ ножомъ.
Мнѣ нѣтъ спасенья! Ахъ! подходитъ кто-то.

Мортимеръ (входитъ, сильно встревоженный, и боязливо
озирается). Графъ Лейстеръ! Вы ль? Наединѣ ль
мы съ вами?

Лейстеръ. Чего ты ищешь? Удались, несчастный!

Мортимеръ. Открыты мы, и вы открыты также.
Примите ваши мѣры.

Лейстеръ. Удались!

Мортимеръ. Извѣстно, что у графа Обепина
Собранье было тайное...

Лейстеръ. А мнѣ
Что до него?

Мортимеръ. Что и убійца тамъ
Съ другими находился...

Лейстеръ. Ваше дѣло...

Злодѣй! какъ смѣешь впутывать меня
Въ преступныя дѣла свои? Ты долженъ
Самъ защищаться въ страшныхъ злодѣ-

Мортимеръ. Но выслушайте, лорды! [являхъ.

Лейстеръ (въ сильномъ гнѣвѣ). Сокройся въ адъ!
Зачѣмъ, какъ демонъ злой, ко мнѣ присталъ ты?
Прочь! Я тебя не знаю! Ничего
Нѣтъ общаго межъ мною и убійцей.

Мортимеръ. Не внимлите. Васъ остеречь при-
Вашъ каждый шагъ уже извѣстенъ. [шелъ я:

Лейстеръ. Ахъ!

Мортимеръ. Едва свершилось гибельное дѣло,
Казнохранитель прибылъ въ Фотрингай
И, обыскавъ покои королевы,
Нашелъ въ нихъ...

Лейстеръ. Что?

Мортимеръ. Начатое письмо

Маріей къ вамъ.

Лейстеръ. Несчастная!

Мортимеръ. Въ которомъ
Она васъ проситъ твердымъ въ словѣ быть
И, руку снова обѣщая вамъ,
Напоминаетъ о своемъ портретѣ.

Лейстеръ. О, сила ада!

Мортимеръ. И письмо досталось
Борлейфу въ руки.

Лейстеръ. Я погибъ теперь!

(Во все продолженіе слѣдующей рѣчи Мортимера ходить взадъ и
впередъ, съ выраженіемъ отчаянья въ лицѣ).

Мортимеръ. Воспользуйтесь мгновеньемъ; упре-
Грозящую бѣду. Спаситесь сами, [дите
Спасите Стюарты! Клятвы, оправданья —
Все призовите въ помощи! Я не въ силахъ
Помочь Маріи! Нашъ союзъ расторгнуть,
Разсѣяны товарищи. Спѣшу
Въ Шотландію за новыми друзьями.
Вамъ дѣйствовать теперь: лордъ, испытайте
Все, что внушаютъ вамъ смѣлый духъ и санъ.

Лейстеръ (молчитъ; потомъ опомнившись). Ты правъ!
(Идетъ къ дверямъ, отворяетъ ихъ и зоветъ).

Сюда, драбанты! ⁵⁷

(Офицеру, вошедшему со стражей).

Задержите

Измѣнника! Ужасный заговоръ
Открытъ. Я самъ иду донести о томъ
Ея величеству.

(Уходитъ).

Мортимеръ (сначала стоитъ, оцѣненный отъ удивленья,
но, вскорѣ опомнившись, смотритъ вслѣдъ Лейстеру съ
глубокимъ презрѣніемъ).

Презрѣнный! Да,

Я заслужилъ подобную измѣну!
Кто мысль вложилъ мнѣ ввѣриться ему?
Онъ ускоритъ теперь мое паденье;
Мой трупъ ему проложитъ путь къ спасенью
Спасайся же! Языкъ мой будетъ нѣмъ:
Не увлеку тебя въ моемъ паденьи,
Съ тобою вмѣстѣ умереть краснѣе!
Жизнь, только жизнь—сокровище злодѣя.
(Начальнику стражи, который подходитъ, чтобъ взять его).
Тирановъ рабъ, я не страшусь тебя!
Невольникъ ты—свободенъ я!

(Выхватываетъ кинжалъ)

Офицеръ. Онъ при оружьи? Вырвите кинжалъ!
(На него нападаютъ; онъ защищается).

Мортимеръ. И я свободу сердцу и устамъ
Въ послѣднее мгновенье жизни дамъ.
Измѣнники монархинѣ и Богу,
Проклятіе, презрѣнье, гибель вамъ!

Вы отъ земной Маріи отвратились,
Какъ отъ небесной отвратили взоръ,
И королевѣ, на безбрачномъ ложѣ
Рожденной, совѣсть продали свою!

Офицеръ. Вы слышите? Онъ смѣль? Обезо-
ружьте!

Мортимеръ. Когда спасти я жизнь твою немогъ,
Умру, примѣръ безстрашный подавая.
Молися за меня, молися. Святая!
Прими меня въ небесный твой чертогъ!

(Закалывается и падаетъ на руки стражамъ).

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

(Комната королевы).

ЕЛИСАВЕТА, съ письмомъ въ рукѣ. БОРЛЕЙФЪ.

Елисавета. Такъ насмѣяться надомной! Преда-
Моиъ стыдомъ доставить торжество [тель!
Любовницѣ! Борлейфъ, никто изъ женщинъ
Не испыталъ столь горькаго обмана!

Борлейфъ. До сей поры я не могу постичь,
Какимъ искусствомъ, чарами успѣлъ онъ
Затмить твой свѣтлый, прозорливый умъ.

Елисавета. Какъ стыдно мнѣ! Какъ справед-
ливо онъ

Смѣяться могъ надъ слабостью моею!

Унизить я соперницу хотѣла —

И сдѣлалась посмѣшищемъ ея!

Борлейфъ. Теперь ты видишь, какъ мои совѣты
Полезны были.

Елисавета. Я отвергла ихъ —

И тяжкая меня постигла кара.

Но какъ ему не вѣрить было мнѣ?

Могла ли я предвидѣть въ страшныхъ клятвахъ

Коварно мнѣ разставленную сѣть?

Онъ обманулъ — кому жъ могу повѣрить?

Не онъ ли мной возвышенъ былъ надъ всѣми
И былъ такъ близокъ сердцу моему?
И не ему ли при моемъ дворѣ
Дала я блескъ, могущество монарха?

Борлейфъ. А онъ тебя въ то время предавалъ
Шотландской королевѣ.

Елисавета. И заплатить
Она мнѣ кровью! Приговоръ готовъ?⁵⁸

Борлейфъ. По повелѣнью твоему, готовъ онъ.

Елисавета. Она умретъ! и онъ свидѣтель будетъ,
И самъ за ней послѣдуетъ во гробъ.

Изъ сердца я предателя изгнала.

Любовь умолкла, запылала мечь.

Какъ высоко стоялъ онъ, такъ глубоко
Падеть! Да будетъ памятникомъ вѣчнымъ

Какъ прежней слабости Елисаветы,

Такъ настоящей строгости ея.

Пусть въ Товеръ заключать; назначу пэровъ

Судить его: да будетъ преданъ онъ

Всей строгости законовъ.

Борлейфъ. Оправданья
Тебѣ онъ будетъ приносить — и доступъ
Къ тебѣ найдетъ.

Елисавета. Ему ли оправдаться?
Или не все доказано письмомъ?

Преступникъ онъ!

Борлейфъ. Но милосердна ты!
Когда твоимъ очамъ предстанеть...

Елисавета. Нѣтъ!

Его отнынѣ видѣть не хочу!

Велѣли ль вы отказывать ему,

Когда придетъ?

Борлейфъ. Велѣлъ.

ПАЖЪ (входитъ).

Графъ Лейстеръ!

Елисавета.

Извергъ!

Я видѣть не хочу его! Скажи:

Я графа видѣть не хочу.

ПАЖЪ.

Не смѣю

Сказать того, и графъ мнѣ не повѣритъ.

Елисавета. Вотъ до чего возвышенъ онъ, что
Его боятся болѣе меня! слуги*Борлейфъ* (пажу). Ея величеству угодно графа
Не допускать къ себѣ.

(Пажъ въ недоумѣніи уходитъ).

Елисавета.

Но, если бъ можно...

Когда бъ имѣлъ онъ средства къ оправданью!

Скажите, все не можетъ ли быть сътѣю,

Разставленной Маріей, чтобъ меня

Поссорить съ лучшимъ, съ неизмѣннымъ другомъ?

Она хитра; она могла нарочно

Письмо такое написать, чтобъ въ сердца

Мнѣ подозрѣнье поселить; его,

Ей ненавистнаго, низринуть въ бездну?

Борлейфъ. Размысли, государыня...

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. ЛЕЙСТЕРЪ.

Лейстеръ (насилъно отворивъ дверь, входитъ съ повелитель-
нымъ видомъ). Гдѣ тотъ,

Который смѣетъ запрещать мнѣ доступъ

Къ монархинѣ моей?

Елисавета.

О, дерзновенный!

Лейстеръ. Мнѣ отказать! Когда *Борлейфу*
можно

Съ ней говорить, то мнѣ ль того нельзя?

Борлейфъ. Вы слишкомъ смѣлы, лордъ, дерз-
нувъ ворваться

Безъ позволенія.

Лейстеръ.

Вы слишкомъ дерзки,

Что говорить здѣсь смѣете! Никто—

Никто здѣсь графу Лейстеру не смѣтъ
Ни позволять, ни запрещать.

(Съ покорностью подходитъ къ Елисаветѣ).

Хочу

Изъ устъ моей монархини услышать...

Елисавета (не смотря на него). Предатель, прочь!

Лейстеръ. Въ словахъ суровыхъ этихъ
Не кроткую мою Елисавету—
Я лорда слышу, моего врага.
Взываю я къ моей Елисаветѣ!
Ему внимала ты; склони же слухъ свой
Ко мнѣ теперь.

Елисавета. Презрѣнный, говори,
Усугуби вину: заприся въ ней!

Лейстеръ. Пусть прежде онъ, докучный, уда-
Идите, лордъ! Въ сношеніяхъ моихъ [лится.
Съ монархиней свидѣтелей не нужно.

Елисавета (Борлейфу). Оставайтесь! Я повелѣваю
вамъ.

Лейстеръ. Къ чему посредникъ межъ тобой и
Я къ государины боготворимой [мною?
Имѣю дѣло, и, надѣюсь, санъ мой
Даетъ права—священныя права!
Я требую, чтобъ удалился лордъ.

Елисавета. Вамъ эти гордые слова приличны!

Лейстеръ. Приличны мнѣ: тобою счастливъ я;
Надъ нимъ, надъ всѣми милостью твоею
Я вознесенъ, и сердцу твоему
Обязанъ я моимъ высокимъ саномъ;
А даръ любви, клянусь всесильнымъ Богомъ,
Съ потерей жизни буду защищать!
Пусть онъ идетъ! Мнѣ нужно два мгновенья,
Не болѣе—и ты поймешь меня.

Елисавета. Вотще словами льстивыми меч-
Склонить меня. [таешь

Лейстеръ. Пускай другой прельщаетъ,
Я буду съ сердцемъ говорить твоимъ;
И, что рѣшилъ предпринять въ надеждѣ
На благосклонность кроткой королевы,

То передъ сердцемъ королевы буду
Оправдывать—да будетъ мнѣ судьей!
Не признаю иного надъ собою!

Елисавета. Оно и есть твой первый обвинитель.
Лордъ, гдѣ письмо? Подайте!

Борлейфъ. Вотъ оно.

Лейстеръ (пробѣгаетъ глазами письмо, не изъясняя ни малѣйшаго смущенія). Рука Маріи Стюартъ.

Елисавета. Прочитай—

И онѣмѣй!

Лейстеръ (прочитавъ, говоритъ спокойно). Тутъ видимость—не болѣ!

Но не по ней, надѣюсь, обвинять.

Елисавета. Запрешься ли въ своихъ сношеньяхъ тайныхъ

Съ Маріей? что хранилъ ея портретъ

И въ ней питалъ надежду на свободу?

Лейстеръ. Когда бъ себя я чувствовалъ винов-
Врага навѣты опровергнуть могъ бы [нымъ,
Безъ трудности; но—совѣстію чистъ—
Марія правду пишетъ—сознаюсь.

Елисавета. Чего жъ еще, несчастный?

Борлейфъ. Приговоръ

Себѣ изрекъ онъ собственнымъ признаньемъ.

Елисавета. Прочь отъ меня, предатель! въ То-
веръ

Лейстеръ. Нѣтъ,

Я не предатель. Пусть виновенъ въ томъ,

Что отъ тебя тайлъ поступокъ этотъ.

Но честное намѣреніе имѣлъ я:

Хотѣлъ проникнуть замыслы Маріи

И погубить коварную ее.

Елисавета. Ничтожныя, пустыя оправданья!

Борлейфъ. Ужели полагаете, милордъ...

Лейстеръ. Рѣшился я на дерзкій подвигъ—
знаю;

И только Лейстеръ могъ одинъ при этомъ

Дворъ рѣшиться на такое дѣло.

Извѣстна міру ненависть моя

Къ Маріи. Санъ, которымъ облеченъ я,
 Довѣренность монархини должны
 Отъ подозрѣній охранить меня.
 И тотъ, кто взысканъ милостью твоею,
 Кто предпочтенъ всѣмъ прочимъ, можетъ смѣло
 Идти своимъ особеннымъ путемъ
 И въ вѣрности, и въ исполне нїи долга.

Борлейфъ. Но если цѣль благую вы имѣли,
 Зачѣмъ ее такъ тщательно скрывали?

Лейстеръ. Вы, лордъ, еще не приступая къ дѣлу,
 Его привыкли разглашать. Вы сами
 Благовѣстите о своихъ поступкахъ.
 Я жъ дѣйствую—и послѣ говорю.

Борлейфъ. Теперь невольно говорить должны
 И говорите! [вы—

Лейстеръ (гордо смотритъ на него). Чуднымъ, слав-
 нымъ дѣломъ

Гордитесь вы! Гордитесь, что личину
 Съ предательства сорвали и спасли
 Монархиню, и мыслите, что все
 Извѣстно вамъ, что ничего не скрылось
 Отъ проницанья вашихъ зоркихъ глазъ—
 Смѣшное заблужденіе! А Марія,
 На зло предусмотрительности вашей,
 Сегодня бы свободу получила,
 Когда бъ не я.

Борлейфъ. Вы, лордъ?

Лейстеръ. Я. Королева

Предъ Мортимеромъ глубину души
 И помышленья тайныя открыла,
 Рѣшившись дать ему препорученіе
 Кровавое, насчетъ Маріи Стюартъ,
 Отъ коего, содрогшись, отказался
 Сэръ Паулетъ. Такъ, или нѣтъ? Скажи!

(Королева и Борлейфъ съ смущеніемъ взглядывають другъ на друга).

Борлейфъ. Какъ вы могли проникнуть эту тайну?

Лейстеръ. Такъ, или нѣтъ? Что жъ, лордъ! Куда
 въ то время

Дѣвались ваши зоркіе глаза?
 Какъ вы могли не видѣть, что нарочно
 Васъ Мортимеръ обманывалъ? Что онъ
 Былъ ревностный папистъ, орудье Гизовъ,
 Приверженецъ Маріи и мечтатель
 Отчаянный, прибывшій для того,
 Чтобъ разорвать оковы Стюартъ, смерти
 Предать Елисавету.

Елисавета (съ крайнимъ удивленіемъ). Мортимеръ!..

Лейстеръ. Такъ! Чрезъ него сношенія со мной
 Она имѣла; этимъ-то я средствомъ
 Проникъ въ его предательскіе виды.
 Еще сегодня бъ вырвали ее
 Изъ заточенья. По его признанью,
 Схватить его велѣлъ я—и предатель,
 Съ отчаянья, что не свершить измѣны,
 Что сорвана личина съ преступленья,
 Своей рукой вонзилъ въ себя кинжалъ.

Елисавета. Примѣровъ нѣтъ подобному обману!
 Онъ? Мортимеръ?

Борлейфъ.

Вы говорите:

Себя убилъ онъ, самъ? иль вы его?

Лейстеръ. О, подозрѣнье низкое! Пусть стражей,
 Которымъ мной онъ отданъ былъ, допросятъ.
 (Идетъ къ дверямъ и зоветъ. Входитъ офицеръ съ тѣлохран-
 телями).

Донести ея величеству должны вы,
 Какъ умеръ Мортимеръ.

Офицеръ.

Я былъ на стражѣ

Въ передней комнатѣ, когда милордъ,
 Внезапно двери растворивъ, велѣлъ
 Мнѣ, какъ измѣнника, его схватить.
 Но, яростью объятый, Мортимеръ
 Извлекъ кинжалъ, проклятья изрыгая
 На королеву—и въ мгновенье ока
 Пронзенный палъ.

Лейстеръ.

Довольно. Удалитесь!

Вотъ все, что знать желала королева.

(Офицеръ уходитъ).

Е.исавета. Какая цѣпь ужасныхъ преступленій!

Лейстеръ. Кто жъ спасъ тебя? Борлейфъ ли?

Зналъ ли онъ,

Что ты была въ опасности? Борлейфъ ли

Умѣлъ ее искусно отвратить?

Нѣтъ! Лейстеръ твой хранитель-ангелъ вѣрный!

Борлейфъ. Графъ! рыцарь умеръ во-время для васъ.

Е.исавета. Что говорить—не знаю! Вѣрю вамъ
И вновь не вѣрю: то виновнымъ васъ
Считаю я, то невиновнымъ, Лейстеръ!
О, какъ она, причина всѣхъ страданій,
Мнѣ ненавистна!

Лейстеръ. Умереть должна!
Теперь я самъ ей смертный приговоръ
Произношу. Я далъ тебѣ совѣтъ
Оставить приговоръ безъ исполненія,
Пока кто вновь возстанетъ за нее.
Теперь сбылось—и настоять я долженъ,
Чтобъ приговоръ немедленно исполнить.

Борлейфъ. И вы такой совѣтъ даете—вы?

Лейстеръ. Хотя тяжело мнѣ къ крайности прибѣгнуть,

Но вижу я, вполнѣ увѣренъ въ томъ,
Что безопасность королевы этой
Кровавой жертвы требуетъ; затѣмъ
Даю совѣтъ: готовить повелѣнье
Немедленно вести ее на казнь.

Борлейфъ (королевѣ). Когда милордъ такъ твердъ
и столько вѣренъ,

То мой совѣтъ, чтобъ приговоръ судей
Былъ имъ самимъ исполненъ.

Лейстеръ.

Мною?

Борлейфъ.

Вами.

Послѣднее исчезнетъ подозрѣнье,
Когда вы ту, которую любили—
Какъ обвиняютъ васъ—казнить велите.

Елисавета (устремивъ взоръ на Лейстера). Совѣтъ его хорошъ. Да будетъ такъ!

Лейстеръ. Хотя званіе и санъ могли бъ меня Избавить отъ подобныхъ порученій, Приличнѣйшихъ какимъ-нибудь Борлейфамъ; Хотя столь близкій къ трону королевы Не долженъ быть орудіемъ злосчастій, Но, чтобъ явить усердіе мое, Чтобъ угодить монархинѣ, теперь Отъ правъ моихъ отречься я согласенъ И принимаю ненавистный долгъ.

Елисавета. Лордъ Борлейфъ будетъ раздѣлять
его. (Борлейфу).

Немедленно готовьте повелѣнья!

(Борлейфъ уходитъ. Слышенъ шумъ).

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. ГРАФЪ КЕНТЪ.

Елисавета. Лордъ, что случилось? отчего смя-
Что Лондонъ мой тревожить? [тенѣе?

Кентъ.

Королева,

Народъ дворецъ твой окружаетъ: съ воплемъ
Онъ требуетъ узрѣть твое лицо.

Елисавета. Чего народъ мой отъ меня желаетъ?

Кентъ. Исполненъ страха Лондонъ: говорятъ,
Что жизнь твоя въ опасности; что бродятъ
Толпы убійцъ, подосланные папой,
Вокругъ тебя; что согласились тайно
Католики насильно изъ темницы
Извлечь Марію и возвестъ на тронъ.
Народъ, повѣря слухамъ, свирѣпѣеть.
Его смирить иного средства нѣтъ,
Какъ чтобъ сегодня жъ съ плечъ мятежной
Скатилася виновная глава. [Стюартъ

Елисавета. Какъ? Иль принудить думаютъ
меня?

Кентъ. Рѣшилась чернь не отступать, пока
Ты не подпишешь смертный приговоръ.

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ВОРЛЕЙФЪ и ДЕВИСОНЪ, съ бумагой въ рукахъ.

ПРЕЖНИЕ.

Елисавета. Что намъ вручите, сэръ?

Девисонъ (съ важностью приближается).

Ты пове-
[лѣла ⁵⁹,

Монархиня...

Елисавета. Что, Девисонъ?

(Хочетъ взять бумагу, но дрожитъ, отступаетъ).

О, Боже!

Берлейфъ. Покорствуй голосу народа: онъ
Есть Божій голосъ.

Елисавета (въ нерѣшимости, борясь сама съ собою). О,

лорды! кто мнѣ скажетъ,

Что гласу цѣлаго народа внемлю?

Что точно гласу міра внемлю я?

Увы! страшусь, что, повинуюсь слѣпо

Желанью черни, я услышу голосъ

Совѣмъ иной; что тѣ, которые теперь

Меня насильно вовлекаютъ въ дѣло,

Когда уже его исполню я,—

Сурово, строго обвинять меня.

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНИЕ. ГРАФЪ ШРЮСБЮРИ.

Шрюсбюри (входитъ сильно встревоженный). Тебя вле-
кутъ въ поступокъ торопливый,

Монархиня. Мужайся, будь тверда!

(Увидѣвъ бумагу въ рукахъ Девисона).

Иль все свершилось? Точно ли свершилось?

Несчастный листъ въ рукахъ его я вижу;

Его не должно взорамъ королевы

Казать теперь.

Елисавета. О, честный Шрюсбюри!

Меня хотятъ принудить.

Шрюсбюри.

Кто же въ силахъ?

Какъ государыня, теперь должна ты
Величье и власть свою явить.
Залечатлѣй молчаніемъ уста
Суровыя, дерзающія нынѣ
Повелѣвать твоей монаршей волей
И управлять твоимъ разсудкомъ. Страхъ,
Слѣпое буйство обуяло чернью;
Ты, ты сама раздражена обидой,
Ты внѣ себя—и, смертная, не можешь
Теперь судить.

Борлейфъ. Давно окончень судъ.
Не изрекать тутъ нужно приговоры,
А исполнять.

Кентъ (удалявшійся при появленіи Шрюсбюри, возвращается).
Стеченіе народа
Все возрастаетъ. Обуздать его
Нѣтъ больше средствъ.

Елисавета (Шрюсбюри). Смотрите, какъ насильно
Меня хотятъ принудить.

Шрюсбюри. О, помедли!
Вотъ все, чего прошу, желаю я.
Ты почеркомъ пера должна рѣшить
Спокойствіе и счастье цѣлой жизни
Твоей. Такъ долго размышлявъ о томъ,
Позволишь ли теперь мгновенной бурѣ
Насильственно увлечь себя съ собой?
Дай краткій срокъ и соберися съ духомъ
И ожидай спокойнаго часа.

Борлейфъ (съ жаромъ). Коснѣй и жди, пока обни-
метъ пламя

Все государство! отлагай, пока
Врагу удастся нанести тебѣ
Дѣйствительный, рѣшительный ударъ!
Господь три раза отклонялъ его,
Сегодня близко онъ тебя коснулся:
Вновь уповать и ждать чудесъ отъ Бога
Не значить ли—испытывать Его?

Шрюсбюри. Тотъ Богъ, который чудною десницей

Четырекратно спасъ тебя; тотъ Богъ,
 Который старца слабаго рукъ
 Далъ нынѣ силу побороть злодѣя,
 Достойнъ вѣры теплой, упованья.
 Не голосъ справедливости теперь
 Возвышу я: не то настало время—
 Его въ порывахъ бури не услышишь.
 Внемли одно: передъ живой Маріей
 Трепещешь ты. Нѣтъ, не живой ея
 Страшишь, но обезглавленной, но мертвой.
 Она—злой духъ—возстанетъ изъ могилы,
 Духъ мстительный, весь край твой обтечетъ—
 И отвратятся подданныхъ сердца
 Отъ королевы. Ненависть теперь—
 Страшась ее—питаетъ къ ней британецъ;
 Она падетъ—и за нее отмститъ онъ.
 И не врага въ ней вѣры будетъ видѣть,
 Но отрасль королей, но жертву злобы
 И ревности увидить въ злополучной.
 И скоро ты замѣтишь перемѣну.
 Когда свершится страшное убійство,
 Явясь на стогнахъ лондонскихъ народу,
 Который прежде радостно толпился
 Вокругъ тебя—и Англія иная,
 Иной народъ представятъ тебѣ,
 Затѣмъ что ты утратила сіянье
 Священной справедливости, которой
 Умѣла прежде привлекать сердца.
 Мучительства всегдашній спутникъ, страхъ,
 Предтечею пойдетъ тебѣ повсюду—
 И будетъ все пустѣть передъ тобой.
 Ты крайнее, послѣднее свершила:
 Когда ея священная глава
 Могла скатиться, чья упасть не можетъ?
Елисавета. Ахъ, Шрюсбюри! Вы жизнь мою
 Кинжалъ убійцы отъ меня сегодня [спасли;
 Вы отвратили—для чего ему
 Не дали въ сердце погрузиться мнѣ?
 Тогда конецъ раздорамъ наступилъ бы,

Сомнѣнія исчезли и, безвинна,
 Въ могилу тихую легла бы я!
 Поистинѣ, я утомилась жизнью
 И властію. Когда изъ двухъ монархинь
 Одна должна погибнуть, чтобъ другая
 Жила—иначе быть не можетъ, вижу—
 Зачѣмъ же я погибнуть не могу?
 Пусть выбираетъ мой народъ: ему
 Я возвращаю власть. Свидѣтель Богъ,
 Не для себя жила я—для народа.
 И если онъ отъ этой лстивой Стюартъ,
 Лѣтами младшей, ожидаетъ дней
 Счастливейшихъ и лучшихъ, то охотно
 Сложу вѣнецъ и возвращусь въ Вудстокъ,
 Гдѣ провела въ уединеніи тихомъ
 Я молодость невинную мою,
 И гдѣ, чужда величія земного,
 Величіе въ себѣ самой, въ душѣ
 Я находила. Я жъ не рождена
 Для скиптра. Властелинъ нерѣдко долженъ
 Быть строгъ, суровъ, а я мягкосердечна.
 Я много лѣтъ счастливо управляла
 Британіей затѣмъ, что лишь счастливить
 Мнѣ нужно было подданныхъ; теперь же,
 Узнавъ впервые властелина долгъ,
 Я сознаюсь въ безсиліи моемъ.

Борлейфъ. Изъ устъ моей монархини услышавъ
 Монархинѣ несвойственную рѣчь,
 Я бѣ измѣнилъ и долгу, и отчизнѣ,
 Когда бѣ молчалъ. Ты говоришь, что любишь
 Народъ свой болѣе себя самой:
 Такъ докажи жъ и не желай покоя
 Самой себѣ, подвергнувъ цѣлый край
 Порывамъ бури страшной. Вспомни Церковь!
 Иль вновь съ Маріей возвратится къ намъ
 Мракъ суевѣрій? Для чего монахъ
 Здѣсь будетъ снова властвовать, легать⁶⁰
 Придетъ изъ Рима, замыкая храмы,
 Свергая съ троновъ нашихъ королей?

Такъ—отъ тебя я требую отчета
 Въ спасеннѣ душъ всѣхъ подданныхъ твоихъ.
 Отъ твоего поступка въ дѣлѣ этомъ
 Зависитъ ихъ погибель, или спасенье.
 Здѣсь состраданью женскому не мѣсто;
 Народа благо—твой главнѣйшій долгъ.
 Пусть Шрюсбюри спасъ жизнь тебѣ, но я,
 Я Англію спасаю—это больше.

Елисавета. Сама хочу размыслить и рѣшиться.
 Ни утѣшеній, ни совѣта въ дѣлѣ
 Столь важномъ смертные подать не могутъ.
 Хочу прибѣгнуть къ высшему Судѣ:
 Что повелитъ Онъ, то исполню, лорды.
 Идите! (Девисону). Вы не удаляйтесь, сэръ.

(Лорды уходятъ. Одинъ Шрюсбюри стоитъ еще нѣсколько мгновений передъ королевою и смотритъ на нее выразительно; потомъ удаляется медленно, изъявляя глубокую горестъ).

ДЕСЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Елисавета (одна). О, рабское народу угожденье!
 Постыдное! Какъ утомилась я
 Льстить идоламъ, которыхъ презираю!
 Когда жъ свободна на престолѣ буду?
 Я мнѣнемъ черни дорожить должна,
 Чтобъ заслужить хвалу толпы ничтожной.
 Не полный тотъ властитель, кто обязанъ
 Искать любви и одобреній міра.
 Властитель тотъ, кто въ собственныхъ дѣлахъ
 Ни отъ кого не проситъ одобренья.
 Ужель затѣмъ въ теченье цѣлой жизни
 Я самовластныхъ мѣръ была чужда
 И справедливость строго соблюдала,
 Чтобъ собственныя руки оковать
 Въ насильственномъ, но неизбѣжномъ дѣлѣ?
 Примѣру, мною данному, должна я
 Покорствовать! О! если бъ я была
 Тиранкой, какъ испанская Марія,

Предмѣстница моя на тронѣ этомъ,
 Могла бѣ теперѣ, не убоясь упрековъ,
 Пролить потоки королевской крови.
 Но добровольно ль справедливой быть
 Рѣшилась я? О, нѣтъ! Необходимость,
 Которая сильнѣй самихъ монарховъ,
 Одна меня принудила къ тому.
 Врагами я окружена отъсюду;
 На тронѣ этомъ, силою добытомъ,
 Держусь одной любовію народа.
 Всѣ государства напрягаютъ силы,
 Чтобы меня низринуть и унижить.
 Непримиримо, грозно римскій папа
 Проклятьями разить мою главу;
 Миѣ Франція коварно простираетъ
 Объятія; и явную войну,
 Кровавую, Испанія готовить
 Миѣ на моряхъ⁶¹. Такъ, слабая жена,
 Стою одна, борюся съ цѣлымъ міромъ!
 Высокой добродѣтелью должна
 Я прикрывать и слабость правъ моихъ,
 И то пятно высокаго рожденья,
 Которымъ осквернилъ меня отецъ.
 Но тщетно я скрывать его стараюсь;
 Его прозрѣла злость моихъ враговъ
 И на меня воздвигла эту Стюартъ—
 Грозящій вѣчно, ненавистный призракъ.
 Пора боязни положить предѣлъ!
 На плахѣ пасть должна ея глава.
 Покоя жажду, а она—злой демонъ,
 Судьбою миѣ ниспосланный,—она,
 Какъ фурія, всю жизнь миѣ отравила.
 Гдѣ радость я, надежду насадила—
 Гнѣздится всюду адская змѣя.
 Она меня любовника лишаетъ
 И жениха лишитъ. Марія Стюартъ—
 Вотъ имя всѣхъ меня гнетущихъ бѣдъ!
 Когда она сойдетъ въ могильный мракъ—
 Свободна я, какъ воздухъ на горахъ. (Молчаніе).

Съ какой насмѣшкой на меня смотрѣла
И взоромъ, какъ громовою стрѣлой,
Повергнуть въ прахъ передъ собой хотѣла!
Безсильная! въ моихъ рукахъ острѣй
Оружія. Смертельны ихъ удары—
И нѣтъ тебя!

(Скорыми шагами подходитъ къ столу и хватаетъ перо).

Я незаконной дочерью
Кажусь тебѣ? Несчастливая! До тѣхъ поръ
Я буду ей, пока живешь и дышишь.
Сотру тебя съ лица земли—и вмѣстѣ
Съ тобой исчезнетъ гнусное сомнѣнье.
И буду я плодомъ любви законной,
Когда британцу выбора не станетъ.

(Твердою рукою быстро подписываетъ бумагу и въ ужасѣ отступаетъ. Потомъ звонитъ).

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЕЛИСАВЕТА. ДЕВИСОНЪ.

Елисавета. Другіе лорды гдѣ же?

Девисонъ.

Удалились

Смирить толпы мятежнаго народа.

Когда графъ Шрюсбюри явился къ нимъ—

Ихъ вопль и шумъ умолкли на мгновенье:

«Вотъ онъ, вотъ онъ, спаситель королевы!

Честнѣйшій мужъ! Послушаемъ его!»

Воскликнулъ весь народъ единогласно.

И мудрый Тальботъ тихими словами

Сталъ осуждать его поступокъ буйный:

Краснорѣчиво, сильно говорилъ—

И скопища, утихнувъ, разошлись,

Елисавета. Чернь слабая, которую приводитъ

Въ движеніе дыханье вѣтра! Горе,

Кто обопрется на гнилой тростникъ!

(Замѣтивъ, что онъ обернулся къ дверямъ).

А этотъ листъ вамъ отдаю обратно—

Вамъ поручаю.

Девисонъ Съ подписью твоей!
Рѣшилась ты, монархиня?

Елисавета. Хотѣли,
Чтобъ этотъ приговоръ я подписала—
И онъ подписанъ! Ничего не значить
Бумаги листъ: не убиваетъ имя.

Девисонъ. На семь листъ оно рѣшаетъ все
И, какъ перунъ крылатый, смертоносно.
Въ бумагѣ этой велѣно шерифу,
Немедленно отправясь въ Фотрингай,
Смерть возвѣститъ шотландской королевѣ
И, утренній едва забрезжитъ свѣтъ,
Казнить ее. Тутъ отлагательствъ нѣтъ!
И въ то мгновеніе, когда бумагу
Я выпущу изъ рукъ—мертва Марія.

Елисавета. Такъ—въ ваши руки слабыя кла-
Всевышній жребій важный и великій. [детъ
Молите же, чтобъ мудростью своей
Васъ просвѣтилъ Онъ. Удаляюсь. Сэръ,
Исполните обязанность свою!

(Хочетъ идти).

Девисонъ (заступая ей дорогу). Монархиня, не оста-
вляй меня,

Не объявивъ своей высокой воли!
Я долженъ слѣпо исполнять велѣнья,
И мудрости иной не нужно мнѣ.
Затѣмъ ли ты вручаешь мнѣ бумагу,
Чтобъ приговоръ немедленно свершился? [докъ.

Елисавета. Вамъ скажетъ собственный рассу-
Девисонъ. Нѣтъ,

Не мой! Избави Богъ! Повиновенье—
Вотъ мой разсудокъ. Твоему слугѣ
Рѣшить нельзя подобныхъ дѣлъ. Ошибка
Малѣйшая—ужаснымъ злодѣяньемъ,
Цареубійствомъ можетъ быть. Дозволь
Мнѣ быть слѣпымъ орудіемъ твоимъ:
Скажи словами ясными, что дѣлать
Съ кровавымъ повелѣньемъ долженъ я?

Елисавета. Его названье отвѣчаетъ вамъ.

Девисонъ. Немедленно желаешь исполненья?

Елисавета. Не говорю и трепещу при мысли.

Девисонъ. Такъ хочешь ты, чтобъ я хранилъ сей
листъ?

Елисавета (быстро). За слѣдствія вы отвѣчать
должны.

Девисонъ. Я? Господи! Скажи жъ, чего желаешь?

Елисавета (нетерпѣливо). Хочу, чтобъ о несчаст-
номъ этомъ дѣлѣ

Не вспоминали мнѣ: хочу покоя—
И навсегда!

Девисонъ. Мнѣ только слово нужно,
Одно лишь слово только: что мнѣ дѣлать?

Елисавета. Довольно, сэръ! Я все сказала вамъ.

Девисонъ. Сказала? Нѣтъ, ты не сказала мнѣ,
Монархиня—припомни.

Елисавета (топнувъ ногой). Нестерпимо!

Девисонъ. О, сжался надо мной! Еще недавно
Вступилъ я въ должность, и языкъ двора,
Языкъ царей мнѣ незнакомъ⁰². Я взросъ
Въ безвѣстности и простотѣ душевной.
Такъ вооружись терпѣніемъ со мной
И не упорствуй произнестъ то слово,
Которое обязанность мою
Мнѣ объяснить.

(Приближается къ ней съ умоляющимъ взоромъ; она отъ него
отворачивается. Простоявъ нѣсколько времени въ отчаяніи, Де-
висонъ говоритъ рѣшительно).

Возьми бумагу эту,
Возьми назадъ! Она горитъ въ рукахъ!
Служить тебѣ въ ужасномъ этомъ дѣлѣ
Назначъ другого!

Елисавета. Повинуйтесь долгу! (Уходить).

ДВѢНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ДЕВИСОНЪ, вскорѣ потомъ ВОРЛЕЙФЪ.

Девисонъ. Идетъ! А я, сомнѣнья полнѣ, остался
Съ ужасною бумагой! У кого

Просить совѣта? Что мнѣ дѣлать съ нею:
Отдать ее, иль спрятать?

(Вошедшему Борлейфу).

О, милордъ,

Какъ кстати вы приходите! Вы сами
Мнѣ эту должность дали: такъ избавьте жъ
Меня отъ ней! Обязанностей тяжкихъ,
Съ ней сопряженныхъ, я не зналъ—и принялъ.
Позвольте возвратиться мнѣ въ безвѣстность,
Изъ коей вы исторгнули меня.
Я неспособенъ къ должности подобной.

Борлейфъ. Что въ вами, сэръ? И отчего смущенье?
Васъ королева призывала?

Девисонъ. Съ гнѣвомъ
Меня теперь оставила она.

Подайте мнѣ совѣтъ, подайте помощь,
Исторгните изъ адскихъ мукъ сомнѣнья!
Вотъ приговоръ—подписанный!

Борлейфъ. Онъ здѣсь?
Дай, дай его скорѣй!

Девисонъ. Не смѣю.

Борлейфъ. Какъ?

Девисонъ. Рѣшительной ея не знаю воли.

Борлейфъ. Рѣшительной? Подписанъ приго-
Такъ дай! [воръ—

Девисонъ. Исполнить ли его я долженъ,
Или не долженъ исполнять? О, Боже!
Что дѣлать мнѣ?

Борлейфъ. Въ мгновеніе исполнить.
Подай! Погибъ ты, если медлить будешь!

Девисонъ. Погибну, если ускорю.

Борлейфъ. Глупецъ!
Ума лишился ты. Подай!

(Вырываетъ изъ рукъ его бумагу и поспѣшно удаляется).

Девисонъ. О, Боже!
Что дѣлаете, лордъ? Остановитесь!
Въ погибель вы ввергаете меня!

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Сцена представляет комнату первого акта.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

АННА КЕННЕДИ, въ глубокомъ траурѣ, съ заплаканными глазами, въ тихой печали, запечатывает пакеты и письма. Часто горестъ прерываетъ ея занятія, и она тихо молится. Входитъ ПАУЛЕТЪ и ДРЮРИ, также одѣтые въ черное; за ними СЛУГИ вносятъ золотую и серебряную посуду, зеркала, картины и другія драгоценности, которыми уставляютъ глубину сцены. Паулетъ отдаетъ кормилицѣ шкатулку и бумагу, объясняя ей знаками, что бумага эта содержитъ опись принесеннымъ вещамъ. При взглядѣ на сокровища возобновляется горестъ Анны, и она впадаетъ въ глубокую задумчивость. Послѣ того какъ

Паулетъ и прочіе удаляются, входитъ МЕЛЬВИЛЬ.

Кеннеди (вскрикиваетъ, увидя его). Мельвиль! ⁶³ вы ль это? Васъ ли вижу вновь?

Мельвиль. Такъ свидѣлись мы, вѣрная Кеннеди,

Кеннеди. По долгой, долгой, горестной разлукѣ.

Мельвиль. И горестно злосчастное свиданье.

Кеннеди. О, Боже! Вы пришли...

Мельвиль.

Въ послѣдній разъ

И навсегда проститься съ королевой.

Кеннеди. Такъ, наконецъ, предъ смертію съ своею позволяють видѣться! О, сэръ! [ими]

Не буду спрашивать, что было съ вами,

Не буду вамъ описывать всѣхъ мукъ,

Которыя съ тѣхъ поръ мы претерпѣли,
Какъ васъ насильно разлучили съ нами.
На то придетъ пора. Мельвиль, Мельвиль,
И дожили мы до такого дня!

Мельвиль. Стенаньями взаимными не будемъ
Другъ другу сердце сокрушать теперь.

Доколѣ живъ, я буду слезы лить,
Улыбкою лицо не озарится;

Одежды этой больше не сниму:

До гроба буду сѣтовать! Сегодня жъ

Хочу быть твердъ... и ты дай слово, Анна,

Что укротишь печаль свою. Пускай

Отчаянью другіе предаются—

Мы съ твердостью навстрѣчу ей пойдемъ

И укрѣпимъ въ пути ее ко гробу.

Кеннеди. Мельвиль, вы въ заблужденны, пола-
Что наша помощь ей нужна къ тому, [гая,

Чтобы сойти безъ трепета въ могилу.

Она сама намъ подаетъ примѣръ

Величія души въ минуту эту.

Сэръ, не страшитесь! Марія Стюартъ

Умретъ достойно сана своего.

Мельвиль. Тверда ль была Марія въ то мгно-
Когда узнала, что идетъ на казнь? [венье,

Какъ говорятъ, она не ожидала

Ужасной вѣсти.

Кеннеди. Такъ! но леди грудь

Была исполнена иной боязни:

Марія не предъ смертью трепетала—

Спасителя страшилася она.

Свобода намъ обѣщана была,

И Мортимеръ былъ долженъ этой ночью

Насъ вывести изъ темницы. Королева

Ждала зари межъ страха и надежды,

Колеблясь поручить свою особу

И честь отважнымъ юноши рукамъ⁶⁴.

Внезапный вопль и шумъ поднялись въ замкѣ.

Стукъ молота встревожилъ слухъ нашъ. Мы-

Идетъ спаситель! Ожила надежда,

[слимъ:

Проснулося въ душахъ стремленіе къ жизни.
Вдругъ растворились двери—и вошелъ
Сэръ Паулетъ, и объявилъ, что плаху
Для насъ внизу воздвигли палачи.

(Отворачивается, подавленная горестью).

Мельвилъ. Творецъ небесный! Расскажи жъ,
Какъ этотъ страшный переходъ она [Кеннеди,
Перенесла?

Кеннеди. Мгновенно оторваться
Нельзя отъ жизни. Слишкомъ скоръ и быстръ
Обмѣнъ земного бытія на вѣчность.
Но укрѣпилъ Господь въ мгновенье это
Страдалищу: она съ душою твердой
Съ житейскими надеждами простилась
И съ теплой вѣрой обратилась къ Небу,
Изъ устъ ея не вырывался стонъ,
Боязни взоръ не выражалъ. Тогда лишь,
Какъ Лейстера постыдную измѣну
Открыли ей; когда она узнала
Конецъ плачевный юноши, себя
На жертву ей принесшаго, когда
Увидѣла рыдающаго старца,
Черезъ нее лишеннаго послѣдней
Своей надежды—хлынулъ изъ очей
Источникъ слезъ. Не собственная участь—
Чужое горе заструило ихъ.

Мельвилъ. Но гдѣ жъ она? Могу ль ее увидѣть?

Кеннеди. Остатокъ ночи провела въ молитвѣ
И письменно прощалася съ друзьями,
И написала собственной рукой
Духовную свою. Теперь заснула—
Послѣднимъ сномъ поконится...

Мельвилъ. При ней
Есть кто-нибудь?

Кеннеди. Лейбъ-медикъ Бургоэнъ
И женщины.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

МАРГАРИТА КУРЛЬ. ПРЕЖНИЕ.

Кеннеди. Проснулась леди, мистриссъ?*Курль* (отирая слезы). Одѣлася и ожидаетъ васъ.*Кеннеди.* Иду!

(Мельвилю, который хочетъ идти за нею).

Останьтесь: я должна ее

къ свиданью съ вами приготовить.

(Уходить).

Курль.

Вы ли,

Мельвиль? старинный нашъ домоправитель?

Мельвиль. Такъ, это я.*Курль.*

Увы! не нужно больше

Хозяина здѣсь въ домѣ. Вы, Мельвиль,

Изъ Лондона: не принесли мнѣ

Извѣстiя о мужѣ?

Мельвиль.

Говорятъ,

Ему свободу возвратятъ, коль скоро...

Курль. Коль скоро жизнь окончитъ королева?

Предатель низкій! онъ убійца леди!

Сэръ, такъ ли? По свидѣтельству его,

Я слышала, осуждена Марiя.

Мельвиль. Такъ!*Курль.*

Вѣчное душѣ его проклятье

И въ безднахъ ада! Лжесвидѣтель онъ.

Мельвиль. Обдумайте, что говорите, леди!*Курль.* Передъ судомъ поклясться я готова,

Сто разъ ему я повторю въ глаза,

И да услышитъ мiръ: она невинно

Идетъ на казнь.

Мельвиль.

Дай, Господи!

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

БУРГОЭНЪ и ПРЕЖНІЕ; ПОТОМЪ АННА КЕННЕДИ.

Бургоэнъ (увидя Мельвиля). Мельвиль!

Мельвиль. Ты, Бургоэнъ!

Бургоэнъ (Маргаритѣ Курль). Для королевы кубокъ Вина. Скорѣе!

(Курль уходитъ).

Мельвиль. Что? Она больна?

Бургоэнъ. Тверда—ненужной почитаетъ пищу. Но ждетъ ее тяжелая борьба; Такъ пусть враги не торжествуютъ тѣмъ, Что блѣдностью лицо ея покрылось Въ мгновеніе, когда должна природа Торжествовать и ослабѣютъ силы.

Мельвиль (вошедшей кормилицѣ). Могу ль ее увидѣть?

Кеннеди. Королева

Сейчасъ придетъ. Сэръ, удивленнымъ взоромъ, Который вы бросаете кругомъ, Спросить меня хотите, для чего Въ жилищѣ смерти пышность и богатство? При жизни мы терпѣли нищету, А съ смертью намъ избытки возвращаютъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. ДВѢ ДРУГІЯ ПРИСЛУЖНИЦЫ *Марин*, также въ черныхъ платьяхъ, Увидя Мельвиля, онѣ громко рыдаютъ.

Мельвиль. Ужасный видъ! Плачевное свиданье! Гертруда! Розамунда!

2-я женщина. Отъ себя Насъ королева отослала. Хочетъ Наединѣ бесѣдовать съ собой Въ послѣдній разъ.

(Входятъ еще двѣ женщины въ траурѣ же и молча, знаками выражаютъ свою печаль).

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ И МАРГАРИТА КУРЛЬ. Она приноситъ золотой кубокъ съ виномъ и ставитъ его на столъ, сама же, блѣдная, дрожа, опирается на стулъ.

Мельвиль. Что случилось съ вами, мистриссъ? Что васъ пугаетъ?

Курль.

Боже!

Бурюэнъ.

Что такое?

Курль. Ужасный видъ!

Мельвиль.

Опомнитесь! скажите,

Что видѣли?

Курль. Когда я съ кубкомъ этимъ По лѣстницѣ, ведущей внизъ, сходила, Дверь отворилась—я въ нее взглянула— И увидала... Боже!..

Мельвиль.

Что же, мистриссъ?

Курль. Покая стѣны черныя; межъ ними Помость, обитый чернымъ же сукномъ, И черная на немъ лежала плаха, Съ подушкою и свѣтлымъ топоромъ. И полнъ людей покой былъ; всѣ толпились, Тѣснились вкругъ страшнаго помоста И, съ жаждой крови, съ лютостью въ очахъ, Нетерпѣливо жертвы ожидали.

Женщина. Умилосердись, Господи, надъ нею!

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ

ПРЕЖНІЯ. МАРІЯ. Она одѣта въ бѣломъ праздничномъ платьѣ; ⁶⁵ на шеѣ у ней Agnus Dei, ⁶⁶ у пояса четки, въ рукѣ распятіе, на головѣ діадема. Длинное черное покрывало закинута назадъ. При появленіи ея всѣ присутствующіе раздаются на обѣ стороны съ выраженіемъ сильнѣйшей горести. Мельвиль падаетъ на колѣни.

Марія. О чемъ стенать и плакать вамъ? Со мною Порадуйтесь, что настаетъ конецъ Моимъ страданьямъ тяжкимъ, что оковы Съ меня спадутъ, что не въ темницѣ буду,

Что радостно душа моя летитъ
 На крыльяхъ ангельскихъ къ свободѣ вѣчной.
 Когда во власть кичливому врагу
 Попала я, терпѣла и обиды,
 И все, чего свободной королевѣ
 Сносить нельзя, тогда вамъ было время
 Оплакивать печальный жребій мой.
 Спасителемъ ко мнѣ приходитъ смерть,
 Суровый другъ, и черными крылами
 Позоръ мой одѣваетъ. Человѣка,
 Глубоко падшаго, одна судьба
 Послѣднихъ дней облагородить можетъ.
 Опять въ душѣ моей проснулась гордость;
 Опять на мнѣ я чувствую вѣнецъ.

(Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ).

Какъ! здѣсь Мельвиль? Нѣтъ, сэръ, не прекло-
 няйте

Колѣны! Не смерть, но торжество Маріи
 Увидите. Мнѣ суждено въ удѣлъ
 Такое счастье, какого я
 Надѣяться не смѣла: не однѣмъ
 Рукамъ враговъ моя предастся память—
 Нѣтъ! будетъ другъ, единовѣрецъ мой,
 Свидѣтелемъ минутъ моихъ предсмертныхъ.
 Скажите, рыцарь хорошо ль вамъ было
 Съ тѣхъ поръ въ землѣ враждебной этой,
 Какъ васъ отторгли отъ меня? Какъ часто
 Я съ сокрушеньемъ думала о васъ!

Мельвиль. Скорбь о тебѣ, безсиліе помочь—
 Вотъ что мнѣ грустью тяготило душу!

Марія. Что мой Дидье, служитель старый мой?
 Но вѣрно онъ, старикъ, давно заснулъ
 Сномъ вѣчнымъ!

Мельвиль. Нѣтъ! Благодаренье это
 Не оказалъ ему Господь: онъ живъ,
 Чтобъ юную похоронитъ тебя.

Марія. О! если бъ я предъ смертію могла
 Прижать къ груди любимую главу
 Кого-нибудь изъ кровныхъ! Умираю

Среди чужихъ! Лишь только вы остались
 Оплакивать меня! Мельвиль, я вамъ
 Послѣднія желанья поручаю.
 Благословляю тестя моего
 И Франціи весь вѣнценосный домъ;
 Благословляю дядю-кардинала ⁶⁷
 И Генриха; благословляю папу,
 Великаго намѣстника Христа,
 И жду себѣ его благословенья;
 Благословляю короля, который
 Заступникомъ быть для меня хотѣлъ.
 Они въ моей духовной не забыты —
 И скудные дары моей любви
 Не захотятъ отвергнуть и оцѣнять.

(Обратясь къ слугамъ).

О васъ я брата моего просила,
 Монарха Франціи: онъ приметъ васъ
 И новое отечество вамъ дастъ.
 И если вы моей послѣдней просьбѣ
 Хотите внять, не оставайтесь здѣсь,
 Чтобы британца гордая душа
 Не тѣшилась постигшимъ васъ несчастьемъ,
 Чтобы слугъ моихъ онъ въ прахѣ не видалъ!
 Предъ образомъ Распятаго клянитесь,
 Что, только съ жизнію разстанусь я,
 Вы изъ страны враждебной удалитесь.

Мельвиль (положивъ руку на крестъ). Во имя всѣхъ,
 клянусь тебѣ, Марія!

Марія. Все то, что мнѣ, убогой, оставалось,
 Чѣмъ позволяютъ мнѣ распорядиться,
 Межъ вами подѣлила я ⁶⁸: надѣюсь,
 Въ послѣдней волѣ не откажутъ мнѣ.
 И то, чѣмъ въ путь ко гробу я одѣта,
 И то все вамъ принадлежитъ. Позвольте
 Въ послѣдній разъ, прощаясь съ землею,
 Позвольте мнѣ облечься въ блескъ земной.

(Женщинамъ).

Тебѣ, моя Аликса, Розамунда,
 Тебѣ, Гертруда, отдаю мой жемчугъ

И всѣ одежды: молодости вашей
 Еще пріятны пышные наряды.
 Ты, Маргарита, милостей моихъ
 Достойна больше прочихъ; оставляю
 Тебя несчастнѣй всѣхъ твоихъ подругъ.
 А что не мщу тебѣ за злобу мужа—
 Докажется духовною моею.
 Тебя же, Анна вѣрная моя,
 Ни золото, ни дорогіе камни
 Прельстить не могутъ; память обо мнѣ
 Есть лучшее сокровище твое.
 Возьми платокъ ты этотъ! ⁶⁹ Для тебя
 Его въ часы я грусти вышивала
 И жаркими слезами орошала.
 Имъ завяжи глаза мои, когда...
 Вотъ, Анна, вотъ послѣдняя услуга,
 Который жду отъ вѣрнаго мнѣ друга. [данья!
Кеннеди. Мельвиль! нѣтъ силъ переносить стра-
Марія. Приблизьтесь всѣ, придите всѣ ко мнѣ
 Принять мое послѣднее прощанье!

(Простираетъ руки; всѣ, одна послѣ другой, падаютъ къ ногамъ
 ея и рыдая цѣлуютъ руки).

Прости, Аликса, Маргарита! Васъ
 Благодарю за службу, Бургоэнь!
 Твои уста горятъ, моя Гертруда.
 Была я въ жизни сильно нетерпима,
 Зато и сильно, горячо любима.
 Да осчастливить благородный мужъ
 Мою Гертруду! Пламенное сердце
 Любви горячей требуетъ. Ты, Берта,
 Ты лучший путь въ семъ мірѣ избрала
 И хочешь быть невѣстою Христовой.
 Спѣвши, спѣши исполнить свой обѣтъ!
 Обманчивы земныя блага: я
 Служу тебѣ примѣромъ. Но довольно.
 Простите всѣ! простите навсегда!

(Быстро отъ нихъ отворачивается. Всѣ, кромѣ Мельвиля, удаля-
 ются).

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

МАРІЯ. МЕЛЬВИЛЬ.

Марія. Распорядясь благами земными,
Надѣюся, что оставляю міръ
Я никому не должная. Одно лишь,
Мельвиль, душѣ препятствуетъ моей
Свободно, радостно подняться къ небу.

Мельвиль. Откройся мнѣ, Марія! Облегчи
Грудь отъ заботъ: пусть твой вѣрнѣйшій другъ
Ихъ раздѣлитъ съ тобою.

Марія. Я стою
У прага вѣчности: предстану скоро
Судящему дѣянія людей,
Но съ Господомъ еще не примирилась.
Святителя мной чтимыхъ алтарей
Ко мнѣ не допускаютъ. Я должна
Принять дары божественной трапезы
Изъ рукъ лжепастыря. Нѣтъ! умереть
Хочу въ моей я вѣрѣ: лишь она
Небесныя врата намъ отверзаетъ.

Мельвиль. Смири волненье сердца! Предъ Твор-
дѣла и воля твердая, благая [цомъ
Равны. Оковы наложить на руки
Насилье можетъ, чистая жъ душа,
Свободная, паритъ къ престолу Бога.
Мертвятъ слова, но оживляетъ вѣра.

Марія. Мельвиль! нѣтъ мало сердца одного:
Земной залогъ необходимъ для вѣры,
Чтобъ мы могли освоиться съ небеснымъ.
Затѣмъ-то образъ человѣка принялъ
Господь; незримые дары небесъ
Затѣмъ-то въ тѣло зримое включилъ Онъ
Таинственно. Святая церковь намъ
Есть лѣстница ко свѣтлымъ небесамъ.
Ее зовемъ мы римской, православной;
Подпора вѣры—вѣрованье всѣхъ;
Гдѣ тысячи, молясь, благоговѣютъ,
Тамъ жаръ душевный пламенемъ горитъ,

И окрыленный духъ къ Творцу парить.
 Блаженны всѣ, могущіе стекаться
 Въ Господень домъ съ молитвой на устахъ!
 Алтарь украшенъ, теплятся лампы,
 И сладкій дымъ струится изъ кадилъ,
 И колоколъ вѣщаетъ славу Бога,
 И, бѣлоснѣжной ризой облеченъ,
 Святитель алтарей приѣмлетъ чашу,
 Благословивъ, подѣмлетъ и вѣщаетъ
 О чудесахъ преображенія онъ,
 И весь народъ, одушевленный вѣрой,
 Предъ Господомъ, присутствующимъ тутъ,
 Склоняется. Увы! а я одна
 Отвергнута; благословеніе Неба
 Не проникаетъ въ мракъ моей темницы.

Мельвилъ. Оно уже проникло, озарило
 Тебя, Марія. Положись на Бога
 Всемошняго и вѣрь: сухая трость
 Въ рукѣ того, кто дышитъ теплою вѣрой,
 Дать можетъ цвѣтъ и гроздіе. Кто словомъ
 Изсѣкъ источникъ изъ скалы кремнистой,
 Тотъ и въ темницѣ для тебя алтарь
 Устроить можетъ; и сосудъ, который
 Земную жажду утолять назначенъ,
 Въ святую чашу превратитъ мгновенно.

(Беретъ кубокъ, стоящій на столѣ).

Марія. Что слышу? Такъ: я поняла тебя!
 Ни пастыря, ни церкви, ни святыни
 Здѣсь нѣтъ; но рекъ небесный Икупитель:
 «Гдѣ двое вѣрящихъ сошлись во имя
 Мое, Я тамъ присутствую межъ нихъ».
 И что въ уста святителя влагаешь
 Глаголь Господень?—чистая душа
 И житіе безгрѣшное, святое.
 Такъ будь и ты святителемъ, небеснымъ
 Посланникомъ, принесшимъ миръ душѣ,
 И исповѣдь послѣднюю мою
 Прими—и пусть мнѣ изрекутъ спасеніе
 Уста твои.

Мельвилъ. Когда такъ сильно сердце
Влечетъ тебя, то знай: тебѣ въ отраду
Всесильный чудо можетъ совершить.
Ты говоришь, здѣсь нѣтъ Христова тѣла,
Святителя и церкви? Въ заблужденнѣ
Ты, королева! Здѣсь святитель есть,
Есть Духъ Святой, парящій надъ тобою.
(Съ этими словами открываетъ голову и показываетъ золотую чашу
съ дарами).

Святителя во мнѣ, Марія, видишь:
Я исповѣдь послѣднюю твою
Пришелъ принять и на пути ко гробу
Миръ возвѣститъ душѣ твоей. Семь разъ
Глава моя помазана елеемъ—
И приношу тебѣ дары святыя,
Которые благословилъ самъ папа.

Марія. Такъ на краю могилы суждено
Мнѣ счастье небесное вкусить?
Какъ съ высоты, на облакѣ златомъ
Слетаетъ духъ безсмертный; какъ въ темницу
Проникъ апостолъ, ангеломъ ведомый,
И не могли его остановить.
Ни стражей мечъ, ни тяжкіе запоры,
Но, перейдя замкнутыя врата,
Въ темницѣ онъ явился, окруженный
Сіяніемъ,—такъ и ко мнѣ теперь,
Обманутой заступникомъ земнымъ,
Является ниспосланный отъ Неба.
Ты жъ, нѣкогда слуга мой, будь отнынѣ
Служителемъ небеснаго Отца.
Ты преклонилъ передо мной колѣни—
Я повергаюсь предъ тобою!

(Повергается предъ нимъ).

Мельвилъ (осѣнивъ знаменіемъ креста). Во имя
Отца и Сына и Святого Духа!
Марія, королева! испытала ль
Свое ты сердце и даешь ли клятву,
Что истины на исповѣди этой
Отъ Бога правды утаить не мыслишь?

Марія. Душа моя предъ Нимъ и предъ тобою
Открыта.

Мельвилъ. Со дня, когда въ послѣдній разъ
Ты примирилась съ Господомъ, какой
Грѣхъ совѣсть тяготитъ твою?

Марія. Въ груди
Питала я завистливую злобу
И жажду мести. Грѣшная, отъ Бога
Ждала прощенья, а сама... простить
Я не могла соперницѣ моей.

Мельвилъ. Оплакала ль вину свою, Марія,
И твердо ли намѣренье твое
Оставить міръ, съ Всевышнимъ примирясь?

Марія. Какъ упованье, что Господь проститъ
Виновную.

Мельвилъ. Въ какихъ грѣхахъ еще
Сознаться можешь?

Марія. Не одною злобой,—
И грѣшною любовью оскорбляла
Я Господа. Я страстію пылала
Къ тому, который, клятвѣ измѣня,
Немилосердно обманулъ меня!

Мельвилъ. Скорбишь ли ты о прежнемъ заблуди,
Идола забывъ, твоя душа [жденьи,
Чистосердечно ль къ Богу обратилась?

Марія. Тяжелая борьба мнѣ предстояла,
Но я земныя узы разорвала.

Мельвилъ. Какимъ еще грѣхомъ отягчена
Душа твоя?

Марія. Кровавая вина
Лежитъ на ней. Въ предсмертное мгновенье,
Какъ грозное, полночное видѣнье,
Моимъ очамъ является она.
Отъ вратъ небесъ отчуждена я ею.
Я тяжкое свершила преступленье.
Убивъ супруга, сопряглась потомъ
Съ прельстителемъ предъ Божьимъ алтаремъ,
И хоть себя, преступная, карала
Раскаяньемъ, молитвой и постомъ,

Но все въ душѣ живетъ ехидна злая—
И усыпить грызущей не могла я.

Мельвилъ. Какой еще лежитъ на сердцѣ грѣхъ,
Въ которомъ ты не сознавалась Богу?

Марія. Теперь ты знаешь всѣ мои грѣхи!

Мельвилъ. Помысли: близокъ Сердцевѣдец!
Какъ тяжело караетъ церковь тѣхъ, [Вспомни,
Которые на исповѣдь приносятъ
Неполное сознанье: этотъ грѣхъ
На вѣчную насъ осуждаетъ смерть.

Марія. Пусть такъ меня въ послѣднее мгновенье
Помилуетъ и укрѣпитъ Господь,
Какъ ничего не утаила я.

Мельвилъ. Предъ Господомъ молчишь о томъ,
Тебя караютъ люди? Объ участии [за что
Въ измѣнѣ Парри, Бабингтона? Ты
За то идешь на временную смерть:
Ужель обречь себя и вѣчной хочешь?

Марія. Я Судии предстать уже готова.
Еще мгновений нѣсколько—и я
Приблизуся къ престолу Трисвятова;
Но говорю и повторяю снова:
Окончена вся исповѣдь моя.

Мельвилъ. Размысли. Сердце наше—лстецъ ко-
Быть можетъ, ты двусмысленно затмила [варный].
Смысль настоящий слова, чтобъ оно
Тебя не уличило въ преступленьи,
Хоть въ дѣлѣ семъ участвовала воля.
Но знай: притворствомъ не обманеши, ты
Всевидящаго, пламеннаго ока,
Впереннаго во внутренность души.

Марія. Просила я властителей земныхъ
Сорвать съ меня постыдныя оковы;
Но никогда ни мыслию, ни дѣломъ
На жизнь врага не посягала я. [но?

Мельвилъ. Итакъ, писцы свидѣлствуютъ лож-

Марія. Все истинно, что я сказала! Ихъ же
Да судить Богъ!

Мельвиль. Итакъ, идешь на плаху,
Увѣрена въ невинности своей?

Марія. Сподобь меня, Всесильный, ранней
Кровавую вину мою загладить! [смертью

Мельвиль (благословляетъ Марію) Иди жъ и смертию
примирился съ Небомъ!

Пади, какъ жертва чистая! Лишь кровью
Омоются кровавыя дѣла.

Грѣшила ты, какъ слабая жена;

Но слабости духъ бодрый оставляетъ
Въ торжественный преображенья часъ.

Мнѣ свыше данной властью разрѣшаю

Тебя, Марія, отъ грѣховъ! Молю,

Да совершится такъ, какъ уповаешь!

(Вѣреть чашу, стоящую на столѣ, и, освятивъ ее, подаетъ Маріи.

Она колеблется и отклоняетъ ее рукою).

Спасителя святую кровь прими!

Ее онъ пролилъ за тебя. Прими,

Какъ милость папы. Въ смертный часъ

Съ тобою право высшее твое,

Великое и царственное право⁷⁰.

(Марія принимаетъ чашу).

И какъ теперь въ тѣлесномъ облаченъи

Соединишься съ Господомъ своимъ,

Такъ и въ его обители блаженной,

Гдѣ нѣтъ печали, преступленій, слезъ,

Ему предстанешь, ангелъ обновленный,

Соединясь съ Владыкою небесъ.

(Ставитъ чашу на столѣ. Слышнѣе шумъ. Мельвиль покрываетъ
голову и подходитъ къ двери. Марія остается на колѣняхъ, тихо
молясь).

Мельвиль (возвращается). Еще тяжелая тебѣ борьба,
Марія, предстоитъ. Въ душѣ твоей
Найдется ль твердость укротить порывы
Ожесточенья, злобы?

Марія. Не страшусь
Возврата ихъ. Я посвятила Богу
Любовь мою и ненависть.

Мельвиль. Готовься жъ
Борлейфа съ лордомъ Лейстеромъ принять.
Они идутъ.

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНИЕ. *БОРЛЕЙФЪ*, *ЛЕЙСТЕРЪ* и *ПАУЛЕТЪ*.
 Лейстеръ остается въ отдаленіи, не поднимая глазъ. Борлейфъ, за-
 мѣтившій его смущеніе, становится между нимъ и королевой.

Борлейфъ. Последнее услышать приказанье
 Пришелъ я къ вамъ.

Марія. Благодарю, милордъ.

Борлейфъ. Монархинѣ угодно, чтобы вамъ
 Отказу не было ни въ чемъ законномъ.

Марія. Последнія желанія мои
 Объяснены въ духовной. Я ее
 Препоручила сѣру Паулету⁷¹
 И исполненья точнаго прошу.

Паулетъ. Покойны будьте.

Марія. И прошу еще,
 Чтобы слугъ моихъ ни въ чемъ не притѣсняли:
 Чтобы свободно отпустили ихъ
 Въ Шотландію, или Францію—куда
 Желаніе изъясвятъ.

Борлейфъ. Ваша воля
 Исполнится.

Марія. А какъ мой трупъ не долженъ
 Покоиться въ землѣ благочестивой,
 То да позволятъ вѣрнымъ слугамъ этимъ
 Во Францію мое доставить сердце
 Къ роднымъ моимъ⁷². Оно тамъ вѣчно жило.

Борлейфъ. Все въ точности исполнять. Но еще?

Марія. Сестрѣ моей, британской королевѣ,
 Снесете, лордъ, мой родственный поклонъ,
 И скажете, что я чистосердечно
 Ей смерть мою прощаю и прошу
 Простить меня въ вчерашнемъ оскорбленіи.
 Да продолжитъ Господь ея лѣта
 И ниспошлетъ счастливое правленье!

Борлейфъ. Скажите, леди, можетъ быть, теперь,
 Одумавшись, принять согласны помощь
 Декана?

Марія. Я съ Всевышнимъ примирилась.
Сэръ Паулетъ, я много зла невинно
Вамъ нанесла. Я погребла надежду,
Подпору вашей старости—позвольте
Надѣяться, что вспоминать о мнѣ
Безъ ненависти будете.

Паулетъ (подаетъ ей руку). Богъ съ вами!
Идите съ миромъ!

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. АННА КЕННЕДИ и другія ЖЕНЩИНЫ
королевы вбѣгаютъ, выражая ужасъ; за ними входитъ ШЕРИФЪ
съ бѣлымъ жезломъ въ рукѣ. Сквозь растворенную дверь видны
ВО ОРУЖЕННЫЕ ЛЮДИ.

Марія. Анна, что съ тобой?
А! время! Вотъ шерифъ подходитъ къ намъ
Вести на казнь. Свершилося! Прости!
Прости!

(Женщины обнимаютъ ее съ горестію. Мельвилю).

Вы, сэръ, и ты, моя Кеннеди,
Въ послѣдній путь проводите меня.
Въ сей милости не откажите, лордъ.

Борлейфъ. На это власти не дано мнѣ.

Марія. Какъ?

Ничтожной просьбы не хотятъ исполнить?
Уважьте полъ мой! Кто жъ окажетъ мнѣ
Послѣднюю услугу? Быть не можетъ
Желаніемъ сестры, чтобы во мнѣ
Былъ оскорбленъ мой полъ, чтобъ до меня
Коснулись грубо мужескія руки.

Борлейфъ. Нельзя позволить женщинамъ за
На мѣсто казни слѣдовать⁷³, ихъ вопль, [вами
Рыданья ихъ...

Марія. Она рыдать не будетъ.
За твердость Анны отвѣчаю вамъ.
О, сжальтесь, лордъ! Съ кормилицей моей
Меня въ послѣдній часъ не разлучайте!

Она меня, лелѣя на рукахъ,
Вносила въ жизнь; такъ пусть же дастъ мнѣ
И тихо къ смерти поведетъ теперь. [руку

Паулетъ (Борлейфу). Исполните желаніе несчаст-

Борлейфа. Пусть будетъ такъ! [ной.

Марія. Отнынѣ ничего

Мнѣ въ мірѣ не осталось.

(Беретъ и цѣлуетъ распятіе).

Спаситель!

Какъ на крестѣ твои простерты руки,
Прости ихъ такъ пріять меня къ себѣ!⁷⁴

(Хочетъ идти. Въ это мгновеніе глаза ея встрѣчаются съ глазами графа Лейстера, который невольно поднятъ ихъ, выведенный изъ забвѣнья сдѣланнымъ ею движеніемъ. Марія дрожитъ, колѣни ея трясутся, она готова упасть; но графъ Лейстеръ поддерживаетъ ее. Долго, выразительно смотритъ она на него, а Лейстеръ не можетъ выдержать ея взгляда. Наконецъ Марія говорить).

Графъ Лейстеръ, вы сдержали ваше слово —
Вы обѣщали руку мнѣ подать,
Чтобъ вывести меня изъ заточенья,
И—подаете!

(Онъ стоитъ уничтоженный. Она продолжаетъ нѣжнымъ голосомъ).

Лейстеръ, не одной

Свободой быть обязанной хотѣла
Рукъ я вашей; но свободы цѣну
Возвысить для меня должны вы были.
Рука съ рукой, счастливая любовью,
Я мнила новой жизнью насладиться.
Теперь, когда я съ міромъ расстаюсь,
Когда готовлюсь быть нетлѣннымъ духомъ,
Который чуждъ желаній и суетъ,
Теперь могу признаться, не краснѣя,
Въ преодолѣнной слабости моей.
Простите, лордъ, и наслаждайтесь счастьемъ,
Коль можете. Руки двухъ королевъ,
Исполнены надежды, вы искали
И, нѣжную привязанность презрѣвъ,
Предъ сердцемъ гордымъ на колѣни пали.
Дай Богъ, чтобъ кара не постигла васъ!

Идите пасть къ ногамъ Елисаветы!
Теперь со всѣмъ простилась я на свѣтъ!

(Уходитъ, предшествуемая шерифомъ. Мельвиль и Кеннеди идутъ по бокамъ ей; позади Паулетъ и Борлейфъ. Прочіе смотрять ей вслѣдъ, рыдая, до тѣхъ поръ, пока она не скрывается изъ глазъ, послѣ чего удаляются боковыми дверьми).

ДЕСЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Лейстеръ (оставшись одинъ). Я живъ еще и жить еще могу!

И на меня не рухнетъ эта кровля?
И бездны нѣтъ, чтобъ поглотить меня —
Жалчайшее въ природѣ существо!
Какого я сокровища лишился,
Какое счастье райское отвергъ!
Она парить, духъ чистый, къ небесамъ,
Я жъ остаюсь, какъ грѣшникъ, осужденный
На вѣчный адъ, съ отчаяньемъ въ душѣ!
Гдѣ твердость та, съ которою я шелъ,
Безчувственно стонъ сердца заглушивъ...
Смотрѣть, какъ голова ея падетъ,
И неподвижны стануть очи въ ней?
Иль разбудила стыдъ она во мнѣ
Своимъ прощальнымъ взглядомъ, или смертию
Своей мнѣ шлетъ она любви оковы? —
Нѣтъ, извергъ, нѣтъ! Теперь не время знать
Женоподобной жалости порывы!
Тебѣ вѣкъ не знать любви счастливой!
На грудь ты панцырь наложи стальной,
И лобъ твой будетъ твердою скалой!
И если ты не хочешь вдругъ лишиться
Постыдныхъ дѣлъ желаннаго плода,
Начатое тобой должно свершиться.
Умолкни въ сердцѣ жалость навсегда!
Вы, очи, въ камень твердый превратитесь
И въ казнь ея, безслезныя, всмотритесь!
(Съ рѣшимостью идетъ къ двери, въ которую вышла Марія, но, не дошедши, останавливается).

Напрасно! Адскій страхъ меня объемлетъ,
 Ужаснаго я видѣть не могу,
 Не въ силахъ видѣть смерть ея. Что тамъ?
 Они внизу... и подо мной готово
 Ужасное свершиться дѣло... Слышу голоса...
 Прочь, прочь отсюда, прочь
 Изъ дома ужаса и смерти...

(Хочетъ выйти въ другую дверь, но, найдя ее запертою, отступаетъ).

Иль какой богъ здѣсь приковалъ меня?
 Или я слышать осужденъ, на что
 Взглянуть страшуся? Чу! декана голоса!
 Онъ говорить... Она его прервала—
 И молится... Какой спокойный голосъ...
 Все стихло, стихло все. Рыданья только
 Я слышу... Плачутъ женщины. Одежду
 Съ нея снимаютъ... Поправляютъ плаху...
 Колѣни преклоняетъ на подушки,
 Кладетъ на плаху голову она...

(Произнесъ послѣднія слова съ усиливающимся отчаяніемъ и помолчавъ нѣсколько, вдругъ начинаетъ трепетать — и падаетъ безъ чувствъ. Въ то же время внизу раздается глухой шумъ, долго продолжающійся).

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

(Вторая комната четвертаго акта).

ЕЛИСАВЕТА входитъ боковой дверью. Походка ея и всѣ движенія показываютъ сильное безпокойство.

Елисавета. Никто нейдетъ—все нѣтъ еще из-
 Или сегодня не наступитъ вечеръ, [вѣстья!⁷⁵
 И муки ожиданья я должна
 Переносить? Свершилось, или нѣтъ?
 Страшуся одного, страшусь другого,
 И спрашивать не смѣю никого:
 Ни Лейстера не вижу, ни Борлейфа,
 Которымъ казнь исполнить поручила.
 Когда они покинуть Лондонъ смѣли—

Всему конецъ! Стрѣла взвилась, летить,
Летить и прямо попадаетъ въ цѣль.
Хотя бѣ вѣнца и царства мнѣ лишиться,
Не удержу полетѣ ея! Кто тамъ?

ДВѢНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЕЛИСАВЕТА. ПАЖЪ.

Елисавета. Одинъ ты возвращаешься? Гдѣ жъ
лорды?

Пажъ. Казнохранитель и графъ Лейстеръ...
Елисавета. Гдѣ?

Пажъ. Ни одного нѣтъ въ Лондонѣ.
Елисавета. Но гдѣ же?

Пажъ. Никто не знаетъ. До разсвѣта дня
Таинственно изъ Лондона сокрылись.

Елисавета (съ жаромъ). Я королева Англіи!
(Ходитъ взадъ и впередъ въ сильномъ волненіи).

Иди,

Зови ко мнѣ!.. Постой!.. Постой!.. Она погибла!
Мнѣ наконецъ просторно на землѣ.

Что жъ значить страхъ и трепетъ мой? Въ могилѣ
Лежитъ теперь боязнь моя. Кто скажетъ,
Что я убила? Нѣтъ, моимъ очамъ
Достанетъ слезъ погибшую оплакать!⁷⁶

(Пажу).

Ты здѣсь еще? Иди! Чтобъ Девисонъ
Немедленно предсталъ сюда. Пошли
Мнѣ графа Шрюсбюри. Но вотъ онъ самъ.

(Пажъ уходитъ).

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЕЛИСАВЕТА. ГРАФЪ ШРЮСВЮРИ.

Елисавета. Привѣтствую васъ, благородный
Какую вѣсть привозите? Конечно, [лорды!
Она важна, когда такъ поздно къ намъ
Приходите?

Шрюсбюри. Монархиня! всечасно
 Пекущійся о славѣ дѣлъ твоихъ,
 Я посѣтилъ сегодня мрачный Товеръ,
 Гдѣ два писца Маріи, Курль и Нау,
 Заключены, желая разъ еще
 Увѣриться, правдивы ль ихъ доносы.
 Въ смущеньи, долго не хотѣлъ смотритель
 Меня пустить къ нимъ; наконецъ угрозы
 Дверь къ узникамъ мнѣ отворили. Боже!
 Какое зрѣлище явилось мнѣ!
 Съ всклокоченными на главѣ власами
 И съ бѣшенствомъ неистовымъ въ глазахъ,
 Какъ фуріей терзаемый, лежалъ
 Шотландецъ Курль на ложѣ. Злополучный
 Узналъ меня, упалъ къ моимъ ногамъ,
 Съ ужаснымъ воплемъ обнималъ колѣни,
 Какъ червь, согнувшись ползалъ предо мной
 И умолялъ и заклиналъ меня
 Судьбу его монархини повѣдать.
 Слухъ, что на казнь осуждена Марія,
 Уже въ темницы Товера проникъ.
 Когда я слухъ тотъ подтвердилъ, прибавивъ,
 Что по его свидѣтельству она
 Идетъ на казнь, неистовый, вскочилъ онъ,
 Товарища схватилъ, повергъ на землю
 И съ исполинской силою душилъ.
 Едва спасти несчастнаго могли мы
 Отъ рукъ его. Тогда противъ себя
 Онъ обратилъ неистовую ярость:
 Грудь растерзалъ и предавалъ себя
 Съ товарищемъ всѣмъ грознымъ силамъ ада
 И говорилъ: несправедливъ доносъ,
 Поддѣльны были письма Бабингтону;
 Въ нихъ писано не то, что королева
 Писать велѣла. Ко всему жъ его
 Подвигнулъ Нау. Бросившись потомъ
 Къ окну, его насильно вышибъ онъ,
 Всю улицу наполнилъ громкимъ воплемъ,
 Такъ что народъ сбѣжался, и кричалъ,

Что онъ, писецъ Марин, тотъ злодѣй,
Который ложно обвинилъ ее,
Что проклятъ онъ, преступный лжесвидѣтель.

Елисавета. Въ безумьи онъ—вы сами говорили.
Слова безумца ничего не значать.

Шрюсбюри. Но много значить самое безумье.
Монархия! внемли моимъ мольбамъ;
Не ускоряй! пусть дѣло вновь разсмотрятъ.

Елисавета. Согласна я, чтобъ угодить вамъ,
Не потому, чтобъ мыслила, что пэры [лордъ;
Могли поторопиться въ дѣлѣ этомъ—
Для васъ его возобновятъ съ начала.
Благодаренье Богу, что не поздно!
Я ни малѣйшей тѣни подозрѣнья
На нашу славу не позволю пасть.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНИЕ. ДЕВИСОНЪ.

Елисавета. Сэръ, приговоръ вамъ мною пору-
Гдѣ? [ченный,

Девисонъ (съ изумленіемъ). Приговоръ?

Елисавета. Который вамъ вчера
На сохраненье данъ.

Девисонъ. На сохраненье?

Елисавета. Народъ хотѣлъ, чтобъ онъ подпи-
Желаніе народное исполнить [санъ быть.

Принуждена была я—подписала,
По принужденью подписала я
И поручила вамъ бумагу эту,
Чтобъ время выиграть. Иль вы забыли—
Мои слова? Отдайте же ее.

Шрюсбюри. Отдайте, сэръ! Перемѣнилось все—
И дѣло вновь разсмотрѣно должно быть.

Елисавета. Не размышляйте долго. Гдѣ бумага?

Девисонъ. Я пораженъ! Погибъ я!

Елисавета. Сэръ! ужель...

Девисонъ. Погибъ! Она не у меня въ рукахъ!

Елисавета. Что слышу я!

Шрюсбюри.

О Боже!

Девисонъ.

Приговоръ

Еще вчера Борлейфу отдалъ я.

Елисавета. Несчастный! Вотъ твое повинно-
Не строго ль я хранить его велѣла? [вѣнье!

Девисонъ. Ты ничего не повелѣла мнѣ.

Елисавета. Меня во лжи держашъ обвинять!
Когда жъ отдать Борлейфу приговоръ
Велѣла я?

Девисонъ. Въ словахъ неясныхъ...

Елисавета.

Подлый!

Ты смѣешь толковать мои слова

И собственный кровавый смыслъ давать имъ?

О! если твой поступокъ своевольный

Причиною несчастья—горе, горе

Тебѣ! Заплатишь жизнью за него.

Вы видите, графъ Шрюсбюри, какъ имя

Мое во зло употребить умѣютъ.

Шрюсбюри. Я вижу! Боже!...

Елисавета.

Говорите, лордъ.

Шрюсбюри. Когда онъ въ этомъ дѣлѣ посту-
Безъ твоего согласія, да будетъ [паль

Предъ перовъ призванъ и судимъ за то,

Что имя онъ твое покрылъ безславьемъ,

Что съ ужасомъ грядущіе вѣка

Воспомянутъ Елисавету будутъ.

ПОСЛѢДНІЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. ВОРЛЕЙФЪ, ПОТОМЪ КЕНТЪ.

Борлейфъ (преклоняетъ колѣни предъ королевой). Да
здравствуетъ державная жена,

И да погибнуть Англіи враги,

Какъ эта Стюартъ!

(Шрюсбюри, закрываетъ лицо; Девисонъ, въ отчаяньи, ломаетъ
себѣ руки).

Елисавета. Говорите, лордъ:
 Я ль повелѣнье страшное дала вамъ?
Борлейфъ. Не отъ тебя монархиня его
 Я получилъ—отъ Девисона.
Елисавета. Его вручилъ онъ именемъ моимъ?
Борлейфъ. Нѣтъ.

Елисавета. Вы же, воли не узнавъ моей
 Поспѣшно приступили къ исполненью.
 Хоть приговоръ былъ справедливъ, и мѣръ
 Намъ порицать не можетъ, но не смѣли
 Вы милосердье наше упреждать,
 И потому мы изгоняемъ васъ!

(Девисону).

Вы, измѣнивъ довѣренности нашей,
 Дерзнули выдать порученный вамъ
 Залогъ священный: васъ постигнетъ кара
 Тягчайшая. Пусть въ Товеръ заключать
 Злодѣя и на казнь его осудятъ!⁷⁸
 Одни лишь вы, мой благородный Тальботъ,
 Одни изъ всѣхъ совѣтниковъ моихъ
 Правдивы были: будьте же отнынѣ
 Путеводителемъ моимъ и другомъ.

Шрюсбюри. Не изгоняй друзей своихъ вѣрнѣй-
 Не повергай во мракъ темницы тѣхъ, [шихъ,
 Которые трудились за тебя
 И для тебя молчать теперь. Но мнѣ,
 Великая монархиня, позволь
 Тебѣ обратно возвратить печать,
 Которую двѣнадцать лѣтъ хранилъ я.

Елисавета (смущенная). Нѣтъ, Шрюсбюри! теперь
 Вы не должны [меня покинуть

Шрюсбюри. Прости! Я слишкомъ старъ,
 И дряхлая рука не можетъ къ новымъ
 Дѣламъ твоимъ прикладывать печать.

Елисавета. Мужъ, спасшій жизнь мою, меня
 [покинетъ?

Шрюсбюри. Ничтожная услуга! Я не могъ
 Спасти того, что драгоценнѣйшей жизни.
 Прости и царствуй счастливо! Погибла

Соперница—и нечего отнынѣ
Тебѣ страшиться, нечего щадить!

(Уходитъ).

Елисавета (вошедшему Кенту). Пусть явится ко мнѣ
Кентъ. Лордъ [графъ Лейстеръ]
Во Францію на корабль отплылъ.

(Елисавета преодолеваетъ себя и сохраняетъ наружное спокой-
ствіе. Занавѣсъ опускается).

THE OFFICE OF THE SECRETARY OF THE
TREASURY, WASHINGTON, D. C.

RECEIVED
JAN 10 1900
DEPT. OF THE TREASURY
WASHINGTON, D. C.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ „МАРІИ ОТЮАРТЪ“.

1. Фотрингай — деревня въ Нортгэмптонширѣ. Подъ сильнымъ конвоемъ вступила она туда 25-го сентября 1586 г. Какъ будто предчувствуя свою смерть, Марія, говорятъ, воскликнула при видѣ замка: «Я погибла!» Теперь на этомъ мѣстѣ однѣ развалины.

2. Маріи были отведены комнаты верхняго этажа; внизу находились: часовня, картинная галлерей, столовая и большая зала. Замокъ же былъ окруженъ широкимъ рвомъ.

3. Лилии, какъ знакъ законной власти, изображались на французскомъ гербѣ съ 1150 года; со времени Карла VI всегда изображались три лиліи.

4. Слова эти, главнымъ образомъ, относятся къ крещенію молодого принца, которое было торжественно отпраздновано 17-го декабря 1566 г.; при этомъ особенно отличенъ былъ Вотвелль. Король же изъ упорства не принималъ участія въ торжествѣ, хотя находился въ замкѣ. Французскій посоль называетъ его поведеніе «méchant et inexcusable», и въ то же время изображаетъ поведеніе Маріи, какъ весьма симпатичное и достойное. Еще во время празднествъ король бѣжалъ въ Глазго. Совершенно невяроятно, чтобы Марія, при ея характерѣ, могла

отдать приказаніе отобрать у короля серебряную посуду, замѣнивъ ее оловянною; это сообщаетъ Букананъ, злѣйшій врагъ шотландской королевы. Sterling, или Sterlin, въ настоящее время Stirling, бывшая резиденція шотландскихъ королей, находится на рѣкѣ Фортъ, въ Шотландіи.

5. Воспитаніемъ Маріи завѣдывала Екатерина Медичи, супруга Генриха II. Въ то время французскій дворъ неумѣренно предавался наслажденію жизнью.

6. Докторъ Вилліамъ Парри, человекъ, павшій нравственно и матерьяльно, служилъ шпиономъ у англійскаго министра; въ послѣдствіи онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ—въ томъ, что, подкупленный папою, онъ намѣревался лишить жизни Елисавету, и былъ повѣшенъ въ февралѣ 1585 г.

7. Бабингтонъ былъ преданъ смерти съ варварскою жестокостію 26-го сентября 1586 г. за покушеніе на жизнь королевы. Сначала его повѣсили, потомъ, еще живого, сняли съ висѣлицы и вынули ему внутренности. Подробности объ этомъ заговорѣ и о смерти Норфолька можно найти въ біографіи Маріи.

8. Норфолькъ былъ обезглавленъ 2-го іюня 1572 г. Томасъ Говардъ, четвертый Норфолькъ, по своимъ огромнымъ помѣстьямъ, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ пэровъ Англіи и пользовался большою популярностью, несмотря на свою фамиліную гордость.

9. Намекъ на мать отца ея, Іакова V, Маргариту Тюдоръ; она была старшая сестра Генриха VIII, и такъ какъ Елисавета была королевою, то Марія находилась въ близкомъ родствѣ съ царствующимъ домомъ Англіи.

10. Послѣ битвы при Лангсайдѣ 13-го мая 1568 г., двадцатیشестилѣтняя королева спаслась бѣгствомъ на «надежную» территорію Англіи, переправившись черезъ заливъ Сольвай въ бѣдной рыбацкѣй лодкѣ.

Девятнадцать лѣтъ провела она въ тяжеломъ тюремномъ заключеніи.

11. Намекъ на приписываемое ей участіе въ убійствѣ мужа ея, Дарнлея, и на бракъ съ Ботвеллемъ, котораго народъ считалъ убійцею короля.

12. Этотъ договоръ относится къ 6-му іюля 1560 г. Въ немъ Марія отказывалась отъ титула англійской королевы и разрѣшала собраніе шотландскаго парламента. Но англійскій посоль объяснилъ отказъ Маріи отъ титула королевы, какъ отказъ ея отъ своихъ правъ на англійскую корону на всѣ времена—in all times coming; парламентъ же, вслѣдствіе своего протестантскаго большинства, рѣшилъ дѣйствовать противъ приверженцевъ католицизма плетью, тюрьмой и смертною казнью. Поэтому Марія и не подтвердила Единбургскаго договора, видя въ немъ нарушеніе государственнаго и церковнаго авторитета.

13. 21-го января Маріи были запрещены всякія сношенія съ ея духовникомъ дю-Прео (du-Préau), хотя ему и дозволено было оставаться въ замкѣ Фотрингай.

14. Хотя Марія желала смерти, какъ освобожденія изъ своего тяжелаго заточенія, но иногда она пробуждалась отъ своего полусна и начинала бояться, что ее могутъ отравить, задушить и вообще лишить жизни какимъ-нибудь тайнымъ образомъ.

15. Судъ, осудившій Марію на смерть, состоялъ изъ 46 членовъ; все это были высшіе сановники Англии и въ то же время заклятые враги Маріи. Комиссары явились въ Фотрингай 11-го октября, а 14-го октября Марія уже сидѣла на скамьѣ подсудимыхъ. Послѣ двухъ засѣданій, лорды отправились въ свои помѣстья; 25-го октября они снова собрались на тайный уголовный судъ (Star-Chamber) въ Лондонѣ, и въ числѣ 36-ти человекъ объявили шотландскую

королеву виновною въ участіи въ заговорѣ противъ жизни Елисаветы.

16. Къ самымъ вѣрнымъ приверженцамъ Маріи принадлежали: архіепископъ глэзговскій, Филиппъ II Испанскій, папа Сикстъ V, король французскій Генрихъ III и герцогъ Гизъ.

17. Кристофонъ Гаттонъ, вице-казначей, въ процессѣ Маріи часто выступалъ противъ нея вмѣстѣ съ лордомъ Борлейфомъ; своимъ ловкимъ краснорѣчіемъ онъ сумѣлъ достигнуть того, что Марія была подвергнута допросу.

18. Враги Маріи утверждаютъ, что она сама приказала отнести своего больного супруга въ стоящій отдѣльно домъ близъ Единбурга для того, чтобы содѣйствовать убійству его. Но Марія ничего не знала о готовящемся убійствѣ Дарнлея.

19. Дарнлей держалъ себя безтактно и грубо по отношенію къ своей супругѣ; по отношенію къ заговорщикамъ онъ выказалъ себя трусомъ и недостойнымъ человекомъ, ибо самъ указалъ имъ дорогу въ покой королевы. Болѣе чѣмъ грубо съ его стороны было дозволить умертвить въ ея присутствіи несчастнаго Риччіо.

20. Число дошедшихъ до насъ портретовъ Маріи очень велико, хотя сохранилось мало достовѣрныхъ изображеній. Истинныя изображенія ея всѣ сдѣланы раньше заговора Норфолька. Извѣстенъ портретъ ея, сдѣланный Дональдсономъ, гдѣ она изображена во всемъ блескѣ своей очаровательной красоты. Неподѣльные портреты ея поражаютъ тѣмъ, что на всѣхъ волосы различнаго цвѣта: это объясняется тогдашней модой носить парики и мѣнять ихъ вмѣстѣ съ платьемъ.

21. Съ 1568 г. до декабря 1584 г. Марія находилась подъ покровительствомъ Георга Тальбота, графа

Прюсбюри. Въ первыхъ числахъ мая 1585 г. Марія была отдана подъ надзоръ сэра Аміаса Паулета, который взялъ на себя должность тюремщика.

22. Красота Маріи была дѣйствительно одною изъ причинъ такого строгаго надзора. Подъ окнами ея день и ночь караулили два алебардника. Знаменательны слова нѣкоего Николая Вайта, который пишетъ слѣдующее государственному секретарю Англіи: «Слѣдуетъ допускать лишь немногихъ въ присутствіе этой леди и весьма немногимъ разрѣшить сношенія съ нею: кромѣ высокаго сана, она обладаетъ еще обольстительною красотою, прелестно болтаетъ по-шотландски и отличается остроуміемъ и большою кротостію. Молва о ней можетъ вызвать въ иныхъ попытку освободить ее; другіе же могутъ рѣшиться на многое для нея, ради славы и собственной выгоды».

23. Елисавета желала только смерти Маріи, но, боясь нарушить условія виѣшняго приличія, не хотѣла открыто отдать въ руки палача королевскую голову. Ей было бы пріятнѣе, чтобы тюремщикъ избавилъ ее отъ ненавистной соперницы посредствомъ отравы или удушенія.

24. Въ парламентѣ незначительное меньшинство высказалось въ пользу пожизненнаго заключенія Маріи.

25. Лѣтомъ 1570 г. девятнадцатилѣтній герцогъ Авжуйскій сватался за тридцатисемилѣтнюю королеву; она тянула дѣло ложными обѣщаніями съ цѣлью воспрепятствовать французско-испанскому вмѣшательству. Переговоры неожиданно были прерваны заявленіемъ Елисаветы о своемъ намѣреніи остаться навсегда дѣвою, но затѣмъ, такъ же неожиданно, были возобновлены. Она готова была выйти замужъ за герцога, если онъ присоединится къ англиканской церкви; но онъ поблагодарилъ ее за удовольствіе сдѣ-

латься призрачнымъ королемъ Англіи на такихъ условіяхъ.

26. Родная мать Елисаветы, Анна Болейнъ была казнена въ 1536 г., а Екатерина Говардъ въ 1542 г.

27. Леди Грэй, внучка одной изъ младшихъ сестеръ Генриха VIII, по совѣту своихъ родственниковъ, провозгласила себя въ Лондонѣ королевой; но, едва достигнувъ семнадцатилѣтняго возраста, она погибла на эшафотѣ вмѣстѣ со своимъ супругомъ.

28. Тичбурнъ былъ замѣшанъ въ заговорѣ Бабингтона и повѣшенъ съ нимъ вмѣстѣ; его сняли съ висѣлицы еще живого и распоролли ему животъ. Но головы заговорщиковъ не были выставлены на Лондонскомъ мосту.

29. Робертъ Дудлей, впослѣдствіи графъ Лейстеръ, былъ любимцемъ Елисаветы; она осыпала его титулами, чинами и сокровищами. Елисавета не думала когда бы то ни было разстаться со своимъ фаворитомъ, но изъ политическихъ видовъ въ 1563 г. предложила шотландской королевѣ выйти за него замужъ, желая помѣшать сватовству какого-то австрійскаго, испанскаго или французскаго принца. Лейстеръ взглянулъ на это дѣло о бракѣ, какъ на интригу статсъ-секретаря, и тайно послалъ Маріи свой отказъ. Сама шотландская королева не выразила желанія принять этого предложенія Елисаветы, такъ какъ не желала выходить за англійскаго подданнаго. «Клянусь вамъ», сказала Марія послу Елисаветы. — «что никогда не выйду замужъ за графа Лейстера». Шиллеръ воспользовался этимъ обстоятельствомъ для своихъ драматическихъ цѣлей.

30. Война между домомъ Йоркскимъ, имѣвшимъ въ гербѣ бѣлую розу, и домъ Ланкастерскимъ, имѣвшимъ розу алую, началась при Генрихѣ VI. Эта война, длившаяся тридцать лѣтъ, окончилась побѣ-

дою Генриха Ричмонда надъ Ричардомъ III при Босвортѣ въ 1485 г. Ричмондъ былъ провозглашенъ королемъ и женился на Елисаветѣ Іоркской, соединивъ такимъ образомъ оба враждующіе дома.

31. Въ 1584 г. парламентъ принялъ билль, по которому за вторженіе въ Англію или за покушеніе на жизнь королевы права на престолъ лишался именно тотъ, въ чью пользу было бы сдѣлано покушеніе, хотя бы самъ онъ не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ.

32. Борлейфъ ошибается, говоря, что Бабингтонъ передъ смертію призналъ эти бумаги. Въ день своей казни Бабингтонъ написалъ на оборотной сторонѣ одной бумаги, исписанной цыфрами: «Я признаю послѣдній изъ изображенныхъ здѣсь алфавитовъ за тотъ самый, какимъ я писалъ королевѣ. Антоній Бабингтонъ». Слова эти отнюдь не служатъ доказательствомъ точности копій, которая могла подвергнуться поддѣлкѣ или искаженію.

33. Вальсингамъ вынудилъ эти признанія у обоихъ секретарей обѣщаніями, пытками и угрозами. Но удивительно, что нигдѣ не могли найти даже копій съ этихъ бумагъ, которыя они признавали принадлежащими перу Маріи; а онѣ должны были бы найтись, если бы существовали дѣйствительно. Неужели Марія стала бы такъ настоятельно требовать, чтобы бумаги эти были предъявлены Елисаветѣ, если бы принимала участіе въ заговорѣ противъ нея и если бы въ нихъ заключались указанія на это? Сознавая свою невинность, она требовала, чтобы секретари подтвердили свои показанія въ ея присутствіи. И въ самомъ дѣлѣ, въ 1605 г. Нау объявилъ, ссылаясь на еще бывшихъ въ живыхъ членовъ комиссіи, что никогда не признавалъ участія Маріи въ покушеніи на жизнь Елисаветы; Курль же увѣрялъ на смертномъ одрѣ, что раньше и послѣ смерти Маріи признавалъ

ея невинность. Недавно были найдены Стевенсомъ письма Нау; изъ нихъ видно, что Марія была невинна во всѣхъ главныхъ пунктахъ.

34. Мендоза зналъ о планѣ вторженія въ Англію; его выдалъ Трогмортонъ, четыре раза подвергавшійся пыткамъ. Дѣло дошло до сильнаго объясненія, и испанскій посоль гордо вышелъ изъ министерской залы и уѣхалъ изъ Англіи. Король Филиппъ одобрилъ его энергическій образъ дѣйствія и назначилъ его посломъ въ Парижъ.

35. Въ тотъ же день, когда Елисавета подписала приговоръ, она ясно намекала на то, что ей пріятнѣе было бы лишить жизни Марию тайно; она предлагала Паулету оказать ей услугу въ этомъ случаѣ, но Паулетъ отказался отъ этого съ негодованіемъ.

36. Сенешаль означаетъ то же, что обергофмейстеръ, которому въ прежнія времена принадлежалъ надзоръ за придворной жизнью. *Seneschalt* и *sine-schalt*, франц. *sénéchal*, въ средн. вв. *seniscalus* — слуга, надзирающій за двѣнадцатю слугами. Быть можетъ, это слово происходитъ отъ *senex* (старикъ).

37. Лордомъ маршаломъ былъ Шрюсбюри, главнымъ судьей — Кристофъ Врэй; сенешаломъ — Лейстеръ, канцлеромъ Ворлейфъ. Слово маршалъ происходитъ отъ *marah-scalh*, *marschale*; *marah*, *mar* — лошадь (кобыла), и *scale* — слуга, т. е. конюхъ, въ послѣдствіи шталмейстеръ, потомъ оберъ-шталмейстеръ, а въ настоящее время — высшая военная должность; слово это употребляется также въ смыслѣ гофмаршала.

38. Французскій дворъ часто имѣлъ пребываніе въ Сентъ-Жерменѣ и проводилъ время въ удовольствіяхъ.

39. Вельевръ прибылъ къ Лондонскому двору 20-го ноября 1585 г., въ качествѣ чрезвычайнаго посла, чтобы представить Елисаветѣ сильныя возраженія противъ осужденія Маріи на смерть. Но онъ не при-

надлежалъ къ числу пословъ, которымъ поручено было покончить въ Вестминстерѣ дѣло о бракѣ Елисаветы и герцога Анжуйскаго. Шиллеръ представилъ это дѣло несогласно съ исторической истиной.

40. Орденъ подвязки учрежденъ королемъ Эдвардомъ въ 1348 г. Орденъ этотъ дается только царствующимъ лицамъ и высшей англійской аристократіи. Орденъ состоитъ изъ голубой бархатной ленты, которая застегивается золотою пряжкой подъ лѣвымъ коленнымъ, на лентѣ находится надпись: *Hoppy soit qui mal у pense*. На грудь надѣвается такая же лента, чрезъ лѣвое плечо.

41. Товеръ—извѣстная башня въ восточной части Лондонскаго Сити; сначала онъ служилъ жилищемъ королей, потомъ государственною тюрьмою.

42. Елисавета была удалена отъ двора, какъ незаконное дитя. Послѣ смерти Генриха, ее заперли въ Товеръ, подозрѣвая ея участіе въ одномъ заговорѣ, и тутъ она впервые узнала тяжелую школу жизни. Молодость ея представляетъ рѣзкую противоположность въ сравненіи съ юностью Маріи во Франціи.

43. Въ 1581 г. Вальсингамъ находился при французскомъ дворѣ по дѣлу о бракѣ Елисаветы и игралъ видную роль при разбирательствѣ заговора Бабингтона, дѣйствуя противъ Маріи.

44. Уже въ 1570 г. папа Пій V отлучилъ англійскую королеву отъ церкви.

45. Марія родилась въ 1542 г., а Елисавета въ 1533 г.

46. Марія очень любила охоту и отлично гонялась за дичью на своемъ быстромъ конѣ.

47. Фуріи, или евмениды, считались олицетвореніемъ угрызений совѣсти.

48. Тюдоры царствовали въ Англіи съ 1485 до 1603 г. Елисавета, дочь Генриха VIII, принадлежала

къ Тюдорамъ по отцу, Марія же — по матери, такъ какъ ея бабушка по отцу, жена Іакова IV, приходилась дочерью Генриху VII.

49. По смерти Маріи Католической († 1558 г.), Марія считалась законной наслѣдницей престола, такъ какъ Елисавета, какъ дочь Анны Болейнъ, оставалась незаконной, несмотря на рѣшеніе парламента. Гизы побудили Марію принять гербъ и титулъ «Королевы Шотландіи, Англіи и Ирландіи». Кардиналь Лотарингскій тогда былъ особенно вліятельнымъ лицомъ при Сенъ-Жерменскомъ дворѣ.

50. Варооломеевская ночь, или «Парижская кровавая сзѣдба», произошла въ ночь съ 24-го на 25-е августа 1572 г. Въ 1570 г. была разрѣшена свобода совѣсти протестантамъ; но въ эту ночь огромное число ихъ было перебито. Сигналъ къ убійству былъ данъ регентшей Екатериной, но подъ вліяніемъ Гизовъ.

51. Въ «Освобожденномъ Іерусалимѣ» Тассо Армида является очаровательною женщиной, которая увлекаетъ рыцаря Ринальдо въ свои волшебные сады; имя это вошло въ пословицу для обозначенія всякой прекрасной обольстительницы.

52. Мужьями Маріи были Францискъ II, Дарнлей и Вотвелль, который умеръ въ 1577 г. Говоря о женахъ, Елисавета намекаетъ на герцога Норфолька.

53. Тибуρνъ находится на сѣверѣ отъ Гайдъ-Парка въ Лондонѣ; до 1783 г. это было лобное мѣсто, куда привозили несчастныхъ. Теперь на томъ мѣстѣ находится очень хорошій кварталъ города.

54. Джонъ Саважъ (а не Соважъ) былъ молодой англійскій дворянинъ (а не монахъ), служилъ въ испанской арміи въ Нидерландахъ и отличался фанатизмомъ; онъ принадлежалъ къ числу участниковъ въ заговорѣ Бабингтона и поклялся «убить Елисавету, гдѣ бы она ни была: на пути ли въ церковь,

въ саду или при высадкѣ ея на берегъ». Когда Бабингтонъ, послѣ разоблаченія заговора, бѣжалъ изъ Лондона, онъ оставилъ Саважу свое кольцо и всѣ свои деньги для того, чтобы онъ немедленно могъ приобрести себѣ придворную одежду и нанести королевъ смертельный ударъ. Онъ умеръ такъ же, какъ и Бабингтонъ.

55. Барнабиты составляли общество, основанное на извѣстныхъ правилахъ; при возникновеніи этой конгрегациі въ Миланѣ въ 1533 г. ей была предоставлена церковь св. Варнавы. Шиллеръ въ этой вымышленной сценѣ представляетъ намъ Саважа барнабитомъ потому, что главною цѣлью ихъ общества, кромѣ ухода за больными, было обращеніе еретиковъ.

56. Инквизиціей назывался духовный судъ, который судилъ людей по доносамъ и подозрѣніямъ. Особенно сильна была инквизиція въ Испаніи.

57. Драбантами назывались тѣлохранители, которые были въ употребленіи особенно въ древности и въ средніе вѣка.

58. Приговоръ былъ составленъ гораздо раньше. Здѣсь идетъ рѣчь объ исполненіи приговора.

59. Приговоръ былъ уже составленъ 20-го декабря 1586 г.; 1-го февраля онъ былъ врученъ Елисаветѣ, въ Гринвичѣ, для подписи.

60. Іоаннъ Безземельный (1199 — 1216), государь весьма легкомысленный, былъ отлученъ отъ церкви папою Иннокентіемъ III за своевольное распоряженіе архіепископствомъ Кентерберійскимъ, и на всю страну наложенъ былъ интердиктъ. Когда король смирился, папа утвердилъ его въ качествѣ своего вассала, и Іоаннъ обязался ежегодно выплачивать папѣ дань.

61. Испанская Армада выступила противъ Англіи лишь два года спустя.

62. Девисонъ, еще недавно занявшій свою новую должность, уже нѣсколько разъ былъ посланникомъ при иностранныхъ дворахъ; но, по мнѣнію англійскихъ историковъ, онъ былъ еще неопытенъ въ придворныхъ интригахъ. Очень вѣроятно, что его только для того поставили въ это положеніе, чтобы потомъ свалить на него вину въ казни Маріи.

63. 21-го января 1587 г. Паулетъ удалилъ отъ заключенной священника дю-Прео и домоправителя Мельвиля. Послѣдній особенно раздражалъ его тѣмъ, что даже послѣ осужденія шотландской королевы соблюдалъ прежній церемоніаль и предшествовалъ съ жезломъ (verge) слугѣ, вносившему кушанья. Но оба имѣли право—вопреки словамъ Шиллера—сноситься съ лицами, состоящими при королевѣ, и входить во дворъ замка.

64. Такъ какъ самая личность Мортимера не историческая, то и этотъ рассказъ вымышленный. Въ два часа ночи Марія запечатала свое послѣднее письмо къ Генриху III французскому, а передъ тѣмъ окончила свое завѣщаніе, сохраняя полное спокойствіе духа. Потомъ она легла одѣтая на постель и велѣла читать себѣ житіе раскаявшагося разбойника.

65. Опицъ (Opitz) такъ описываетъ одежду Маріи: на ней было черное атласное платье, сверхъ него черный атласный же плащъ съ золотой каймою (satin noir gaufré), на подкладкѣ изъ черной тафты и отдѣланный сободемъ; рукава спускались до самой земли, шлейфъ у нея былъ длинный. На шеѣ былъ широкій воротникъ, à l'italienne; на головѣ—уборъ изъ бѣлаго флера, при чемъ длинный вуаль изъ бѣлыхъ кружевъ ниспадалъ до полу. На ней была цѣпь изъ boules de senteur (мускусныхъ шариковъ), на которой висѣлъ золотой крестъ; къ поясу были прикрѣплены золотыя четки.

66. «Agnus Dei» (Агнецъ Божій) имѣлъ видъ облатки и дѣлался изъ воска или металла: на одной сторонѣ было изображеніе божественнаго агнца съ побѣднымъ знаменемъ, на другой—изображеніе святого. «Agnus Dei», послѣ папскаго освященія, становился амулетомъ.

67. Дядя ея тогда уже умеръ; кардиналомъ же былъ ея двоюродный братъ.

68. Изъ оставшихся у нея 5000 талеровъ Марія завѣщала 700—бѣднымъ, 4300—своимъ слугамъ.

69. Марія въ самомъ дѣлѣ поручила Кеннеди и Курль завязать ей глаза на эшафотѣ. Имъ не было разрѣшено взять себѣ что-нибудь на память о несчастной. Когда Марія хотѣла отдать своей кормилицѣ золотой крестъ, палачи вырвали его у нея изъ рукъ.

70. Только французскимъ королямъ было разрѣшено, въ видѣ особой привилегіи, причащаться подъ обоими видами въ день коронаціи.

71. Марія передала свое завѣщаніе не Паулету, а Бургойэнгу, своему врачу, для того, чтобы онъ передалъ его для приведенія въ исполненіе герцогу Гизу.

72. Послѣ казни Бургойэнгъ попытался унести тѣло Маріи съ эшафота, чтобы предать его погребенію: обѣ камерфрау, Кеннеди и Курль, хотѣли перенести сердце королевы во Францію; но Паулетъ велѣлъ имъ удалиться и приставилъ къ нимъ стражу.

73. Маріи не хотѣли позволить, чтобы ее сопровождали на эшафотъ, кромѣ Мельвиля, Бургойэнга и трехъ другихъ, еще Кеннеди и Курль; боялись слишкомъ страстнаго выраженія горя съ ихъ стороны и обмакиванія платкомъ въ кровь казненной, по обычаю страны. Но когда Марія стала просить объ этомъ со слезами на глазахъ, то имъ разрѣшили присутствовать при казни.

74. Слова эти исторически вѣрны. Послѣ обязательной молитвы, Марія опять стала молиться и, прикладываясь къ распятію, закончила свою молитву словами: «Боже мой, какъ руки твои были простерты на крестѣ, такъ прости ихъ милосердно надо мною, прими меня къ себѣ и прости мнѣ всѣ мои прегрѣшенія».

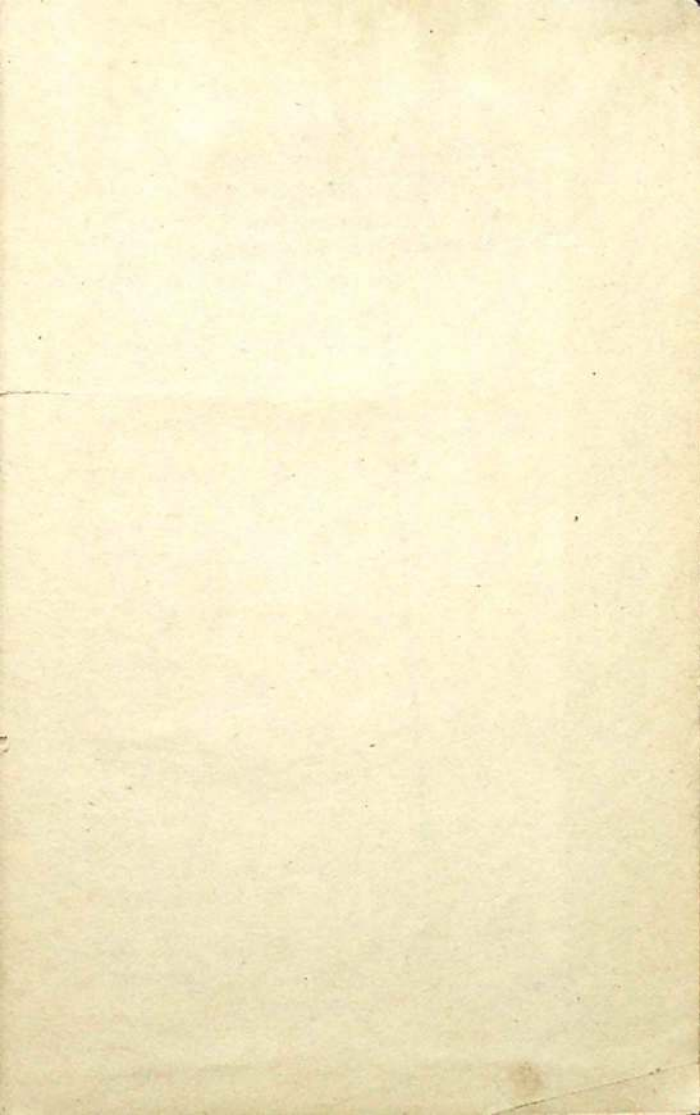
75. Въ часъ пополудни курьеръ съ протоколомъ о казни Маріи поспѣшно выѣхалъ изъ замка Фотрингай, и въ ночь съ 8-го на 9-е февраля прибылъ въ Гринвичъ. Тальботъ вернулся утромъ, а днемъ уже звонили лондонскіе колокола, и толпа на улицахъ плыла вокругъ праздничныхъ костровъ. Въ теченіе восьми дней народъ праздновалъ истребленіе «корня зла».

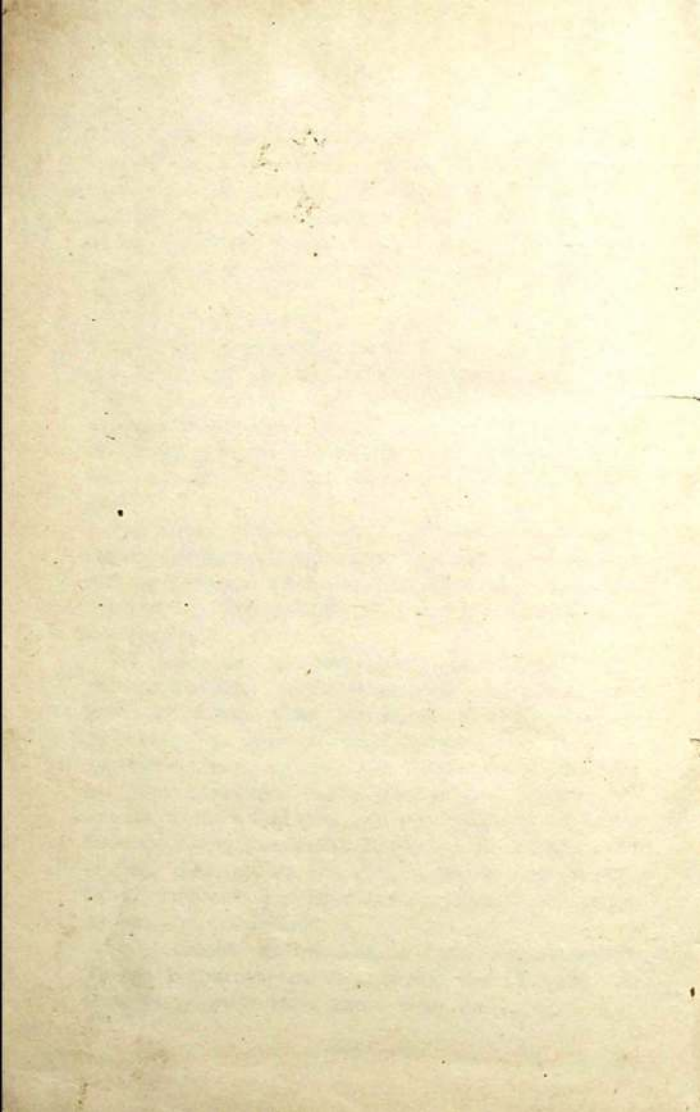
76. Только 13-го февраля Елисавета спросила у своихъ фрейлинъ о причинѣ народныхъ демонстрацій; ей хотѣлось казаться незнающей, въ чемъ дѣло, и когда она узнала причину, она принялась плакать и горевать.

77. Подписавъ смертный приговоръ, Елисавета сказала помощнику государственнаго секретаря, что казнь не должна быть приведена въ исполненіе ни публично, ни даже во дворѣ замка, и что она ничего не хочетъ слышать объ этомъ дѣлѣ, пока оно не будетъ окончено. Когда же она 4-го февраля получила письмо Паулета, гдѣ онъ рѣшительно отказывался тайно умертвить Марію, то на вопросъ Девисона, желаетъ ли она смерти Маріи, она съ гнѣвомъ отвѣчала утвердительно, и отвѣтъ ея не допускалъ уже сомнѣній.

78. Девисонъ дѣйствительно былъ заключенъ въ Товеръ и приговоренъ къ лишенію своихъ помѣстій. Онъ былъ помилованъ лишь Яковомъ I.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

~~1-65~~

8=22

20-1

Додрошаджа - 26
е бини бини

55

2/x

